

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПАРК ЦАРСКОГО СЕЛА

XVIII — начало XX в.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН

400 лет Дому Романовых

Игорь Зимин

**Александровский парк
Царского Села. XVIII –
начало XX в. Повседневная
жизнь Российского
императорского двора**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Зимин И. В.

Александровский парк Царского Села. XVIII – начало XX в.
Повседневная жизнь Российского императорского двора /
И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2017 — (400 лет Дому
Романовых)

ISBN 978-5-227-07199-6

Эта книга является логическим продолжением опубликованной ранее работы И. В. Зимина «Александровский дворец в Царском Селе». Обращение к истории Александровского парка с его многочисленными сооружениями и павильонами обусловлено тем, что парк и дворец составляют единое пространство загородной императорской резиденции и изучать историю одного вне истории другого неправомерно. История Александровского парка имеет более глубокие корни в прошлом, нежели история Александровского дворца. Все императоры и императрицы, с начала XVIII в. жившие в Царском Селе, с любовью и усердием обустроивали свои резиденции и парки. В результате на территории Александровского парка возник причудливый сплав архитектурных фантазий и предпочтений, в которых проявился не только талант архитекторов, но и отблеск личных увлечений российских монархов...

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-07199-6

© Зимин И. В., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Введение	7
Глава I. От Верхнего сада к Александровскому парку	8
От регулярного Верхнего сада к пейзажному Новому саду в XVIII в.	8
Новый сад в первой половине XIX в.	23
Александровский парк во второй половине XIX в.	40
Александровский парк в конце XIX – начале XX вв.	44
Глава II. Павильоны Александровского парка	77
Китайская деревня	78
Китайский театр	97
Императорская Ферма	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Игорь Зимин
Александровский парк Царского Села.
XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь
Российского императорского двора

© Зимин И. В., 2017

© ООО «Рт-СПб», 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Введение

Эта книга является продолжением опубликованной в 2015 году работы, посвященной Александровскому дворцу Царского Села¹. Обращение к истории Александровского парка с его многочисленными сооружениями и павильонами обусловлено тем, что парк и дворец составляют единое пространство загородной императорской резиденции и изучать историю одного вне истории другого неправомерно.

История Александровского парка имеет более глубокие корни в прошлом, нежели история Александровского дворца. Она восходит к самому началу XVIII в., когда на Саарской мызе устроили Зверинец, так тогда называли ухоженные лесопарки, в которые завозили разную дичь для неспешной охоты монархов и их придворных. Затем во второй половине 1740-х – начале 1750-х гг. близ Зверинца был разбит регулярный Верхний сад. Эти два пространства – Зверинец и Верхний сад – в XIX в. стали основой двух неразрывных составляющих Александровского парка – пейзажной и регулярной.

С постройкой в 1796 г. Нового дворца (так до 1855 г. называли Александровский дворец) парк стали именовать по дворцу – Новым. После решения Александра II об официальном именовании Нового дворца Александровским, парк также изменил свое название, став с 1856 г. Александровским.

Все императоры и императрицы, с начала XVIII в. жившие в Царском Селе, с любовью и усердием обустроивали свои резиденции и парки. Монархи, являясь заказчиками всех сооружений в парке, от вполне прагматичных караулок, оранжерей и теплиц до фантазийных парковых павильонов, фактически определяли архитектурный мейнстрим эпохи. Так, увлечение Екатерины II английскими парковыми фантазиями воплотилось в обширном комплексе архитектурных памятников, выдержанных в стиле шинуазри, или «китайщины». Александр I и Николай II заказывали романтические неоготические павильоны, опять-таки ориентируясь на европейские тренды паркового искусства. В результате на территории пейзажно-регулярного Александровского парка возник причудливый сплав архитектурных увлечений, фантазий и предпочтений, в которых проявился не только талант архитекторов первого и второго ряда, но и отблеск личных увлечений российских монархов.

Историография, посвященная Царскосельским дворцам и паркам, огромна. И у очень многих, кто работает, живет, приезжает в Царское Село, есть свои любимые места в этом уникальном городе. Обращение к выбранной теме было связано с тем, что я, как и многие, просто люблю этот дворец и парк². Я, как и многие, очень жду окончания реставрации Александровского дворца и радуюсь обновлению парка с его отреставрированными павильонами и открывающимися музеями.

¹ Зимин И. В. Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796–1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2015.

² В свое время автор два года отслужил в Царском Селе в казармах лейб-гвардии Кирасирского полка в должности командира взвода звуковой разведки артиллерийского полка (в/ч 24451). Из историков на военной кафедре ЛГУ им. А. А. Жданова почему-то готовили офицеров-артиллеристов.

Глава I. От Верхнего сада к Александровскому парку

От регулярного Верхнего сада к пейзажному Новому саду в XVIII в.

Начало истории Александровского парка восходит к временам царствования Петра I, когда в 1710 г. Сарская мыза была подарена Марте Скавронской, будущей супруге Петра I (с 1712) и императрице (1725–1727) Екатерине I Алексеевне. Вскоре на территории мызы построили небольшой каменный дворец³, при этом обширную часть елового леса, со сторонами в одну версту, примыкавшую с запада к Сарской мызе, обнесли тыном, превратив в Зверинец. Такие Зверинцы, представлявшие собой некий «зоопарк» в облагороженном лесопарке, использовались для неспешной, придворной «охоты». При этом сам Петр I охоту не любил⁴, но в Зверинце охотились Екатерина I, Петр II и Елизавета Петровна в компании с придворными дамами и кавалерами.

Место для Зверинца выбрали в 1710 г., когда Петр I и Екатерина впервые посетили Сарскую мызу. Выбранную территорию «дикой роши» огородили тыном, устроив решетчатые, столярной работы ворота с калитками посередине трех сторон огороженного периметра Зверинца. В центре Зверинца, на пересечении перпендикулярных и диагональных просек («плезиров»), на искусственной горке, соорудили решетчатую беседку, под которой разместили погреб для хранения различных охотничьих припасов.

Следуя законам жанра, в Зверинце на вольном выпасе держали потенциальную охотничью «добычу»: лосей, оленей, маралов, кабанов, зайцев. Охотились в Зверинце и на тетеревов. Для ухода за животными при Зверинце имелся штат служащих царской охоты во главе с вальдмейстером. О том, что Зверинец активно использовался по прямому назначению, свидетельствуют «ремонтные работы», проведенные уже в 1715 г.⁵

³ Дворец построил в 1718–1724 гг. арх. Иоганн Браунштейн.

⁴ См. подробнее: *Деятов С. В., Жилев В. И., Зимин И. В. и др.* Охота и политика. Десять веков русской охоты. М., 2009.

⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 8. Доношения и рапорты приказчика села Царского А. И. Лукоперова в Канцелярию конюшенных дел о ремонтных работах в Зверинце. 1715. При этом И. Яковкин в «Царскосельском летописце» указывает, что 1718 г. – это год начала «Зверинца, нынешнего парка, на квадратной версте и основание погреба посреди него, где выстроен нынешний Монбеж».

Серов В. Император Петр II с цесаревной Елизаветой Петровной выезжают верхом из с. Измайлова осенью на псовую охоту. 1900 г.

В 1720-х гг. протекавшую через Зверинец речку Кузьминку (р. Киока) перегородили мельничной плотиной, при которой устроили мельничный и житный амбары. В результате этих работ образовался Звериный пруд с причудливой береговой линией.

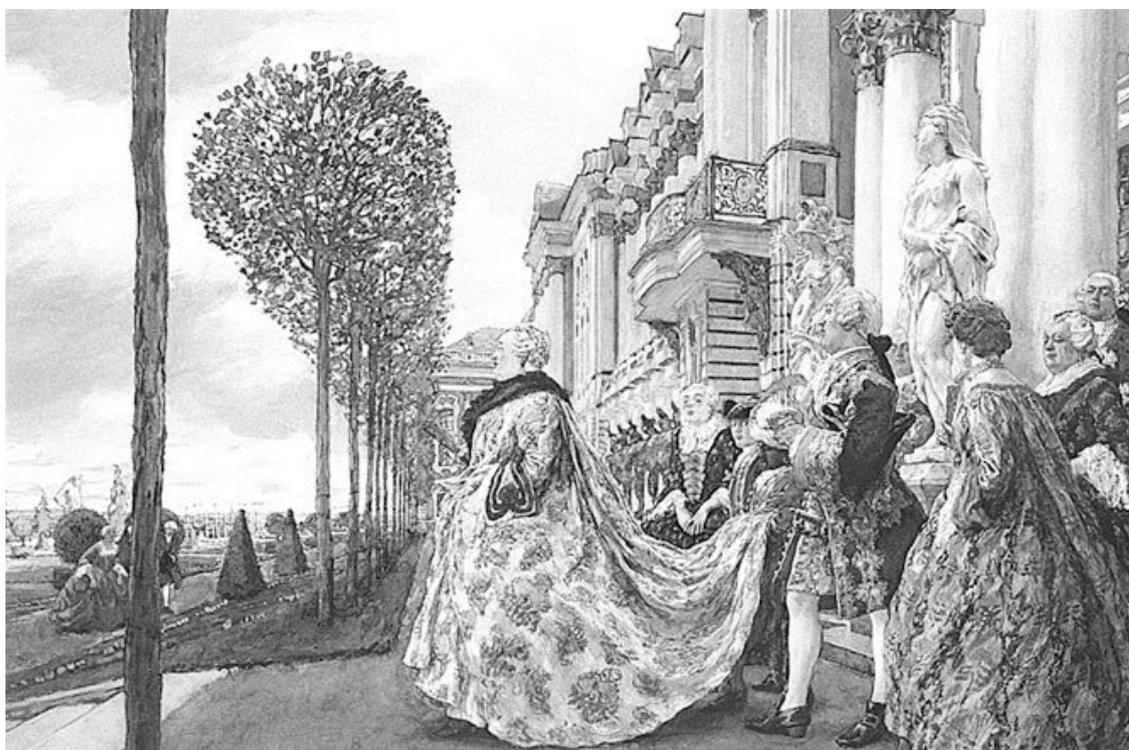
В 1728 г. резиденция, перешедшая во владение к Елизавете Петровне⁶, представляла собой настолько глухое место, что цесаревна сочла необходимым купить ружья для прислуги, поскольку вокруг бродило непуганое зверье. Поскольку Елизавете Петровне в царствование Анны Иоанновны денег катастрофически не хватало, ее Царскосельские угодья постепенно приходили в упадок. Но в 1739 г. цесаревна изыскала средства, и 8 июля после-

⁶ И. Яковкин в «Царскосельском летописце» упоминает под 1728 г.: «С начало сего года Село Царское с мызами и приписными, так же многие Новгородские, Псковские и внутри России дворцовые волости, по завещанию Екатерины I и именному Указу Государя императора Петра II, поступило в полное и непосредственное владение Благоверной Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны, так что и Указы во все подведомственные вотчины писаны именем Ея Высочества».

довало распоряжение, чтобы «наряд для лесной и плотницкой работы в Село Царское крестьян из ближайших, кроме окрестностей Царскосельских, дворцовых Ея высочества волостей для нового обгорожения зверинца и сада; поскольку прежняя горотьба вся оказалась ветха и гнила»⁷.

Когда в 1741 г. цесаревна превратилась в императрицу Елизавету Петровну, она начала постепенно обустривать свое Царское Село. В числе прочего во второй половине 1740-х гг. было запланировано устройство регулярного сада, носившего вплоть до конца XVIII в. именование «Верхний сад».

Поскольку планируемый Верхний сад вплотную примыкал к Зверинцу, то их изначально следует рассматривать в неразрывной связи, учитывая, что уже при Екатерине II Зверинец стал постепенно преобразовываться в пейзажный парк, а регулярная основа Верхнего сада сохраняется по настоящее время. Собственно Верхний сад, названный так в противовес Нижнему саду у нынешнего Екатерининского дворца, начали обустривать во второй половине 1740-х гг.

Лансере Е. Е. Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе. 1905 г.

Во-первых, привели в порядок сам Зверинец, который являлся привычной площадкой досуга придворных⁸. В 1749 г. в центре Зверинца началось строительство роскошно декорированного павильона Монбизу (от фр. *mon bijou* – моя драгоценность; арх. С. И. Чевакин-ский и Ф.-Б. Растрелли), блестящего образчика елизаветинского барокко, который на многие годы стал композиционным центром этой части парка⁹.

⁷ Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 31. С. 442.

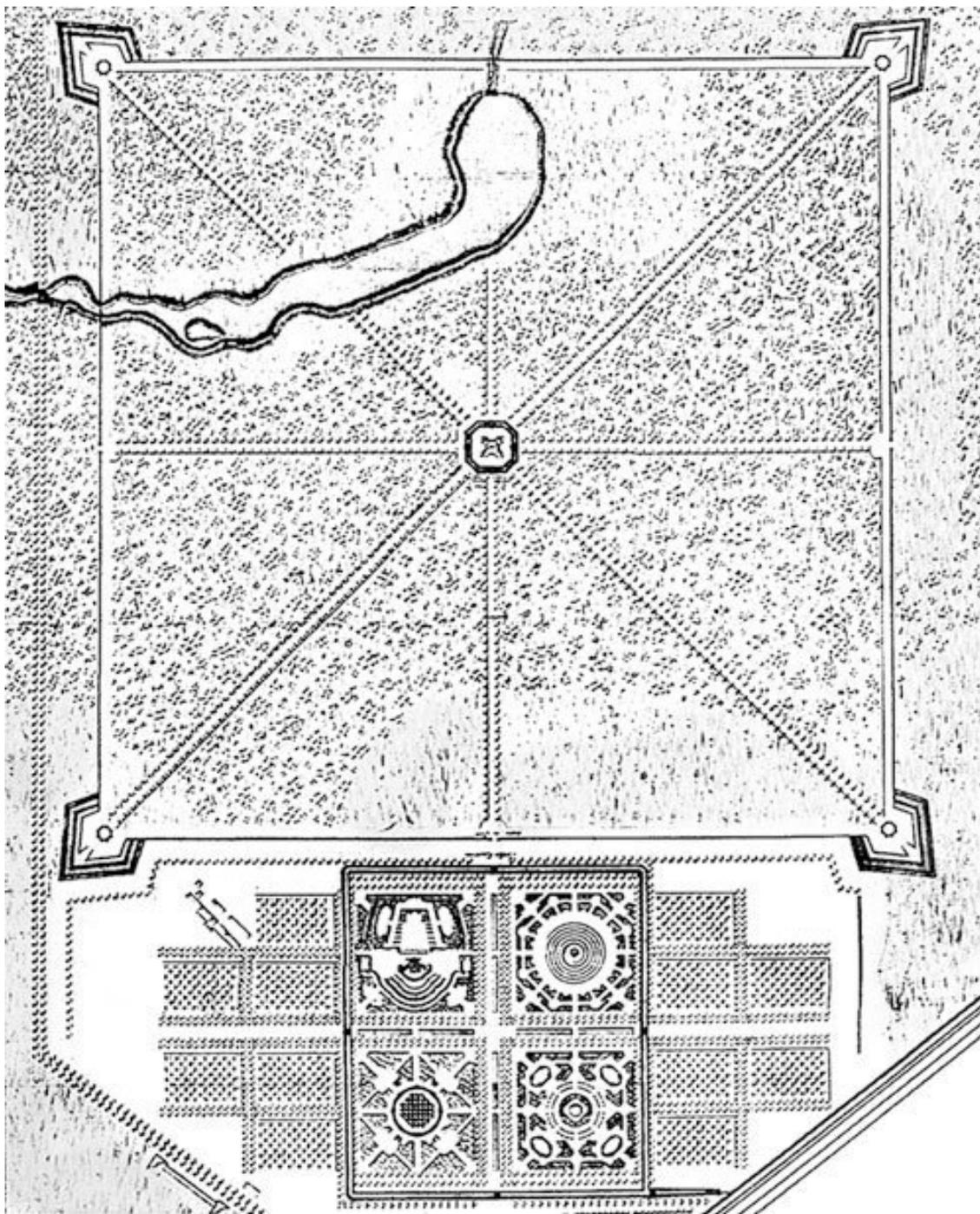
⁸ Периодически поголовье животных в Зверинце восстанавливали. Например, 8 января 1743 г. в Зверинец доставили «из Олонецкого уезда 42, да от графа Разумовского 4 оленей для зверинца Царскосельского». См.: Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 30. 27 марта 1752 г. в Зверинец пригнали 100 оленей, причем «для присмотру за ними присланы Самоседы и оставлены при Зверинце».

⁹ 16 августа 1749 г. состоялась именной указ Елизаветы Петровны, которым предписывалось «за зверинцем» построить «господину архитектору Чевакинскому каменный дом», в котором «вместо деревянной беседки на том же месте построен

В 1752–1756 гг., по проекту арх. Ф.-Б. Растрелли, Зверинец обнесли кирпичной стеной высотой в 4,5 аршина (чуть больше 3 м). Посредине трех стен, как и ранее, устроили ворота. По четырем углам Зверинца возвели бастионы (инж. П. Островский), на которых соорудили беседки-люстгаузы¹⁰. От дворца, который для Елизаветы Петровны начал строить Ф.-Б. Растрелли, до Монбизу проложили широкую липовую аллею, которая проходила через Верхний сад. После завершения строительства «яхт-камеру» Монбизу (т. е. центральный охотничий зал) украсили картинами, написанными немецким художником Иоганном Фридрихом Гроотом (всего 43 картины). В 1755 г. в юго-западном углу зверинца построили церковь.

каменный дом с куполом около одного сделан канал, при том же доме сделана каменная кухня и кофишенская».

¹⁰ Люстгауз – парковый павильон-беседка. Первые два бастиона-люстгауза были построены по восточным углам зверинца в 1748–1755 гг. С зимы 1753 г. начали подвозить землю «для устройства Бастионов по трем углам Зверинца».

План Царского Села. Фрагмент с регулярным Верхним садом и Зверинцем. Арх. Ф.-Б. Растрелли. 1750-е гг.

Во-вторых, в конце 1740-х гг. решили крайне острую проблему водоснабжения резиденции. Для этого прорыли Виттоловский канал (в 1748–1749 гг.), начинавшийся от ключей близ деревни Большое Виттолово¹¹. Из Виттоловского канала, частью которого была р. Кузьминка, вода стала поступать и в каналы будущего Александровского парка. В январе 1750 г. через Кузьминский ручей «на дороге в Пулковскую мызу подле Зверинца» был построен «безопасный деревянный мост».

¹¹ Высочайшее повеление «О новых покушениях и исследованиях для приведения хорошей обильной воды в сады Царскоесельские» состоялось еще 1 октября 1745 г.

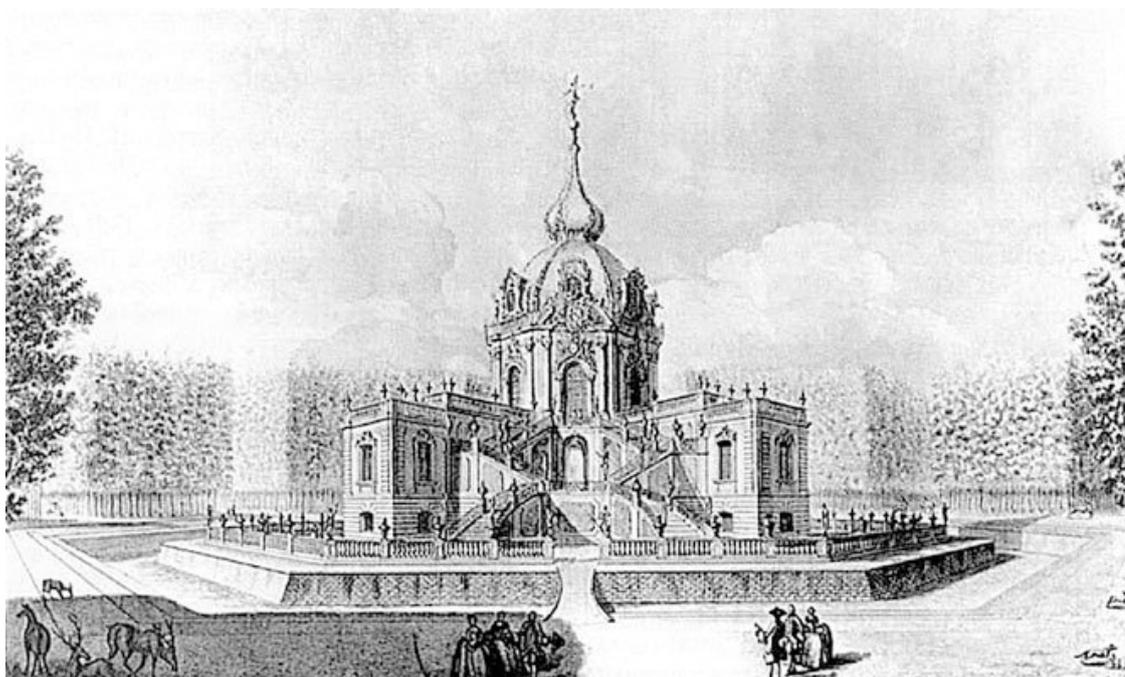
Проект яхт-гауза Монбеж. Арх. Ф.-Б. Растрелли

Бенуа А., Лансере Е. Приезд Императрицы Елисаветы Петровны рано утром с тетеревиных токов в «Монбеж»

Одна из картин И.-Ф. Гроота, написанная для Монбизеу

Махаев М. Охотничий павильон в Царском Селе. 1754–1755 гг.

Фрагмент карты 1817 г. с изображением Александровского дворца, Верхнего сада и Зверинца, в центре которого назначенный к перестройке павильон Монбизжу

К середине 1750-х гг. интерьерные работы в Монбизжу были в целом закончены. Во всем блеске Монбизжу был запечатлен на гравюре художника М. Махаева (1755 г.)¹².

В-третьих, в 1748 г. началось обустройство самого Верхнего сада, который был выдержан в единственно возможном тогда французском регулярном парковом стиле. Автором проекта Верхнего сада, вероятно, был садовник Корнелиус Шрейдер¹³, а непосредственно разбивал сад садовый подмастерье М. Кондаков и другие помощники знаменитого мастера. Тогда Верхний сад представлял собой квадрат со стороной в 400 сажений (280 метров), который был разделен крестообразно пересекающимися аллеями на четыре квадратных боскета. В результате квадрат Верхнего сада примыкал к квадрату Зверинца.

Поскольку основой идеологии симметрично выверенных регулярных парков было стремление сделать природу не похожей на саму себя в естественном виде, то садовникам предстоял немалый труд. Об этом свидетельствует распоряжение Елизаветы Петровны (26 сентября 1748 г.), в котором она приказывала привлечь 1000 чел. солдат и крестьян для выкапывания деревьев в лесу и перевозки их на территорию разбиваемого Верхнего сада. Об объемах работ свидетельствует то, что к середине октября 1748 г. в Верхнем саду высадили 935 штамбовых¹⁴ берез.

¹² Специально для зарисовки этого объекта художник провел в Царском Селе август 1754 г.

¹³ В ряде источников упоминается, что авторами планировки Верхнего сада являются Н. Жирар и арх. С. И. Чевакинский.

¹⁴ Штамбовое дерево – обязательный элемент регулярных парков XVIII в. У таких деревьев формировалась искусственная крона. Как правило, ветви деревьев притягивались книзу. Для того чтобы сформировать такую крону, необходимы многолетние усилия квалифицированных садовников.

Симметрия Верхнего сада органично подчеркивалась «рамкой» Крестового канала¹⁵, проложенного одновременно с Виттоловским каналом: «22 августа 1748 года садовнику Шрейдеру дан именной указ, чтоб в Новом саду по апробированному чертежу были произведены следующие работы: земля выровнена для посадки деревьев (для этого можно было употребить всех солдат), вокруг всего сада выкопан канал, сделан особый спуск для скопляющейся в каналах воды, выложен канал по утвержденному профилю вышиной отвесно на 4 фута, а откосы стенок углом в 45 градусов»¹⁶.

Землю, вынутую при прорытии Крестового канала, пустили на возведение насыпной горы Парнас. С 1751 г. Крестовый канал начали использовать для водных «путешествий», поскольку 9 августа в него были спущены «два трешкоута для плавания по оному каналу».

В-четвертых, планировщики Верхнего сада, превратили упомянутые четыре боскета в стилистически самостоятельные территории. Например, в первом боскете насыпали искусственную конусовидную гору¹⁷, получившую название Парнас¹⁸. Спиральная дорога на вершину горы завершалась смотровой площадкой. Второй боскет поначалу рассматривался как площадка для развлечений придворных (качели-карусели), но в 1778 г. Екатерина II распорядилась вырыть в центре боскета два пруда с искусственными островами, соединенные узким проливом, получившими название «Прудки»¹⁹. В третьем устроили под открытым небом земляной амфитеатр в «античном духе». Позже, при Екатерине II, в этом боскете, на месте Елизаветинского «воздушного театра», выстроили Китайский театр. В четвертом боскете устроили «Скарпир» – круглую насыпную площадку с откосами, на которой возвели деревянную галерею, состоящую из отдельных беседок²⁰. Фактически этот боскет представлял собой простенький лабиринт.

К началу правления Екатерины II Верхний сад представлял собой ухоженный садово-парковый ансамбль, обильно декорированный любовно подобранными растениями. Согласно описи 1762 г., «в оном же верхнем саду, по обеим сторонам за каналами, 13 куртин²¹, из коих 8 обсажены липовыми шпалерами и внутри посажены фруктовые деревья, а остальные 5 куртин обсажены в шпалер же вишневыми деревьями, в середине».

О количестве и видах фруктовых деревьев, росших на территории сравнительно небольшого Верхнего сада, их тщательном подборе и плотности посадки свидетельствуют следующие данные: «859 плодоносных яблонь, 994 больших и средних вишен, 25 алых, 26 московских, 29 испанских, 228 кустов орешника, 2184 куста красной смородины, 1219 сажень в длину черной смородины, 697 сажень малины, 77 сажень крыжовнику, 59 кустов розанов, 65 – сирени, 35 – барбарису, 424 больших штамбовых лип, 2064 штамбовых берез».

¹⁵ Крестовый канал – 1748–1749 гг., инж. П. Островский.

¹⁶ Бенуа А. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 200.

¹⁷ Гора Парнас была насыпана при расширении и углублении прудов и Крестового канала в 1755 г.

¹⁸ В греческой мифологии Парнасом называлась гора, на которой обитали Аполлон и музы.

¹⁹ «Прудки» – арх. И. В. Неелов, 1778 г. Островки соединялись с «материком» тремя деревянными (впоследствии металлическими) мостами: один в центре куртины, второй перекинут с берега к островку (арх. Дж. Кваренги), третий – «косой мост» на протоке из Крестового канала (арх. А. Ф. Видов заменил деревянную конструкцию на металлическую в 1882 г.).

²⁰ Этот боскет был разделен перпендикулярными и диагональными аллеями, сходящимися к центральной площадке. В середине боскета находилось возвышение с зеленым откосом и шестью каменными лестницами. Упомянутые беседки с мраморными полами были вызолочены и богато декорированы. В 1770-е гг. беседки убрали и соорудили в центре боскета «резное дубовое дерево» с железной шатровой кровлей, расписанной изнутри «под цвет облаков». Со временем эту беседку стали называть «Грибок». Это же название закрепилось и за всем боскетом.

²¹ Куртина в регулярном парке – это открытый участок газона, обрамленный стриженными кустами или деревьями.

Боскет Грибок. Современный вид

В 1760-х гг. Екатерина II, развивая пространства Царскосельских парков, была сосредоточена на территориях, непосредственно примыкавших к Екатерининскому дворцу. Тем не менее, как упоминалось выше, в одном из регулярных боскетов вырыли «Прудки» с их причудливой береговой линией и романтическими островками, соединенными мостами. Фактически это была некая «проба пера», связанная с формированием фрагментов пейзажного парка, который должен был прийти на смену регулярной планировке, столь раздражавшей императрицу.

Но были и утраты. Поскольку вкусы Екатерины II во многом были противоположны вкусам Елизаветы Петровны, то пострадал столь любимый последней Монбизу. В 1764 г. со стен его залов по распоряжению Екатерины II сняли часть «охотничьих полотен» И.-Ф. Гроота и разместили их в одной из циркумференций²² Екатерининского дворца. В 1765 г. еще пять картин Гроота из Монбизу передали в Академию художеств.

²² Циркумференция – низкий корпус с дугообразным планом, примыкающий к главному дворцовому корпусу.

Обновление Верхнего сада началось в 1770-х гг., когда увлечение императрицы стилем «шинуазри»²³ вылилось в идею строительства Китайской деревни²⁴. Одновременно с началом реализации стилизованного «под Китай» масштабного проекта начинается трансформация пространства регулярного Верхнего сада в пейзажный. Поскольку стилистика пейзажного парка пришла в Россию из Англии, то с начала 1770-х гг. Верхний сад в документах периодически стали именовать Английским.

В трансформации Верхнего сада в Английский сад, безусловно, проявились вкусовые предпочтения Екатерины II, последовательно «выкорчевывавшей» следы елизаветинского барокко в своем личном пространстве. Об увлечении Екатерины II стилистикой английских пейзажных парков ярко свидетельствует ее письмо к Вольтеру, написанное летом 1772 г.: «В настоящее время я люблю до сумасшествия английские сады, кривые линии, нежные скаты, пруды наподобие озерков и резко определенные береговые очертания и питаю глубочайшее отвращение к линиям прямым, похожим друг на друга. Я ненавижу фонтаны за ту пытку, которой они подвергают воду, заставляя ее следовать направлению, противоположному ее естественному течению; статуям отведены места в галереях, в передних и т. д. – одним словом, англomania овладела вполне моею плантоманиею».

В результате в 1770-х гг. Верхний сад начинают постепенно приводить «в естественное состояние». Поначалу проявлялось это в том, что деревья и боскеты перестали подрезать и они постепенно начали утрачивать геометрическую четкость своих очертаний. Свидетельством тому распоряжение императрицы от 16 апреля 1770 г.: «В старом и Новоразведенном садах дерев не подрезовать, кроме средней дороги от дворца к Армитажу, оную только с боков подстригать».

В 1770 г. началось возведение Малого и Большого Капризов. В июне 1770 г. В. И. Неелов сообщал о том, что ему поручено построить «проезд или ворота наподобие грота со сводом и насыпать землю из озера и канальцев на обе стороны горою, чтоб сделать ход или коммуникацию от гор в Новый сад». В 1771 г. вокруг части Верхнего сада была проложена объездная дорога, шедшая вдоль стены Зверинца²⁵.

Об этой дороге и фрагментах парка упоминает И. Г. Грегори: «Едучи от Санкт-Петербурга, проезжаешь в лесу мимо стены зверинца через две высокие, наподобие естественных развалин из мохового торфа возведенные, главные входа, на одном из коих есть Китайская караульня, и проходишь на большую площадь перед замком. Здесь по правой стороне дороги есть сад, а по левой прекрасная Китайская деревня, состоящая из 15 неравных домов или около, чрез которую идет дорога в зверинец чрез Китайский мост, построенный высокую дугую с маленькою башнею. Здесь поблизости находится также построенный в 1779 году театр»²⁶.

В ходе работ по сооружению Большого и Малого капризов просчитывалась и инженерно-гидротехническая составляющая (инж. И. К. Герард). Так, у Подкапризовый дороги выкопали Продолговатый пруд и уложили подземную трубу под Малым капризом, связавшую в единую гидротехническую систему пруды и каналы Старого (Екатерининского) и Нового садов.

²³ Шинуазри, шинуазери (от фр. chinjiserie, китайщина) – использование мотивов и стилистических приемов средневекового китайского искусства в европейской живописи, декоративно-прикладном искусстве, costume, в оформлении садово-парковых ансамблей XVIII в.

²⁴ О Китайской деревне подробнее речь пойдет ниже.

²⁵ Дорогу от Царского Села до Пулковской горы, проходившую от «большой каменной оранжереи подле каменной Звериничной стены», начали строить еще весной 1752 г. 18 октября 1764 г. «повелено устроить новую дорогу через Зверинец и мимо Пулковской горы на старую перспективную в Петербург дорогу».

²⁶ Грегори Иоганн Готтлиб Описание российско-императорского города Санкт-Петербурга и достопамятностей оного. М., 2001. С. 537.

Примечательно, что на рубеже 1760–1770-х гг. в документах территорию Верхнего сада начинают устойчиво именовать Новым садом («Новоразведенным»). Видимо, это было связано не только с переменой первых лиц на Олимпе власти, но и со стилистическими изменениями, связанными с утверждением классицистических подходов в садово-парковой архитектонике.

Екатерина II, прогуливаясь по уже своему Верхнему (Новому) саду, мимоходом инспектировала и оценивала проведенные архитекторами (В. И. Неелов) и садовниками (И. Буш²⁷) работы. О таких прогулках мимоходом упоминается в камер-фурьерских журналах за 1771 г.: 10 мая «в 5-м часу пополудни соизволила Ея Величество, в одноколке, для прогуливания, шествовать за Зверинец, по петербургской перспективе»; 15 июня «в обыкновенное время пополудни соизволило Ея Величество со всеми персонами для гуляния следовать в верхний сад и быть на Парнасе...».

Поскольку на 1770-е гг. пришелся пик увлечения Екатерины II парковой «китайщиной», это увлечение оставило отчетливые следы на территории Нового сада. В мае 1776 г. она повелела арх. В. И. Неелову «построить в Царском, в Новом саду через канал и к Капризу каменную Китайскую беседку на арках, на четыре всхода, облицованную малиновым, желтым и голубым глазурированным кирпичом». В эти же годы через Крестовый канал перебросили Китайский, Драконов и др. мосты.

Наряду с новыми парковыми проектами поддерживались и старые. Например, 22 января 1778 г. императрица распорядилась выделить «на починку Зверинской стены две тысячи рублей»²⁸. Замечу, что хотя из Кабинета и выделили деньги на ремонт «Зверинской стены», но к этому времени Зверинец как площадка для традиционной придворной охоты утратил свое значение, да и сама охота была постепенно перенесена в Гатчину. Фактически к началу 1780-х гг. Зверинец был «приговорен» стать основой будущего пейзажного парка.

И. Г. Грегори писал о Зверинце: «Зверинец лежит напротив замка. Он имеет довольно величину, окружен каменною стеною, украшен приятными дорожками для прогулки в смешанном лесу, великолепными охотничьими павильонами и т. п., в нем однако же весьма мало красных зверей, на охоту коих никогда не ходят»²⁹.

Говоря об архитектурных решениях императрицы, следует иметь в виду, что Екатерина II широко пользовалась архитектурными альбомами, из которых черпала не только идеи, но и выбирала понравившиеся ей архитектурные силуэты для их последующей «реализации» на просторах Царскосельских парков.

Сформировавшиеся к 1780-м гг. пейзажные парки требовали огромных трудозатрат для поддержания их в «естественном состоянии». Эти пейзажные парки напоминали «простенькую» женскую прическу, со «случайно выбившимися» прядями пейзажных композиций, а любая дама прекрасно знает, сколь трудна в исполнении может быть подобная «простота». Поэтому совершенно не случайно 1 июня 1782 г. Екатерина II принимает решение «Отпускать ежегодно из Кабинета в Контору Строения Села Царского по 800 руб. на содержание подмастерьев, выписанных из Англии для здешнего сада»³⁰. В своих именных указах Екатерина II входила даже в незначительные детали устройства своих любимых пар-

²⁷ Садовый мастер Иоганн Буш начал работать с арх. В. И. Нееловым с 1771 г.

²⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 126. Л. 29. Именные указы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Конторе вотчинного правления и Конторе строений села Царского. 1748–1792.

²⁹ Грегори Иоганн Готлиб. Описание российско-императорского города Санкт-Петербурга и достопамятностей оного. М., 2001. С. 544.

³⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 104. Л. 9. Копии указов императрицы Екатерины II Кабинету о назначении и выдаче денежных сумм. 1765–1796.

ков, предписывая «английскому³¹ садоводу Бушу иметь попечение об траве около берегов пруда» (1778)³².

Новый сад получил мощный импульс развития в ходе (1792–1796 гг.) строительства Нового (с 1856 г. Александровского) дворца. Тогда границы Нового сада определялись следующим образом: на западе – Крестовый канал; на севере – каменная стена Зверинца; на юге – Петербургская дорога с каналом вдоль нее, питаемым водой из Кухонного пруда; на востоке – ров, вал и канал дворцовой слободы, за которыми простирались поля «кузьминских крестьян». Основой планировки регулярного Нового сада продолжал оставаться крест – пересечение Липовой аллеи, начинавшейся у Большого Китайского моста, и широкой аллеи, начинавшейся от Полуциркульного зала Александровского дворца.

Когда на месте бывших яблочных куртин начали строить Новый (Александровский) дворец, мода на регулярные парки ушла в прошлое, поэтому большая часть парка оформлялась в стилистике пейзажных парков. В этом парке уже имелись искусственные пруды с причудливой береговой линией и маленькими островками, живописные лужайки и насыпные холмы. Руководил этими работами садовый мастер Джозеф Буш-младший.

Если говорить о прудах, то важной частью формирующегося пейзажного парка стали три пруда неправильной формы, получившие названия Кухонного, Детского и Фасадного, буквально окружавшие Александровский дворец. На этих прудах, учитывая юный возраст великого князя Александра Павловича и его супруги Елизаветы Алексеевны, устроили забавы. Так, в русле «протекающей в Кузьмино воды», летом 1796 г. возвели два малых и один большой каскад с плотинами. Плотины обеспечивали необходимый уровень воды для купальни великого князя Александра Павловича. Строительством каскадов и бассейна занимался инженер-майор Александр фон Толь. Согласно указу Екатерины II от 7 июня 1796 г., руководство строительством бассейна «из дикого тесанного камня»³³ возлагалось на генерал-поручика П. И. Турчанинова. Деньги на строительство в сумме 16 556 руб. выделили из Кабинета. В результате при большом каскаде построили «купальный бассейн» длиной 30 саж. и шириной 13 саж. (примерно 6,5 м на 3 м), с дном, выложенным тесаной путиловской плитой. Реализацию проекта завершили в октябре 1796 г.³⁴

Когда Екатерина II в ноябре 1796 г. ушла из жизни, ее преемник Павел I на протяжении нескольких лет буквально обирал любимые резиденции матери, предполагая обустроить «конфискатом» строящийся Михайловский замок. Например, 26 апреля 1798 г. последовал именной указ Павла I, обращенный к управляющему Царскосельской конторой А. И. Леонтьеву³⁵: «Из числа имеющихся в Царском Селе статуй, отпустите под расписку архитектора Бренн, те, кои от вас им будут потребованы, пребываем к вам благосклонны. Павел»³⁶.

³¹ В литературе указывается, что садовый мастер Иоганн Буш (1725–?) родился и вырос в Германии. После трехлетнего обучения на садовода при ганноверском великокняжеском дворе, его в 1743–1744 гг. направили сначала в Голландию, а затем в Англию, откуда он и приехал в Россию. Именно этим объясняется то, что Екатерина II именует Иоганна Буша «англичанином», а в документах имя садовника Иоганн превращается в «Джона». В 1775 г. Иоганн Буш занимает должность садового мастера. Садовый мастер И. Буш работал в России до 1789 г. Свою должность перед отъездом он передал своему сыну Джозефу Бушу.

³² РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 126. Л. 37. Именные указы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Конторе вотчинного правления и Конторе строений села Царского. 1748–1792.

³³ РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 101. Л. 1. О постройке плотины и купальни в Новом Царскосельском саду. 1798.

³⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 340. Л. 4. О построении по высочайшему повелению в Новом Царскосельском саду государя цесаревича и великого князя Александра Павловича большой плотины и купальни. 1796.

³⁵ Леонтьев Алексей Иванович (1748–1811) – управляющий Царскосельской конторой (с 16 февраля 1798 г.), управляющий г. Царское Село (с 29 апреля 1808 г.).

³⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 190. Л. 14. Именные указы Екатерины II, Павла и Александра I управляющим Царскосельской конторой.

Лето 1800 г. Павел I провел в Царском Селе. Видимо, к этому времени долго вынашиваемые обиды стихли, поскольку в это лето распоряжением императора были отпущены внушительные суммы не только для приведения в порядок дворцовых «ветхостей», но и на осуществление новых проектов. Например, тогда был наконец оштукатурен Новый (Александровский) дворец.

Некоторые деньги были выделены и на Новый сад. Например, в именном указе от 23 августа 1800 г. А. И. Леонтьеву предписывалось «зверинец исправить починками, и к оному вновь ворота с жилыми покаями...»³⁷. Судя по всему, эти работы были намечены еще весной 1800 г., поскольку составление самого проекта новых ворот сначала поручили Д. Кваренги, а затем (28 июля 1800 г.) он был заменен Ч. Камероном³⁸. Последнему Павел I предписал составить «план и фасад воротам с небольшими по сторонам домиками для Царкосельского Зверинца» и «приступить тотчас к построению». По проекту предполагалось построить «каменные ворота с железными по бокам решетками и двумя жилыми флигелями», на что по смете выделялось 57 163 руб. Однако этот проект так и не был реализован, поскольку импульсивный и непредсказуемый император уже 20 сентября 1800 г. распорядился к работам «не приступать, а оставить оное до определения».

³⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 190. Л. 16. Именные указы Екатерины II, Павла и Александра I управляющим Царкосельской конторой.

³⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 823. Л. 1. О постройке ворот из Нового сада во Зверинец по проекту архитектора К. К. Камерона. 1800.

Новый сад в первой половине XIX в.

Александр I с самого раннего детства был хорошо знаком с Царскосельскими парками. А поскольку Царское Село при нем было восстановлено в статусе главной загородной резиденции, это не могло не сказаться на состоянии парков, включая и Новый. 27 июля 1801 г. Александр I, видимо, по совокупности заслуг наградил «Царскосельского садовника Буша» золотой табакеркой с бриллиантами, стоимостью в 400 руб.³⁹. 10 августа 1801 г., следуя из Павловска в Петербург, императорская чета остановилась у Екатерининского дворца, изволила, «вышед в верхний сад, с час времени по оному гулять». Но главным парком для Александра I и Елизаветы Алексеевны оставался Старый парк, примыкавший к Екатерининскому дворцу.

Так или иначе, но в начале правления Александра I работы по Новому парку носили фрагментарный характер. Например, в 1803 г. последовало распоряжение императора об отводе части территории Зверинца «для опытов» созданной в Софии⁴⁰ Школы лесоводства. На протяжении лета 1803 г. провели работы по углублению Крестового канала. При этом извлеченный грунт вывозили на территорию от Крестового моста до Каприза и «от оногo, до мосту Китайской деревни, ценою за двести рублей»⁴¹. Целью этих работ было повышение уровня горизонта парка, поскольку вечной проблемой Китайской деревни был высокий уровень грунтовых вод, а следовательно, сырость.

В начале 1810 г. Александр I инициировал начало работ по развитию Царскосельских парков. В числе прочего, некоторые средства выделили и для Нового сада. В распоряжении императора от 24 января 1810 г. упоминается: «1. В Новом саду построить пять деревянных мостов». Принимались и организационные решения. 14 июня 1810 г. последовало распоряжение вернуть Зверинец из лесного ведомства в подчинение Царскосельской конторе. 6 августа 1810 г. по распоряжению Александра I образовали «Комитет для рассмотрения и улучшения садов Царскосельских, и распоряжения суммами, на оные отпускаемыми». 17 октября 1810 г. перед обер-гофмейстером графом Ю. П. Литга была поставлена задача ревизии «Села Царского по всем его частям»⁴².

В 1810 г. Александр I принял решение уволить садового мастера Д. Буша-младшего и заменить его Меннерсом (в документах – Менас). В процессе кадровых перемен работы, проведенные Д. Бушем, внимательно проинспектировали новый садовый мастер Меннерс и архитектор П. В. Неелов, которые в ходе проверки выявили множество недочетов в содержании Нового парка. Например, подрядчиком «мещанином Мазом проездные и прогульные дорожки от малого положения на оные щепня весьма низки <...> отводные трубы, сделанные тем же Мазом для стоку воды, никакого действия не имеют, и вода вокруг Грибка, и в других местах, в куртинах и по дорожкам, стоит на поверхности»⁴³. В результате от подрядчика Маза категорически потребовали все «переделать и дорожки поправить». Кроме этого, «из

³⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 966. Книга о пожалованных подарках. Кабинет Императора. Камеральное отделение. 1801–1805.

⁴⁰ София – образцовый уездный город, застраиваемый с 1780 г. по указу Екатерины II. В 1808 г. по указу Александра I София утрачивает статус самостоятельного поселения и становится частью Царского Села.

⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 406. Л. 1. О выдаче денег крестьянину Федору Спиридонову Кузьминой слободы за чистку и углубление канала около Нового сада. 1803.

⁴² Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 1. С. 326–327. По другим источникам, садовый мастер Ф. Ф. Лямин, работавший ранее на Каменном острове, сменил «садового мастера Менаса» по решению Александра I 7 августа 1814 г.

⁴³ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 61. Л. 1 Об уплате мещанину Мазу за устройство дорожек и починку отводных труб в Новом саду. 1811.

числа посаженных отставным садовником Чекалиным в разных местах по Новому саду и около Старого сада 1330 березок, большая часть имеет посаженные». Чекалина также предписали «переделать во всем по приказанию садового мастера Менаса... равно и садовнику Чекалину подтвердить, чтоб он посаженные березки, ныне немедленно переменил посадкою вновь», иначе «выдача денег произведена не будет».⁴⁴ В результате в 1811 г., наряду с прокладкой аллеи в Новом парке, подрядчики пересаживали засохшие деревья.

В июле 1811 г. Александр I, будучи в Царском Селе, вновь распорядился о продолжении работ по Новому парку: «1. Сделать смету на отделку в Александровском саду подле Нового дворца ездальных дорог и пешеходных дорожек как на плане назначено; «...» 4. Кругом Грибка для отвращения сырости сделать подземельную трубу, для которой употребить как кирпичный, так и плитной, и из пудожского камня щебень, от помянутого строения остающийся от 15 до 20 саж.; 5. Сделать исчисление, чего будет стоить отделка места кругом Парнаса и осмотреть существуют ли при оном показанные на плане дорожки; 6. Кругом Концертного зала, для отвращения в оном сырости, осмотреть удобно ли будет сделать трубу или можно будет истребить оную сырость посредством чугунных печей, кои ставить в нем на зимнее время; мозаичной в оном зале пол исправить, а равно и всю живописную работу подновить по-прежнему; 7. В новом зале подле Малого каприза для отвращения сырости сделать подобные же испытания чугунными печами и будь сим средством сырость не истребится, тогда сделать каменную трубу, представить смету».⁴⁵ Собственно из этого перечня видно, что одной из серьезнейших проблем парка оставался высокий уровень грунтовых вод, что не только сокращало жизнь парковых павильонов, но и делало жизнь в них не самой комфортной. При этом непроходящую сырость часто усиливал петербургский дождливый климат:

*Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.*

(А. С. Пушкин)

Этим распоряжения императора по совершенствованию инфраструктуры Александровского парка не ограничились. В начале августа 1811 г. Александр I вновь предписал: «... с переменою некоторых аглицких дорог, как означено карандашом на плане, и с уничтожением предполагаемой решетки, а вместо оной насадить деревья на аллее от моста Кузьминской дороги до угла напротив дворца; а от одного другого угла дворца эллиптической фигурой, на что и сделать новый план и смету».⁴⁶

Следует подчеркнуть, что даже начавшаяся в 1812 г. война с Наполеоном не прервала работы на территории Нового парка. Распоряжения Александра I, отданные в конце строительного сезона 1811 г., реализовывались летом 1812 г. Например, в сентябре 1812 г. «купцам Яхонтову и Томилину по отделке перед Александровским дворцом площади» выплатили «впредь до расчета 1000 руб.».⁴⁷

⁴⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 61. Л. 1 об. Об уплате мещанину Мазу за устройство дорожек и починку отводных труб в Новом саду. 1811.

⁴⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 87. Л. 1 Об отделке Александровского дворца, Парнаса и Большого дворцового двора. 1811.

⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁴⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 343. Л. 1. О выдаче денег купцам Иванову, Яхонтову и Томилину по отделке Верхнего садика и площади перед Александровским дворцом. 1812.

Кроме того, в 1812 г. император вновь вернулся к идее проекта по сооружению на горе Парнас беседки: «...смету же на сделание пешеходных дорог вокруг Парнаса с настилкою кайм оных дерном суммою на 3900 руб. Государь Император повелеть изволил: осмотреть могут ли оные дорожки быть вместо пешеходных, поезжалые, и что бы ширина их была по крайней мере три или две сажени; а для построения наверху Парнаса Храма или другого здания, зделать прожект».⁴⁸

Отмечу, идея сооружения на горе Парнас павильона «в античном духе» витала в воздухе буквально с момента насыпки самой горы. В работе над проектом беседки на горе Парнас начиная с XVIII в. принимали участие многие архитекторы: Д. Кваренги⁴⁹, П. Неелов, Л. Руска, В. Стасов, В. Гесте и П. Гонзаго, но, в силу разных обстоятельств, ни один из проектов так и не был реализован, как не были устроены и «поезжалые» дорожки на вершину горы. По крайней мере еще в декабре 1816 г. князь П. М. Волконский просил доставить ему «прожект архитектора Стасова о предполагаемом в Царском Селе на горе Парнас строении».⁵⁰

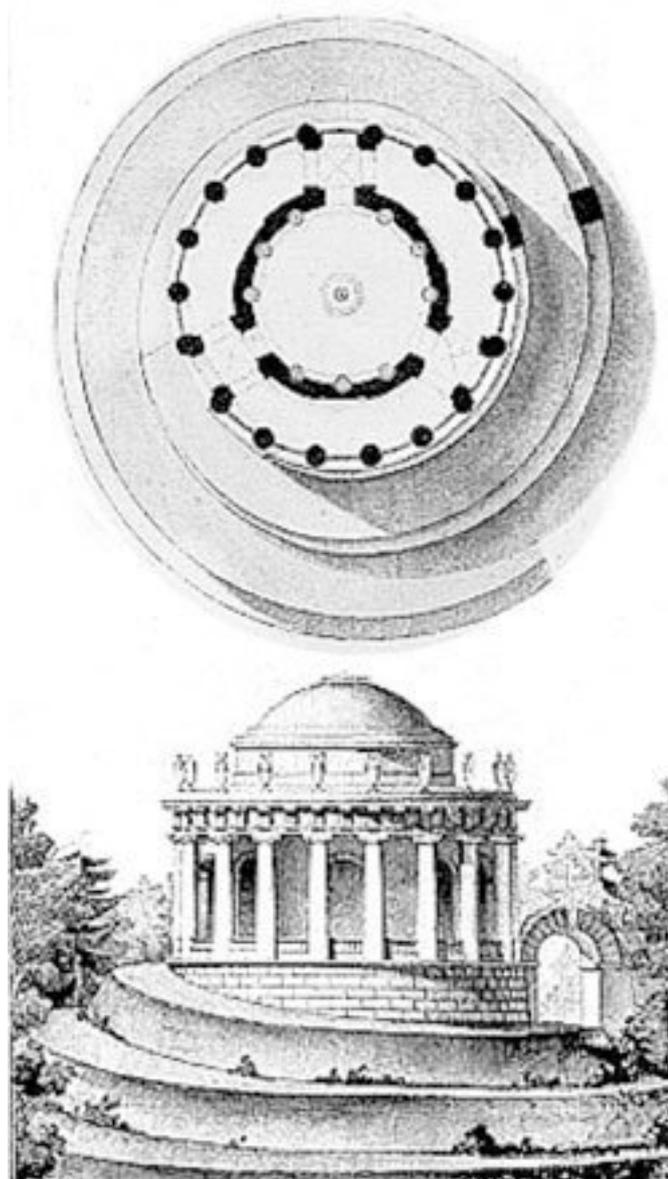
В связи с тем, что основные работы по благоустройству Нового парка велись летом, это требовало значительного увеличения численности персонала за счет привлечения сезонных работников. Например, в 1813 г. к 15 штатным работникам, занимавшимся парком, наняли на летнее время еще 64 человека «для чистоты при дворцах, чистки в садах по прудам тины и прорастающей травы».⁵¹

⁴⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 343. Л. 1. О выдаче денег купцам Иванову, Яхонтову и Томилину по отделке Верхнего садика и площади перед Александровским дворцом. 1812.

⁴⁹ *Бенуа А.* Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С.148.

⁵⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 176. Л. 1. О предполагаемом строении в Царском Селе на горе Парнас. 1816.

⁵¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 357. Л. 4. О доставлении к его сиятельству графу Ю. П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812.

Проект павильона на горе Парнас. Арх. Д. Кваренги. 1762 г.

Очень многое в Новом парке начало меняться после того, как в 1817 г. должность начальника Царскосельского Дворцового управления занял генерал-майор Я. В. Захаржевский, который оставался на своем посту почти 50 лет – с 1817 по 1865 г. Его деятельность высоко ценили три императора, которые регулярно отмечали его работу благодарственными рескриптами, высочайшими пожалованиями и чинами⁵².

⁵² 30 августа 1821 г. Александр I наградил Я. В. Захаржевского табакеркой, украшенной алмазами, с вензелем императора; 27 апреля 1823 г. – алмазными знаками ордена Св. Анны I степени; 21 февраля 1827 г. – рескрипт с изъявлением монаршей признательности «За совершенный порядок во всех частях вверенного ему управления и за благоразумные распоряжения, коими он успел в 1827 г. значительно увеличить экономические капиталы по Царскому селу»; в 1828 г. – по выслуге лет чин генерал-лейтенанта; 24 марта 1828 г. вновь рескрипт с изъявлением благодарности и табакерка с вензелем императора, украшенная алмазами; 5 декабря 1838 г. – орден Св. Александра Невского; 15 апреля 1841 г. – алмазные знаки к этому ордену. В 1849 г., когда отмечалось 50-летие службы Я. В. Захаржевского в офицерских чинах, Николай I в благодарственном рескрипте писал: «Желая изъявить Вам совершенное Мое благоволение, по случаю совершившегося ныне пятидесятилетия службы Вашей, всегда отличной и ревностной, как на военном, так и на гражданском поприще, жалую Вам препровождаемую при сем, бриллиантами украшенную табакерку, с моим портретом...».

В свой первый летний сезон 1817 г. энергичный генерал-майор приказал (с санкции Александра I, конечно) сократить территорию, занимаемую Зверинцем, за счет чего площадь пейзажного парка, трудами архитектора А. А. Менеласа⁵³ и садового мастера Ф. Ф. Лямина, значительно увеличилась, и он начал украшаться парковыми павильонами в неоготическом стиле.

Именно А. А. Менелас сформулировал в 1817 г. концепцию развития огромного парка, включавшего регулярный Верхний сад, пейзажные фрагменты Нового сада и огромную территорию Зверинца, с вновь распланированными пространствами и новыми парковыми павильонами. Согласно проекта 1817 г., составленного А. А. Менеласом, предполагались не только прокладка новых аллей, но и расширение старых водоемов, изменение рельефа парка, высадка деревьев и кустов, устройство мостиков и плотин. Еще осенью 1816 г. Александр I распорядился высадить кусты и деревья рядом с Новым дворцом и о перестройке каскада на Фасадном пруду. Эти задачи с 1817 г. по 1823 г. реализовывал А. А. Менелас. С возведением каскада Фасадный пруд углубили и проложили канал для отвода воды. В этом же 1817 г. садовник Ф. Ф. Лямин высадил перед Новым дворцом и колоннадой кусты сирени, которые со временем стали неотъемлемой частью внешнего облика летней резиденции. Результатом работ А. А. Менеласа (1817 – сер. 1820-х гг.) стало формирование знакомого нам облика пейзажного Александровского парка⁵⁴, включавшего в свое пространство территорию упраздненного Зверинца.

Зверинец закончил свою 100-летнюю историю именно при Менеласе. В 1814 г. его территорию использовали как питомник для деревьев, которые были необходимы в огромных количествах для формировавшегося пейзажного парка. В 1819–1823 гг. на территории Зверинца в дополнение к симметричным просекам, существовавшим с начала XVIII в., проложили пейзажные дороги и дорожки. Тогда же (с 1818 по 1823 г.) разобрали краснокирпичную стену Зверинца⁵⁵, сохранив при этом восточный бастион со рвом, ставший основой павильона Белая башня.

Объем работ, проведенных в Александровском парке в летний сезон 1817 г., поражает. Прежде всего, в огромных количествах высаживались деревья и кусты. Так, еще в феврале 1817 г. закупили (16 100 руб.) липы и кусты сирени, которые высадили перед дворцом весной⁵⁶. Только в Верхнем саду, в куртине «у железного зонта» (т. е. в боскете «Грибок»), «в шпалер», высадили 3-метровые липы («в 4 аршин») на протяжении 1800 метров («860 погонных саженей»). При этом на каждую саженю высаживали по 9 деревьев. В итоге только в одном боскете высадили 7200 деревьев «с посадкой, поливкой и подвязкой». Все работы обошлись в 3600 руб. Напротив Александровского дворца «в яблонной куртине» высадили 12 дубов и 100 «разных дерев», а саму куртину выровняли и застлали дерном (350 руб.).

Поскольку сиреневые кусты с 1817 г. стали буквально частью фасада Александровского дворца, то приведу данные, показывающие, как они рассаживались. Итак, в 1817 г. вокруг дворца садовник Ф. Ф. Лямин высадил всего 800 кустов сирени⁵⁷, обошедшиеся в 12000 руб. Во-первых, самое большое количество кустов сирени (600 кустов с расстоянием от куста до куста в 2 метра) высадили на аллеях близ дворца. Во-вторых, 100 кустов сирени высадили между лип на центральной аллее, начинавшейся от Полуциркульного зала. В-тре-

⁵³ Следует иметь в виду, что А. А. Менелас был знаком с территорией Нового парка еще с конца 90-х гг. XVIII в., когда он работал наставником по архитектуре и сельской механике в Школе практического земледелия (1797–1803) в Белозерке (деревня между Царским Селом и Павловском), обучая слушателей огнеупорному «земляному битому строению».

⁵⁴ Главными породами лиственных деревьев пейзажного парка стали дубы, липы, вязы, ясени, клены, ильмы, березы, орешник, ивы, но высаживались и пихты с елями.

⁵⁵ Фрагмент зверинской стены сохранился в районе теплиц.

⁵⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 244. Л. 1. О земляных работах при Царскосельских Садах и каналом вокруг сада. 1817.

⁵⁷ Каждый куст «с посадкою» обошелся по 15 руб.

тых, 60 кустов сирени высадили на клумбах в Собственном садике императрицы. В-четвертых, перед террасой Александровского дворца высадили еще 40 кустов сирени.

Как упоминалось выше, все работы в Верхнем парке были связаны с именем садовника Ф. Ф. Лямина. Как следует из архивных документов, путь Ф. Ф. Лямина в профессию начался в 1784 г., когда Павел I «приказал отдать сына солдата Федора в обучение садовничеству»⁵⁸. В 1802 г. Ф. Ф. Лямин участвовал «в обсадке на устраиваемой аллее по Невской перспективе»; в сентябре 1803 г. «принял сад на Каменном острове»; в 1806 г. «Каменно-островский садовый мастер» Ф. Ф. Лямин за добросовестную работу был удостоен «прибавкой жалованья». И, наконец, 7 августа 1814 г. граф Литта распорядился об определении Ф. Ф. Лямина в Царское Село «на место садового мастера Манаса». При этом по приказу Александра I должно было состояться обследование парка и всего садового хозяйства «с наискрупулезнейшей точностью по ведомостям и описям <...> при личном свидетельстве других двух садовников Раштета и Шумана за общим с коим подписанием»⁵⁹.

Судя по всему, работой Ф. Ф. Лямина Александр I остался доволен. Со слов садовника, в 1816 г. распоряжением Александра I ему была пожалована «в Новом саду куртина, занятая хворостом из садов, по отделке которой на свой счет получал я дохода по 1500 руб. в год, отдавая клубнику на откуп за 200 руб. и издерживая на содержание по 500 руб.»⁶⁰. Забегая вперед, поясню, что при Николае I эту куртину, приносившую садовнику устойчивый доход, изъяли. Собственно этим мы и обязаны появлению цитируемого прошения Ф. Ф. Лямина, датированного маем 1826 г. В этом документе он просит заменить изъятую куртину «прибавкою к жалованью 1500 руб. за 43-летнюю службу».

В ходе разбирательства выяснилось, что никаких документов на передачу упомянутой куртины Ф. Ф. Лямину нет. Со слов самого садовника «в 1825 г. император Александр I во время прогулки, заметив на упоминаемом месте русских нарядных девок вместо белорусских, по большей части нанимающихся в садовые работы, спросил у Лямина: что это за девки? Лямин отвечал, что это кузьминские, собирают ягоды с его гряд, присовокупя, что он землю сею пользуется, но бумаги не имеет». Далее в документе констатируется, что садовник «сам сознался, что бумаг у него нет, и тогда же решено оную куртину, как казенную присоединить к теплицам для обращения в фруктовый сад»⁶¹. На документе имеется резолюция: «Объявить о сем Лямину», который, как следует из документа, никаких денег так и не получил.

Возвращаясь в 1817 г., отмечу, что в этот год с большим размахом проводились гидротехнические работы. Например, вокруг части парка планировали выкопать канал «вокруг Нового саду при Александровском Дворце с постановлением посреди оногo полисаду и с наружной стороны столбов с брусками»⁶². Поскольку планируемый канал со всеми работами стоил внушительные 21 233 руб., то император Александр I распорядился сделать только земляные работы, прочие работы «оставлены за дороговизной до удобнейшего времени»⁶³.

⁵⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 244. Л. 2. О куртине при теплицах Верхнего сада, которой пользовался садовый мастер Лямин. 1826.

⁵⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 244. Л. 6. О куртине при теплицах Верхнего сада, которой пользовался садовый мастер Лямин. 1826.

⁶⁰ Там же. Л. 1.

⁶¹ Там же. Л. 10.

⁶² «Примерная смета на выкопание канала: За копанье канала вокруг сада длиною 650 саж.; шириною по верху 9 аршин; внизу 2 аршина; в глубину 2,5 арш.; кубических сажен 993 – по 6 руб. – 5956 руб. За сделание посредине каналов полисадника с материалом и работою, вышиною в 2,5 арш.; толщиною полисадника 4 вершка, погонных сажен 650 по 16 р. – 10 400 р. За сделание вокруг канала деревянных перил с материалом и работою погонных сажен 650 по 2,5 р. – 1625 р. За окраску полисадника с обеих сторон с перилами, с масляною краскою три раза, погонных сажен 650 по 5 р. – 3250 р. Итого 21 233 руб.». Подрядчик Семен Карпов по 6 руб. за кубическую сажень.

⁶³ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 637. Л. 3. Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по

Тогда же прокладывались новые дороги и ремонтировались (расширялись) старые. Для прокладки и ремонта дорог навозили песка и щебня⁶⁴. Среди прочего, проложили дорогу к каскаду и расширили имеющуюся дорогу «по назначению Менеласа».

В парке разбивались новые клумбы: «В Александровском саду перекопать клумбы дерновые, кои никогда не были перекопаны» (500 руб.). «На островках» Китайской деревни устроили 8 клумб «у сосны в верхнем Александровском саду» (по 50 руб. на клумбу). Всего в 1817 г. было сделано 35 клумб «с цветами, сиренью и разными деревьями»⁶⁵. Поэтому, когда молодожены, великий князь Николай Павлович и Александра Федоровна, 19 июня 1817 г. приехали в Царское Село⁶⁶, Александровский парк было не узнать.

Работы по высадке новых деревьев и кустов активно велись и в последующие годы. Всего с 1817 по 1820 г. «в дворцовом саде Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Павловича в Царском Селе» было высажено более 4000 деревьев и кустарников, например, кленов 175 шт., барбариса 4 шт., берез 210 шт.⁶⁷.

Любопытно, что, когда в 1817 г. в Царкосельских садах начались активные посадочные работы, Александру I стали дарить деревья.

Например, курляндский граф Медем в 1819 г. подарил императору 120 саженцев каштана из своего питомника. Император отдался бриллиантовым перстнем. Для садового мастера Ф. Ф. Лямина перевели на русский язык письмо графа Медема, в котором давались советы по уходу за саженцами, в частности рекомендовалось не сажать их в глинистую почву и в направлении северных ветров. Граф писал императору: «Я надеюсь что деревья, посаженные в Царском Селе, привьются удачно, в случае же, ежели некоторые из них пропадут, осмеливаюсь покорнейше просить Государя Императора их заменить растениями из моего питомника».⁶⁸

Как упоминалось выше, столь масштабные работы по приведению в порядок Александровского парка были связаны с женитьбой великого князя Николая Павловича, будущего Николая I, для которого старший брат, император Александр I, и шел на эти внушительные траты. Впрочем, и в последующие годы на развитие Александровского парка усилиями генерал-майора Я. В. Захаржевского продолжали выделяться значительные средства.

Например, в отчете Я. В. Захаржевского за 1818 г. упоминаются следующие расходные статьи, так или иначе связанные с развитием Александровского парка:

«За отнеску булыжного камня с плотины Верхнего сада на Кухонный двор при Новом дворце» (40 руб.);

«На сделание в Новом саду вокруг Китайской деревни 8 садиков и деревянного моста с работою, материалами и прочими принадлежностями» (73 633 руб.);

«За починку Крестового мостика» (552 руб.);⁶⁹

Дворцовым правлениям Царкосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818.

⁶⁴ Например, «В Верхнем саду у зонта в ½ сажени сделать дороги 740 погонных, 1244 квадратных»; проложили новую дорожку у Александровского дворца, расширили «на аршин» имеющиеся у дворца дороги. В Александровском «Верхнем саду в куртине у железного зонта отделать вновь дороги по назначению рисунка из генерального плана».

⁶⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 637. Л. 4. Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по Дворцовым правлениям Царкосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818.

⁶⁶ Свадьба великого князя Николая Павловича и Александры Федоровны состоялась 13 июня в Большом соборе Зимнего дворца.

⁶⁷ РГИА. 468. Оп. 35. Д. 492. Л. 134. Высочайшие повеления, описи, чертежи и рисунки из дел бывших Строительных комиссий с 1817 по 1820 г.

⁶⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 877. Л. 10. О деревьях каштановых, присланных графом Медем для Царкосельского сада. 1819.

⁶⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 1067. Л. 5. Отчеты генерал-майора Захаржевского за 1818 год по вверенным ему управлениям. 1819 г.

Кроме того, в 1818 г. Александр I приказал садовому мастеру Ф. Ф. Лямину расширить дорогу, идущую от Малого Каприза вдоль Крестового канала мимо Кухонного флигеля до казарм Гвардейской инвалидной роты. Эти работы весной 1819 г. провел генерал-лейтенант А. А. Бетанкур «за счет сумм, определенных на исправление дорог».⁷⁰

В 1819 г. масштабные работы в Царскосельских парках продолжили. Сведения об этих работах встречаются в скупых строках финансовых документов:

– «Ассигнование в Новом Царскосельском саду вокруг Китайской деревни семи сади-ков и деревянного моста – 9405 руб.»; при этом на ремонт Крестового мостика пошло только 642 руб. 45 коп.⁷¹

– «За сделание на гончарном заводе для беседки на Крестовом мостике фаянсовых изразцов» – 368 руб.;

– «На отделку при Зверинце парка» – 16 904 руб.;

– «За разборание части стены Зверинца со стороны Верхнего сада и Петербургской дороги» – 2232 руб.;

– «За бревна на сделание палисада во рву около Зверинца и Петербургской дороги» – 1115 руб.;

– «За разные материалы на построение в Верхнем саду оранжереи для вишневых дерев» – 4395 руб.⁷²

После начала масштабных работ в 1817 г. Александр I сделал расходы на восстановление «ветхостей» в Царскосельских парках приоритетными. Однако денег постоянно не хватало, и многие планы Я. В. Захаржевского «по исправлению ветхостей» и новому строительству в императорских резиденциях оставались нереализованными. Ситуация была объяснима. Страна недавно вышла из тяжелой войны с Наполеоном, финансы были расстроены, усилились инфляционные процессы. Поэтому Захаржевскому деньги приходилось буквально выбивать. Такая характерная история произошла в 1820 г., когда Захаржевский попытался получить из Государственного казначейства огромную сумму 2 512 540 руб. на исправление «ветхостей» в Царском Селе, Петергофе и Ораниенбауме.

Даже зная о поддержке императором Александром I инициатив Захаржевского, министр финансов Д. А. Гурьев твердо заявил, что бюджет сверстан и выделение таких колоссальных денег невозможно. Он предложил Захаржевскому получить эти деньги по статье чрезвычайных расходов «с ведома императора». Однако главный дворцовый хозяйственник князь П. М. Волконский ответил, что сумма на чрезвычайные расходы уже распределена и не предполагает более «никакого отпуска». Тогда Захаржевский представил свои огромные сметы прямо Александру I. После состоявшейся беседы император распорядился, чтобы Захаржевский вновь отправился к министру финансов и предметно, по каждой позиции, «определил на какие строения можно будет отпустить суммы в 1821 г.». В результате Захаржевский и Гурьев пришли к компромиссу – из Государственного казначейства финансировались работы на 1821 г. в сумме 339 743 руб., как «нужные на исправление самоважнейших и нетерпящих ни малейшего отлагательства».⁷³

⁷⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 856. Л. 1. О расширении дороги, идущей от Малого Каприза по каналу мимо Кухонного флигеля и казарм Гвардейской инвалидной роты в Царском Селе. 1819.

⁷¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 868. Л. 3. Об ассигновании 75857 р. Царскосельскому Дворцовому правлению, в замену издержанных на разные исправления по Царскосельскому и Петергофским дворцам в 1818 г.

⁷² РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 4. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

⁷³ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 5. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового правления. 1821.

Из этой суммы в 339 743 руб. на Царскосельские дворцы и парки выделялось 284 445 руб. и на г. Царское Село – 56 916 руб. Но это были буквально крохи по сравнению с тем, что первоначально хотел получить Захаржевский на три дворцовых пригорода – 2 512 540 руб.⁷⁴. Добавлю, что еще в 1819 г. при планировании бюджета на 1820 г. были заложены крупные сверхсметные средства на содержание Царскосельских садов, оранжерей и теплиц «в порядке и чистоте» – 71 133 руб.⁷⁵.

После таких значительных трат Александр I счел возможным, впервые после многих лет, устроить «презентацию» обновленного Александровского парка. 22 июля 1821 г., в день тезоименитства матери, племянницы и сестры (императрицы Марии Федоровны, а также маленькой великой княжны Марии Николаевны и великой княгини Марии Павловны), в Александровском парке устроили фейерверк с иллюминацией.

Любопытен перечень «ресурсов», необходимых для проведения фейерверка с иллюминацией «императорского уровня»: чистого сала 26 бочек; шкаликов больших и малых 18 873 шт. (на 990 руб. 83 коп.); ракет; «фитилей палительных свеч» (на 6 руб. 50 коп.); светильников плосечных; факелов восковых 960 шт. При этом шкалики из цветного стекла, переложенные сеном, везли из Петергофа⁷⁶ на 79 колясках.

В результате за один вечер «сожгли» по первоначальной оценке 17 537 руб., но позже сумму уточнили, увеличив до 25 541 руб.⁷⁷ Поясню, что почти 19 000 шкаликов цветного стекла развешивали на деревьях в парке и одновременно зажигали. Зрелище само по себе, без всякого фейерверка, было фантастическим.

Поскольку мероприятие удалось, то непосредственные сценаристы и организаторы придворного действия получили подарки из Кабинета Е.И.В. в соответствии со своим статусом: архитектор коллежский советник П. В. Стасов получил бриллиантовый перстень, архитекторские помощники А. А. Тон, Е. И. Диммерт – золотые часы и А. М. Горностаев – золотую табакерку.⁷⁸

В конце 1821 г. история с определением объема бюджетных средств, выделяемых на развитие Царскосельских садов и парков, повторила историю выбивания денег в 1820 г. Так же как и в 1820 г., Я. В. Захаржевский планировал потратить на приведение в порядок подведомственного ему хозяйства значительные суммы. Например, в документах упоминается, что предлагалось выделить на «постройку у стены Зверинца вишневой оранжереи второго отделения» 17 792 руб. и на «сделание в Верхнем саду в куртине, близ Оперного дома у молодых лип, шпалера и 4 чугунных канопей» 3 777 руб. Самые крупные затратные позиции шли по восьми сметам архитектора А. А. Менеласа «на разные построения в Царскосельском парке», на общую сумму 295 917 руб. Если выбрать работы по Александровскому парку, то картина будет следующей:

«На вырытие остальной части рва по С. Петербургской дороге и постановление в нем бревенчатого палисада» (36 511 руб.);

«На отделку вырытого рва на стороне кузминского поля и постановление в нем бревенчатого палисада» (35 569 руб.);

⁷⁴ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 19. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового правления. 1821.

⁷⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

⁷⁶ Шкалики везли из Петергофа, поскольку 1 июля там ежегодно устраивалась традиционная иллюминация в честь императриц Марии Федоровны, а затем и Александры Федоровны. 20 июля 1821 г. довели из Петергофа в телегах, переложенных сеном, 34 больших шкаликов и 8 малых; 21 июля – 44 больших и 8 малых.

⁷⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6535. Л. 1. По сделанию в Царскосельском Новом саду иллюминации. 1821-24 гг.

⁷⁸ Там же. Л. 53.

«На разобранье остальной части зверинской стены по С. Петербургской дороге: от каменного моста до гончарной мастерской до 600 пог. саж.» (7638 руб.).⁷⁹

В конечном счете после всех поправок по Царкосельскому Дворцовому правлению в 1821 г. предлагалось потратить 284 445 руб., хотя по первоначальной смете планировалось 1 419 691 руб. Однако и эти почти 300 000 руб. безжалостно урезали. 5 марта 1822 г. П. М. Волконский сообщил Я. В. Захаржевскому, что Александр I вновь скорректировал выделяемые средства: «Государь Император высочайше повелеть соизволил: копанье рва и другие работы на избранном месте для выгона лам (26 240 р.) – отложить впредь до повеления, остальные работы (...) произвести из ассигнованных сумм на другие работы» (ров по Петербургской дороге с палисадом, ров против Кузьмина).⁸⁰ В числе прочего выделенные деньги по сметам архитектора А. А. Менеласа и садового мастера Ф. Ф. Лямина планировалось потратить на развитие системы оранжерей и теплиц, Ферму и Ламский павильон.

Последний раз Александр I отдал распоряжения по перечню строительных работ в Александровском парке в декабре 1824 г. Тогда на рассмотрение императора архитекторы представили 10 смет «на назначенные Государем Императором разные построения и работы, также и на окончательную отделку произведенных уже таковых в чернь». Из них архитектор Менелас представил 9 смет: по Царкосельскому парку и Большому саду на 409 565 руб. 67 коп. Архитектор Стасов представил одну смету на строительство Экрезцицзала 13 612 руб. (при общей сумме, отпущенной на строительство 423 177 руб.).⁸¹

Если привести «Реестр сметам на предполагаемые в производство работы в парке в 1825 г.», то картина будет следующей:

1. «На построение Баболовских ворот с 16 чугунными колоннами» – 119 553 руб.
2. «На построение Шапели» – 85 103 руб. (в 1825 г. потрачено 54 200 руб.).⁸²
3. «На отделку башни (близ Нового дворца)» – 62 676 руб. (за 1825 г. освоили 26 656 руб.).⁸³
4. «На отделку при башне ворот» – 21 745 руб. (в 1825 г. потрачена вся сумма).
5. «На сделание при башне садика, огороженного чугуною решеткою и сделание в оной железных ворот» – 21 780 руб. (в 1825 г. потрачено 11 590 руб.).
6. «На сделание во рве круг парка, со стороны Кузьмина, палисада» – 57 941 руб. (в 1825 г. потрачено 20 000 руб.).
7. «На отделку бывшего огородного места за Большим капризом с сделанием на пруде 2-х плотин и мостика».
8. «На сделание железного езжалога моста через канал в Старом саду между каменными мостами» – 13 749 руб.
9. «На выкопанье за банею пруда (на Ферме для купания овец. – И. 3.) и сделание при оном плотины» – 7 425 руб. (в 1825 г. все работы выполнены полностью).

4 февраля 1825 г. Александр I слегка сократил смету по всем дворцовым правлениям до 407 369 руб. В Царском Селе предполагалось только достраивать уже начатые постройки. На это планировалось потратить 110 547 руб. Позже сумму увеличили до 124 159 руб. Деньги

⁷⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 5. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царкосельского Дворцового правления. 1821.

⁸⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 42. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царкосельского Дворцового правления. 1821.

⁸¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 8. Д. 261. Л. 1. О суммах, назначенных к ассигнованию из Государственного казначейства и из Кабинета в 1825 г. на разные постройки и исправления по ведением: Царкосельскому и Петергофскому. 1825.

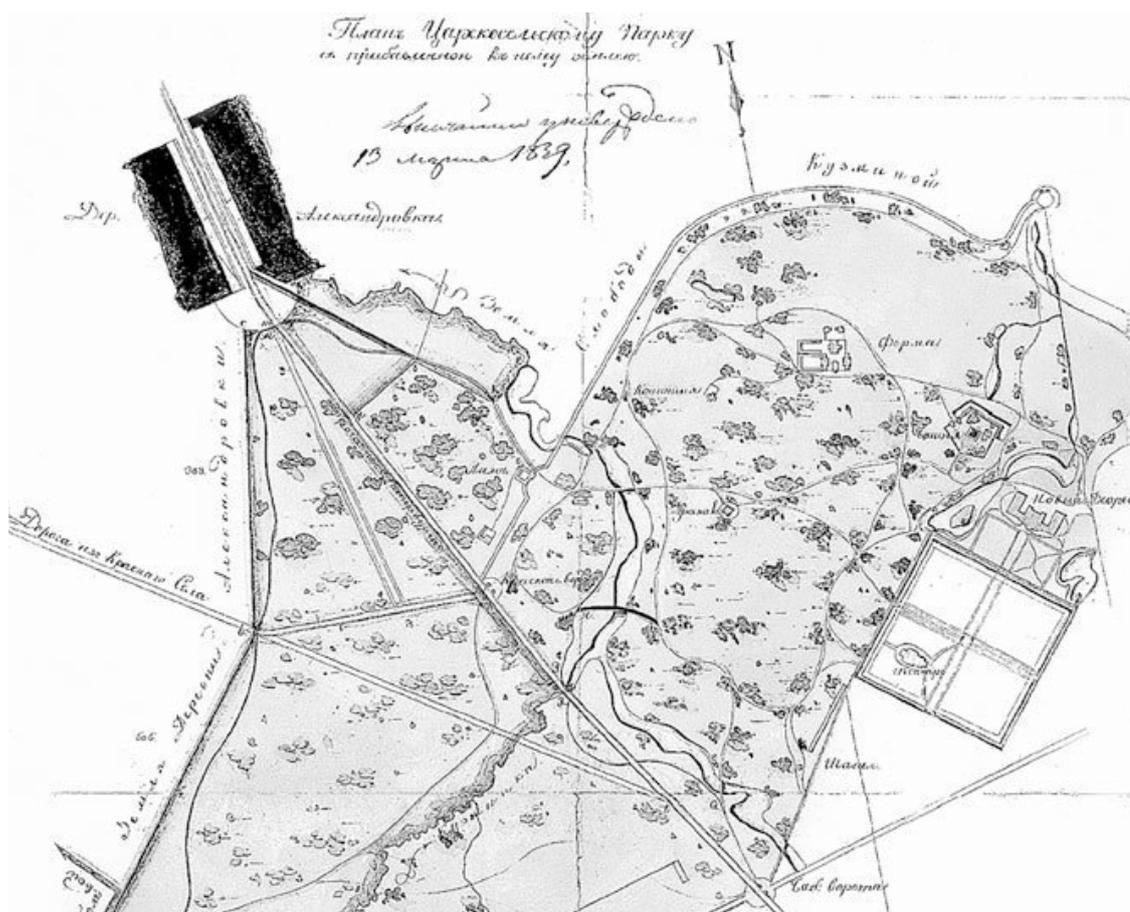
⁸² РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 227. Л. 5 об. По отчетам генерал-майора Захаржевского о денежных суммах по Дворцовым правлениям за 1825 год.

⁸³ Кроме этого, в 1825 г. при Башне у Бастиона сделали чугунную решетку, углубили ров, сделали в конце рва стены с аркою, парапеты у ворот и построили ледник – 37 160 руб.

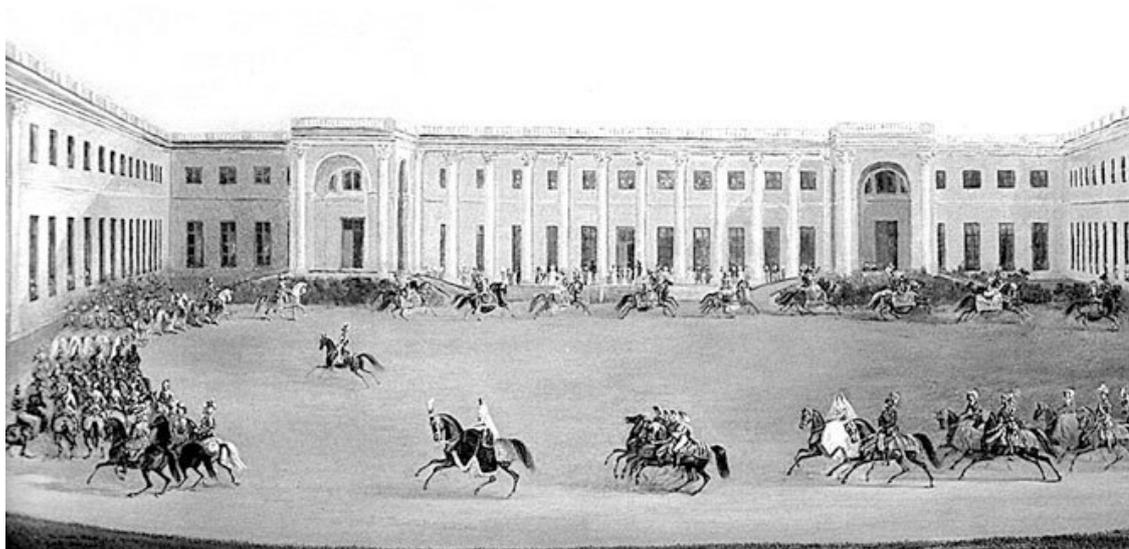
планировалось выделить из Государственного казначейства и большую часть – из средств Кабинета Е. И. В.

Как мы видим, история финансирования парков даже такого уровня стара как мир: архитекторы составляют сметы, администрация пытается выбить деньги по максимуму, сметы урезаются, в результате что-то строится, но совершенно не в том объеме и не теми темпами, как предполагалось. При этом следует иметь в виду, что ранее, только в 1823 г., на Царскосельские дворцы было потрачено 424 901 руб., а в 1824 г. – 388 207 руб. Из них в 1824 г. потратили 199 075 руб., а остальные 189 132 руб. император повелел перенести на 1825 г. В ноябре 1825 г. Александр I умер в Таганроге, и незавершенные парковые павильоны достраивались уже при Николае I.

При Николае I Александровский парк сохранял тот облик, который он обрел в 1817–1825 гг. Но его территория расширилась в северо-западном направлении, выйдя за границу бывшего Зверинца. Это произошло за счет постепенного освоения в 1840-х гг. болотистого участка, находившегося между Столбовой дорогой и рекой Кузьминкой. На этом участке тогда возникает 2-й Ламский пруд, и территория парка к концу 1860-х гг. достигает границ деревни Александровская. Конечно, развитию парка уделялось много внимания, но главные деньги шли на поддержание парка и дворца в должном виде, на завершение начатых парковых павильонов и вкладывались в развитие его инфраструктуры. Изменения если и были, то они носили преимущественно «косметический характер».

Александровский парк в 1830-х гг.

Неизв. худ. Царскосельская карусель 1842 г. (Клумбы еще нет)

Например, в январе 1845 г. Николай I утвердил идею Я. В. Захаржевского об устройстве большой клумбы на месте площади-плаца перед Александровским дворцом. После этого садовый мастер Ф. Ф. Лямин составил смету на предполагаемые работы, которая вместе с устройством шпалер из акаций должна была обойтись в 451 руб. При этом император пожелал, «чтобы решетка, находящаяся около цветника в Собственном садике у одного дворца, употреблена была вокруг клумбы».⁸⁴ Император распорядился в новой решетке «сделать двое ворот, посадку же розанов у сей решетки не уничтожать, но оставить, как теперь существует».

Горностаев А. М. Александровский дворец в Царском Селе. (Видна решетка вдоль устроенной клумбы)

⁸⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1912. Л. 2. Об устройстве клумбы на площади пред Новым дворцом. 1845-47.

Поскольку в цитате упомянут Собственный садик у Александровского дворца, следует сказать о нем несколько слов. Прежде всего, подобные «Собственные садики» были традицией, устойчиво воспроизводившейся во всех пригородных резиденциях. Эти садики, как правило, разбивались под окнами комнат императриц и служили местом для их частных прогулок. Это было личное пространство императриц, что подчеркивалось оградкой (иногда вполне серьезной оградой). Такой садик и был разбит под окнами великой княгини Елизаветы Алексеевны в 1796 г. К концу лета 1796 г. садик огородили низкой чугунной решеткой, отлитой по рисунку Д. Кваренги⁸⁵. На плане арх. Неелова, высочайше утвержденном Александром I 21 сентября 1811 г., этот садик огорожен решеткой, имеющей скобовидную форму.

Собственный садик перед парковым фасадом левого (императорского) флигеля Александровского дворца

На то время пространство Собственного садика было довольно внушительным: на западе он граничил с Крестовым каналом; на юге – с Петербургской дорогой с каналом вдоль нее; на востоке – ограничивался рвом с валом, за которым простирались поля «кузьминских крестьян». Во второй половине XIX в. территория Собственного садика значительно уменьшилась и фактически представляла собой цветник под окнами и небольшой луг перед Полуциркульным залом.

Вполне возможно, что полученные в апреле 1840 г. китайские цветочные семена, проделавшие бесконечно далекий путь от пограничной Кяхты до Царского Села, садовники высадили именно в Собственном садике императрицы Александры Федоровны. В архивном документе приводится следующий список семян: бархатцы; бальзамины; гребешки; ноготки; ночная красавица (мирабилис. – *И. З.*); индийский дурман; китайская роза; лебеда; гомфрена; просвирник⁸⁶; мак; зинния⁸⁷; гвоздика⁸⁸. Кроме цветов и декоративных растений

⁸⁵ 8 августа 1796 г. архитектор Д. Кваренги сообщал Конторе, что «статским советником и кавалером Гаскоином», к цветному саду Александровского дворца по договору сделана чугунная решетка по его рисунку.

⁸⁶ Просвирник – травянистое растение из семейства мальвовых. Имеет ветвистые стебли высотой 30–120 см.

⁸⁷ Цинния (от лат. *Zinnia*) – род однолетних и многолетних трав и полукустарников семейства астровых.

из Китая были присланы семена капусты; стручкового перца; индийского подсолнечника; свекловицы; базилика и кориандра.

Однако вернемся в 1845 г. Выполняя распоряжение императора, на плац перед Александровским дворцом для клумбы завезли «землю черную» и у «иностранца Кукмана» купили «для посадки в клумбу растения филадельфис коронариа».⁸⁹ В результате чугунная решетка длиной 37 пог. саж. (почти 80 м), при двух чугунных воротах между клумбою, соединила правый и левый флигели Александровского дворца. У решетки ламповый мастер Иван Леклер установил четыре фонаря «с органическими лампами» (по 12 руб. сер. за каждый).⁹⁰

В июле 1845 г. в Александровском парке, в память о скончавшейся в 1844 г. дочери Николая I, великой княгине Александре Николаевне, возвели памятник в виде мраморной открытой часовни (Малая Шapelь, арх. А. И. Штакеншнейдер) со статуей великой княгини с ребёнком на руках (статую работы И. П. Витали установили в 1850 г.). Тогда же на берегу Лебединого пруда был поставлен деревянный домик (арх. А. Ефимов) в память об умершей, выполненный по собственному эскизу великой княгини Александры Николаевны, который она нарисовала незадолго до смерти. На этом месте она еще в детские годы любила сидеть на берегу пруда и кормить ручных лебедей.

Идея возведения этого мемориального комплекса принадлежала Николаю I, который пожелал «шapelь сию [...] иметь в том роде, как имеются в Италии по дорогам». Он лично выбрал место для нее и «указал направление монумента». Что касается крытого соломой домика с двумя открытыми террасами на березовых столбах, поставленного на берегу озера, туда, наряду с садовой мебелью, сделанной фирмой Гамбса, перенесли кушетку, письменный стол и кресла из комнаты великой княгини Александры Николаевны в Александровском дворце. Враз постаревший император время от времени приходил в этот домик покормить черных лебедей.

⁸⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 76. Л. 1. О присланных от Министра Императорского Двора, полученных из Кяхты китайских цветочных семенах для дворцовых садов. 1840.

⁸⁹ Осенью 1920 г., по постановлению особой комиссии все кусты перед колоннадой были выкорчеваны.

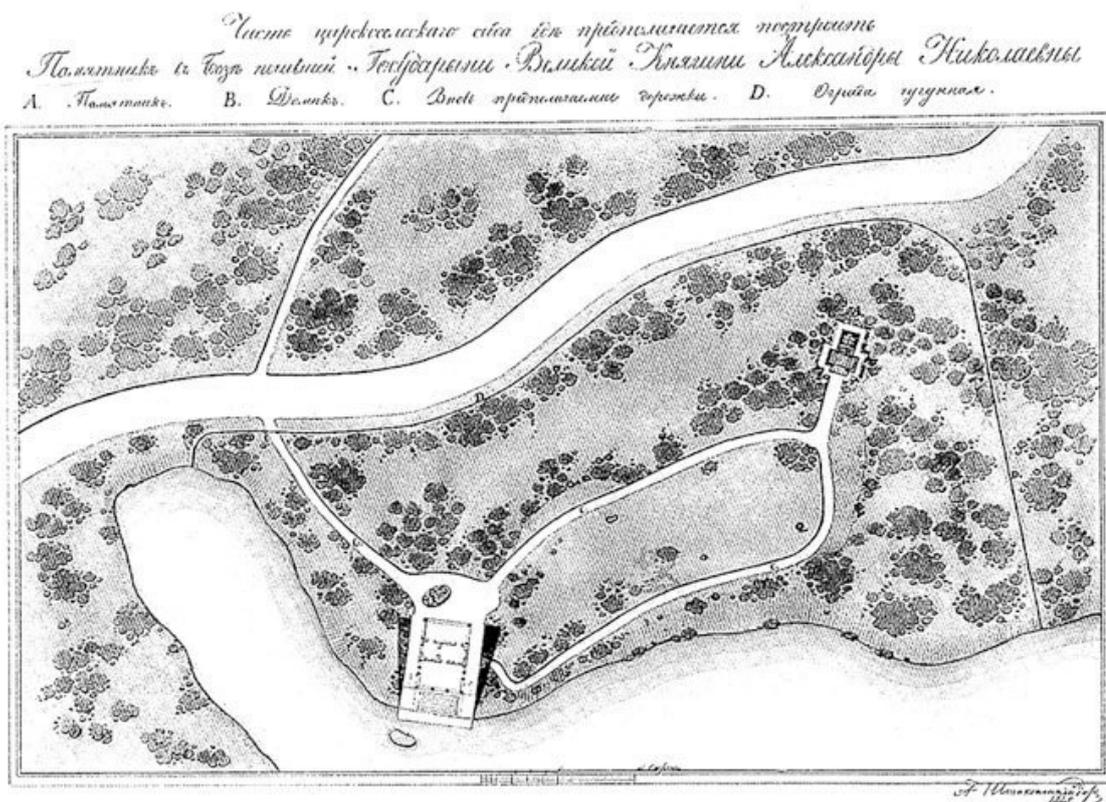
⁹⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1912. Л. 57. Об устройстве клумбы на площади пред Новым дворцом. 1845–1847.

Малая Шпелъ

Домик с соломенной крышей

План расположения малой Шапели и домика

Если говорить о жизни императорской семьи на плэнере Александровского парка, то Николай I ежедневно совершал длительные прогулки по парку, иногда беря с собой ружье. Во время прогулок он время от времени стрелял из ружья по воронам. Поскольку попасть в умных птиц у царя получалось не всегда, император называл это «ходить с ружьем на промахи»⁹¹. Дети императора, как и все дети, играли на приволье Александровского парка. В начале 1850-х гг. будущий Александр III со своими братьями много времени проводил в Александровском парке. Его воспитатель вспоминал: «Любы и милы были... отведенные каждому из них вблизи дворца садики и огороды, где они сами усердно насаждали цветы и овощи; сетка с лестницами, канатами и высокими мачтами, устроенная для их гимнастических упражнений и игр; игрушечная крепость, которую они попеременно то брали штурмом, то обороняли; зверинец со старым любимым слоном, которого они никогда не забывали навестить, поласкать и накормить. Любимым местом в парке был... Детский остров... где играл в юношеские годы их отец. Весь день проводили они на свежем воздухе и так полюбили Царское Село, что не могли терпеливо дожидаться переезда туда, а покидали его всегда с чувством глубочайшей грусти и огорчения».

⁹¹ Из письма к цесаревичу Александру Николаевичу от 2 ноября 1838 г.

Александровский парк во второй половине XIX в.

После смерти Николая I (1855), а затем и императрицы Александры Федоровны (1860) строительные работы в Александровском парке фактически прекратились. Это было связано с тем, что в это время в Министерстве Императорского двора начал проводиться режим жесткой экономии и весьма скудные средства выделялись только на поддержание инфраструктуры парка и обычные сезонные работы. Если что новое и делалось, то в силу некоей сохранявшейся инерции и по мелочам.

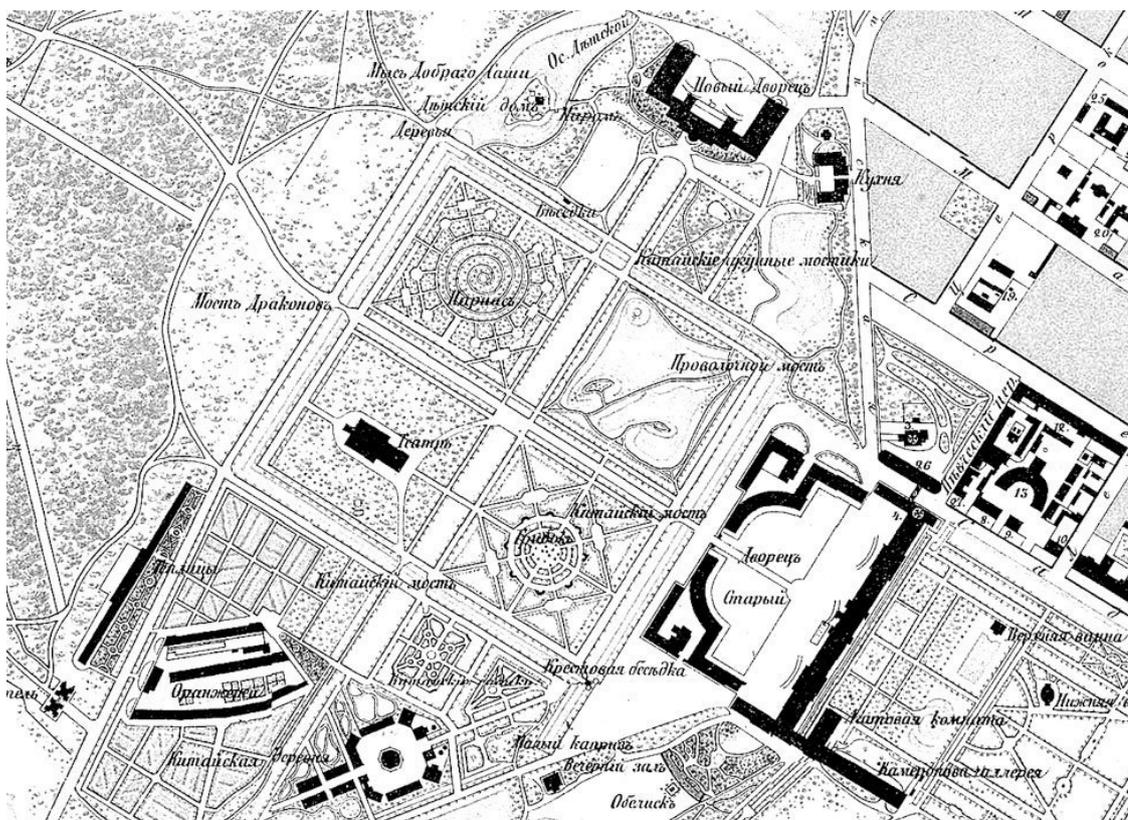
Например, в 1858 г. Александр II распорядился заказать каменный пьедестал для большой бронзовой вазы, временно установленной на траве в Собственном саду перед Александровским дворцом. Эту вазу подарил императрице Александре Федоровне ее брат – король Пруссии. Пока изготавливался каменный пьедестал, для вазы установили деревянный, выкрасив его под камень.

Архитектор И. А. Монигетти составил смету работ, вылившуюся в 1700 руб. и предполагавшую изготовление гранитной корзины под пьедестал. Камень планировали взять из оставшегося гранита от разобранных Баболовских ворот. Императрица Александра Федоровна одобрила проект Монигетти. Однако заминка вышла с определением места, где должны были установить бронзовую вазу. В июне 1859 г. Я. В. Захаржевский писал министру Императорского двора В. Ф. Адлербергу, что «упомянутая ваза стоит и ныне на временном пьедестале в Собственном садике посередине лужка пред Александровским дворцом. По случаю, что это место не одобрено Ея Величеством, модель оной вазы выставлена на плузе против полукруглого крыльца». Замечу, что по мнению самого Захаржевского – это место «весьма приличное». В конечном счете с местом определились – «в Собственном садике, при второй дорожке от розовой рогатки».⁹² Однако эта ваза так и не нашла своего места у Александровского дворца, поскольку осенью 1860 г. императрица Александра Федоровна умерла и вазу с готовым гранитным пьедесталом передали в собственность великого князя Михаила Николаевича и установили на его Михайловской даче.

⁹² РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1938. Л. 20. О сделании пьедестала под бронзовую вазу, подаренную Королем Прусским Ея Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне. 1858.

Мраморная ваза в Собственном садике Александровского дворца

Регулярная часть Александровского парка. 1867 г.

Но идея не умерла. Спустя несколько лет, в 1862 г., министр Императорского двора предписал Захаржевскому «сделать фундамент в саду, против Александровского Царско-сельского дворца для постановления большой мраморной вазы... вместо бывшей там бронзовой вазы».⁹³ Эту мраморную вазу предполагалось доставить из Императорского Эрмитажа. В сентябре 1862 г. всю техническую сторону проекта поручили архитектору Видову и вазу успешно установили перед Александровским дворцом в 1863 г. Сегодня, как и очень многого, этой вазы в Александровском парке нет.

В 1865 г. умер Я. В. Захаржевский, который был главным хозяйственником Царско-сельских резиденций с 1817 г., на протяжении почти 50 лет. Он до последнего дня сохранял свой авторитет, и к его мнению прислушивались члены императорской фамилии. В 1856 г., в дни коронации Александра II, Я. В. Захаржевскому был пожалован орден св. Владимира I степени. 7 ноября 1860 г. 80-летний Я. В. Захаржевский по случаю 60-летия службы в офицерских чинах, вновь удостоился благодарственного рескрипта Александра II⁹⁴. Я. В. Захар-

⁹³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1940. Л. 1. О постановке против Александровского Дворца большой мраморной вазы из Императорского Эрмитажа. 1862.

⁹⁴ «Шестидесятилетняя, постоянно усердная служба Ваша всегда отличалась примерным рвением, как на военном, так и на гражданском поприще. В Отечественную войну 1812–1813 годов личная храбрость и неустранимость Ваша ознаменованы получением Вами ран и потерю ноги в сражении под городом Лейпцигом; затем в течение сорока трех лет Вы, в звании Главноуправляющего дворцовыми правлениями, неусыпными трудами и благоразумными распоряжениями содержите все вверенные управлению Вашему части в совершенном благоустройстве и отличном порядке и непрерывно заботитесь о возможном сокращении расходов. Таковое долговременное, ревностное и истинно полезное служение Ваше Престолу и Отечеству, обращавшее на себя внимание двух в Бозе почивающих Императоров, Моих предшественников, приобрело Вам полное право и на Мою особенную к Вам признательность, в ознаменование коей с удовольствием жалую вам вензельное изображение Имени Моего на эполетах и пребываю к вам навсегда благосклонным».

жевский, ставший буквально достопримечательностью Царского Села, скончался 1 марта 1865 г. на 86-м году жизни⁹⁵. Преемником Я. В. Захаржевского в должности Управляющего Царкосельским Дворцовым правлением и г. Царское Село назначили генерал-а дьютанта Григория Федоровича Гогеля⁹⁶, который с 1860 г. проходил «стажировку» в Царском Селе в качестве возможного кандидата на эту должность. Немаловажным было и то, что Гогель был близок к семье Александра II, являясь (с 1849 г.) воспитателем его сыновей.

Надо сказать, что Г. Ф. Гогель был отличным офицером и добросовестным воспитателем, но как хозяйственник значительно уступал Я. В. Захаржевскому. Да и особых средств на новые проекты в кассе Кабинета и Министерства Императорского двора тогда не имелось. Периодически случались и неприятные недоразумения, связанные с актами вандализма.

Особо отмечу, что акты вандализма случались в императорских парках и «при царях». И это при довольно жесткой охране парковой территории. Например, в 1868 г. министр Императорского двора был извещен, что с террасы Царкосельского сада похитили статую. Царкосельская полиция немедленно начала дознание по этому делу. Попутно доброжелатели сообщили министру, что кроме статуи украли и растения «из тамошней оранжереи и теплиц». Поэтому министр в письме к Г. Ф. Гогелю считал необходимым упомянуть, что он располагает сведениями о том, что «кусты роз, похищенные будто бы с ведома садовых мастеров, проданы огороднику Курицину... что положенная на содержание садов сумма далеко не вся расходуется на сей предмет». При этом министр оговаривался, что он «не придает безусловной веры этим сведениям», но считает «полезным сообщить об оных».⁹⁷ Оправдываясь, Г. Ф. Гогель отправил министру пространное письмо, написанное собственноручно, в котором упоминал имена садовых мастеров, работавших при Захаржевском и получавших по штату содержание: Миллер (858 руб.), Барлов (858 руб.), Гейдорн (572 руб.) и Фрейндлих (572 руб.).

Когда в 1865 г. великий князь Александр Александрович стал цесаревичем, а затем осенью 1866 г. женился на датской принцессе Дагмар, Александровский дворец и окружающий его парк начали постепенно оживать⁹⁸. Впервые будущий Александр III приехал в Александровский дворец семейно в 1867 г.: в апреле-мае скоротечно, в сентябре более чем на месяц. Тогда за Собственный садик отвечали «подмастерье Иван Романов и садовник Дмитрий Ленков», а за «наружную чистоту» вокруг дворца – вахтер унтер-офицер Зиновий Федоров⁹⁹.

Вплоть до 1880 г. Александровский парк оставался одной из главных «площадок» для игр детей великого князя Александра Александровича, в том числе и будущего Николая II.

⁹⁵ Должность Главноуправляющего Царским Селом была упразднена, и хозяйственное управление Царским Селом возложили на Ратушу.

⁹⁶ Гогель Григорий Федорович (1808–1881) – 6 декабря 1860 г. с производством в генерал-лейтенанты назначен помощником Главноуправляющего Царским Селом. В марте 1865 г. – управляющий Царкосельским дворцовым правлением и городом Царское Село. В августе 1869 г. произведен в генералы от инфантерии. В 1877 г. уволен от занимаемой должности с оставлением генерал-адъютантом и по армейской пехоте и предоставлением ему отпуска «до излечения болезни».

⁹⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 398. Л. 41. Переписка с Министерством Императорского двора и III Отделением СЕИВК об охране членов императорской фамилии во время их пребывания в г. Царское Село. 1862–1882.

⁹⁸ Вместе с семьей цесаревича в Александровском дворце поселилось множество слуг из Аничкового дворца, сопровождавших своих хозяев: официанты (3 чел.); буфетчики (Динне и Александров); их помощники (3 чел.); лакеи (6 чел.); истопники (6 чел.); швейцар; помощник швейцара; повара (Мофре и Егоров); помощники поваров (4 чел.); работники для кухни (4 чел.); к буфету (3 чел.); для комнат камер-юнгфер (1 чел.); для гоф-фурьера (1 чел.). Также в документе упоминаются полотеры, прачки, поломойки, машинист при водокачальне, обойщики и подмастерья. См.: РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 53. Л. 3. О распоряжениях по случаю пребывания Их Императорских Высочеств в Царском Селе и в других загородных местах в 1867 г.

⁹⁹ РГИА. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 53. Л. 8 об. О распоряжениях по случаю пребывания Их Императорских Высочеств в Царском Селе и в других загородных местах в 1867 г.

Но при этом никаких масштабных работ в парке не велось. Его поддерживали на должном уровне, но не более того.

Когда в 1877 г. генерал-адъютанта Гогеля в должности управляющего Царскосельским Дворцовым правлением и Царским Селом сменил генерал-адъютант К. Г. Ребиндер, Александр II сказал ему: «Я знаю, что теперь не те средства, что прежде, и не претендую на то, чтобы все Царское Село содержалось, как прежде, но прошу тебя, чтобы мои любимые места по крайней мере были содержимы хорошо».

Александровский парк в конце XIX – начале XX вв.

Оживать Александровский парк стал при Николае II. В начале XX в. территория пейзажного Александровского парка расширилась за счет включения Баболовского парка и комплекса построек в неорусском стиле, столь любимом Николаем II: Федоровский городок, Федоровский собор, Ратная палата, казармы и конюшни Собственного конвоя, Императорский железнодорожный павильон и здания императорского гаража.

Император любил Царское Село, в том числе и из-за его обширного Александровского парка. Даже после того, как у западного фасада Зимнего дворца для Николая II разбили сад для прогулок, царю его пространства категорически не хватало, о чем красноречиво говорят его дневниковые записи: «Гулял целый час – больше я не могу выдержать в этом ограниченном пространстве сада» (19 февраля 1903 г.). С другой стороны, каждый раз, приезжая в Царское Село и выходя на прогулку в Александровский парк, Николай II буквально вздыхал полной грудью: «...переехали в милое Царское Село. Тотчас по приезде пошел гулять и наслаждался парком и одиночеством» (18 марта 1899 г.); «В последний раз погулял в чудесном тенистом парке и обошел могилки Ворона и Имана на Детском острове» (31 мая 1903 г.); «Прибрав все и уложив, что следует, пошел гулять по милому парку в последний раз» (13 января 1904 г.).

Уже в первую «императорскую» весну 1895 г. последовали первые распоряжения Николая II, начавшего вносить свои изменения в сложившийся облик Александровского парка. Тогда, намечая работы на летний сезон 1895 г., Николай II распорядился:

«Назначенную к устройству гранитную пристаньку у озерков поставить к ближайшей к Александровскому дворцу стороне»;

«Дорогу в Александровский парк, ведущую к станции вновь устроенной соединительной ветви Варшавской железной дороги, обсадить ясенью, причем деревья должны быть посажены за канавами, пролегающими вдоль этой дороги»¹⁰⁰;

«В Собственном садике при Дворце очистить пруд, устроить гранитные пристаньки и отремонтировать домик на Детском острове»¹⁰¹;

«Закрыть на Детском островке изгородь проволоочную сеткою»¹⁰²;

«Заменить три деревянных моста (два через Крестовый канал и один у пруда Собственного садика) железными»;

«Ремонтировать Китайские мосты (через Крестовый канал) и при устройстве решетки в Александровском парке сделать ворота с чугунными столбами по утвержденному рисунку»¹⁰³.

Для Николая II, большого любителя водных прогулок, пруды и каналы Александровского парка изначально были важной частью досуга. К 1895 г., как свидетельствуют документы Ремонтной комиссии о строительных работах по Царскосельскому Дворцовому

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 434. Л. 3. О строительно-ремонтных работах в Александровском дворце. 1892–1905.

¹⁰¹ Поясню, что на 1894 г. в Собственном садике имелись только деревянные пристаньки и, вероятно, подгнившие. А поскольку Николай II планировал лодочные и байдарочные прогулки по каналам Александровского парка, то он решил проблему «пристаней» кардинально. РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1958. Л. 9. О работах, вызванных пребыванием в г. Царское Село Высочайшего Двора и о назначении кредита Особого ассигнования, на работы по Александровскому Дворцу. 1894–1897.

¹⁰² На Детском острове весной выпускали кроликов, выгораживая сеткой вольер.

¹⁰³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1958. Л. 54. О работах, вызванных пребыванием в г. Царское Село Высочайшего Двора и о назначении кредита Особого ассигнования, на работы по Александровскому Дворцу. 1894–1897.

управлению на 1895 г., пруд в Собственном садике был запущен – «очень сильно засорен и дно его затянута глубокой тиной»¹⁰⁴. Поэтому в перечне работ и была намечена чистка пруда.

Наряду с работами в Александровском парке по смете на 1895 г. выделялись средства «на ремонт в текущем году мостика между кегельбаном и Концертным залом в Собственном садике Старого дворца»¹⁰⁵. Но, пожалуй, самым неожиданным пожеланием императора, за которым просматривается воля Александры Федоровны, было распоряжение от 8 августа 1895 г., предписывающее «фазанов, находящихся ныне в Баболовском парке близ караулки у сараев¹⁰⁶, перевести в Александровский парк к Парнасу»¹⁰⁷.

Таким образом, в Александровском парке, близ горы Парнас, осенью 1895 г. началось строительство фазанника по проекту архитектора Видова. План фазанника был высочайше утвержден 17 августа 1895 г. По завершении строительства фазанник представлял собой огороженную железной оградой¹⁰⁸ территорию, на которой стоял небольшой деревянный домик (в 1897 г.), предназначенный для зимовки птиц, с помещением для фазанного егеря. Доступ публики на Парнас и к фазаннику воспрещались. Дочь С. А. Данини вспоминала: «Было и несколько фазанов, которым отец строил фазанник в Александровском парке. Эти фазаны иногда улетали в Екатерининский парк, и мы с интересом ими восторгались» (так в тексте. – *И. З.*).

В 1896 г. работы в Александровском парке были продолжены, поскольку многое из того, что наметили на лето 1895 г., не закончили. Поэтому в перечне первоочередных работ по парку, наряду с новыми задачами, многие позиции повторяли задания 1895 г.:

– «Устройство цветников у Александровского дворца, перед окнами Собственных комнат» (1500 руб.);

– «Переделка дорог, обсадка Кухонного флигеля со стороны дворца кустами сирени»;

– «Устройство фазанника» (2500 руб.);

– «Укрепление решетки Александровского парка» (2500 руб.);

– «Устройство гранитной пристаньки у Озерков» (1132 руб.);¹⁰⁹

В письме с грифом «Секретно» на имя управляющего министерством Императорского двора от 25 июня 1896 г. уточнялось: «Государь император при отъезде 25 июня высочайше повелел, чтобы к осеннему переезду Их Императорских величеств в Александровский дворец были произведены следующие работы: назначенную к устройству гранитную пристаньку у Озерков поставить к ближайшей к Александровскому дворцу стороне».¹¹⁰

¹⁰⁴ Там же. Л. 72.

¹⁰⁵ Там же. Л. 92.

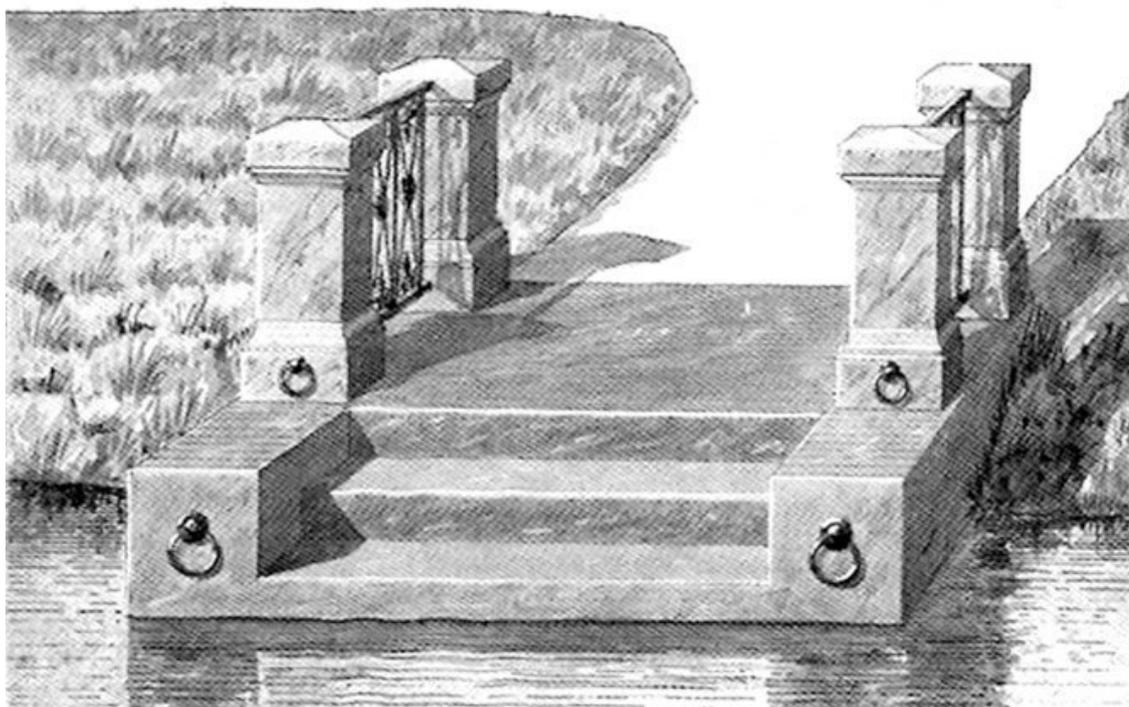
¹⁰⁶ До 1895 г. фазаны содержались в караулке у сенных сараев.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 897. Л. 1. О перенесении с Высочайшего повеления находящегося в Царском Селе в Баболовском парке фазанника в Александровский парк к Парнасу. 1896.

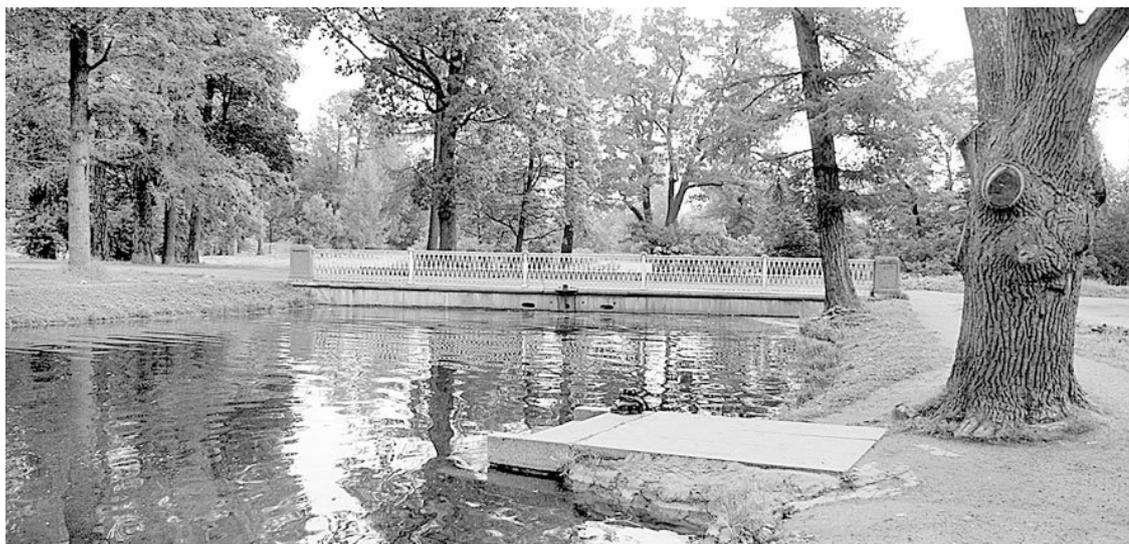
¹⁰⁸ Железная ограда, устроенная архитектором С. А. Данини в 1909 г., заменила устроенную ранее деревянную.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1959. Л. 2. О ремонте комнат в Александровском дворце и о других работах, вызванных пребыванием высочайшего двора. 1895–1900.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1959. Л. 2, Л. 11. О ремонте комнат в Александровском дворце и о других работах, вызванных пребыванием высочайшего двора. 1895–1900..

Проект Гранитной пристаньки на Озерках

Гранитная пристанька на Детском пруду

Тогда царственные супруги с 5 апреля по 5 мая 1896 г. прожили в Александровском дворце, почти ежедневно гуляя по парку. Для Александры Федоровны эти прогулки были неким тренингом перед коронационными торжествами, где по протоколу ей необходимо было много времени проводить на ногах. Но, конечно, она не могла всегда сопровождать супруга, поскольку с юных лет страдала крестцово-поясничными болями.

Тем не менее, периодически супруги совершали совместные длительные прогулки не только по Александровскому, но и Павловскому и Баболовскому паркам (1896 г.): «Поехали в Павловск с собаками, где я гулял. Дороги были сравнительно чистые» (5-го апреля. Пятница); «В 3 часа поехал с Аликс в Баболово, где мы прошли по водопроводу и нашли первые желтые цветы» (9-го апреля. Вторник); «Отправились вдвоем в Баболово; там вылезли из коляски и пошли пешком по водопроводу домой. Идя вдоль него, искали голубые

цветы» (11-го апреля. Четверг); «В 2 ¹/₂ поехали вчетвером в Баболово, откуда вернулись пешком домой» (14-го апреля. Воскресенье); «Поехали в Баболово и оттуда пришли пешком» (20-го апреля). Как правило, такие прогулки бывали после завтрака (после 13.00) или вечером после обеда (20.00).

К этому времени у Николая II выработался определенный порядок прогулок по огромному парку. Он специально вставал пораньше для того, чтобы перед докладами министров на протяжении часа погулять в одиночестве. Факт таких прогулок император пунктуально обозначал в дневнике (1896 г.): «От 10–11 ч. гулял по парку; давно не пользовался утренней прогулкой!» (5-го апреля. Пятница); «Проснулся с отличным днем, чем воспользовался, чтобы совершить хорошую прогулку до 11 ч.» (7-го апреля. Воскресенье); «Сделал один с собаками большую прогулку – обошел весь парк вокруг Баболова» (4-го мая. Суббота).

Когда весной 1896 г. сошел снег, император к своему «расписанию» добавил регулярные прогулки на велосипеде и работу по колке льда на канале и прудах Александровского парка (1896 г.): «Катался на велосипеде» (15-го апреля. Понедельник); «Гулял и работал на льду нашего пруда. После чтения сделал хорошую прогулку на велосипеде, с Иманом» (18-го апреля. Четверг); «Гуляли и катались в баркасе на пруду, расчищая его от льда» (19-го апреля. Пятница). Когда подросли дочери, они начали участвовать в занятиях отца: «Начал ломать лед с детьми у моста в Кухонный пруд» (7 апреля 1911 г.).

Наряду с ежегодным разгребанием и колкой льдин на прудах и каналах император с подросшими дочерьми предавался экстремальным забавам: «На больших льдинах переезжали с места на место» (12 апреля 1909 г.).

Когда лед почти сошел, Николай II счел возможным начать готовить свою байдарку к открытию сезона (1896 г.): «Шлюпка и байдарка уже на своих местах, кролики выпущены на остров» (25-го апреля. Четверг). На следующий день байдарочный сезон был открыт: «Ездил в байдарке, пока Аликс с Васильчиковой катались вдвоем в лодке».

Николай II с собакой на прогулке у Александровского дворца (справа виден навес балкона Александровского дворца, вдали виднеется белый Собачий домик)

Императрица Александра Федоровна на прогулке в Александровском парке

Николай II с матросами Гвардейского экипажа вытаскивает на плотину льдину

Николай II с матросами Гвардейского экипажа (третий слева А. Е. Деревенько) вытаскивает на плотину льдину (справа великая княжна Мария)

Великая княжна Мария Николаевна на льдине на Детском пруду.

Время от времени дорожки Александровского парка становились сценическими площадками. Так, накануне тезоименитства императрицы, 23 апреля 1896 г., Николай II подарил супруге драгоценности, столь любимой ею жемчуг, а под окнами комнат Александры Федоровны в Александровском дворце играл роговой оркестр императорской охоты: «День именин моей душки Аликс. Кстати, погода стояла чудная и жара была летняя. Во время кофе под окнами ее комнат наши музыканты сыграли несколько вещей на „рогах“; петербургский Лидертафель¹¹¹ пропел восемь №№ по собственному желанию».

Летом 1897 г. работы в Александровском парке вновь продолжили. Согласно распоряжениям императора тогда предполагалось:

«Устроить верховые дорожки в Александровском парке от Дворца через мост у Кухонного пруда к воротам, выходящим к зданию бывшего Лицея и в Императорском саду: от ворот при въезде у Большого Царскосельского дворца, вдоль так называемой Сиреневой аллеи Верхней ванны, Придворной пекарни до выезда на прямую дорогу, ведущую к мосту между 2 и 3 парковыми прудами»;

«Снять существующие плотинки на Крестовом канале для свободного проезда по нем в лодке из прудов, так называемых „Островков“, где в прошлом 1896 г. была устроена гранитная пристань»;

¹¹¹ Лидертафель (нем. *Liedertafel* от *Lied* – песня и *Tafel* – стол) – немецкое мужское хоровое общество, организованное в Петербурге в 1840-х гг.

«Существующие фазанники несколько увеличить пристройкой для зимнего помещения фазанов».¹¹²

Кроме этого, в конце лета 1897 г. Николай II распорядился устроить под мостом шлюз «для соединения Крестового канала с прудом Собственного сада при Александровском дворце»¹¹³. Проект шлюза архитектора А. Ф. Видова был реализован инженером надворным советником Макаревичем. Примечательно, что, давая это задание, Николай II лично обозначил направление канала пунктиром на чертеже. Опробован был шлюз в апреле 1898 г.: «Утром и днем долго катались в шлюпке и переходили из нашего пруда в Крестовый пруд посредством вновь устроенного шлюза под мостом» (24 апреля 1898 г.). За проделанную работу в октябре 1898 г. инженеру Макаревичу выдали подарок стоимостью в 500 руб. из Камерального отделения Кабинета Е. И. В.

Каждый раз приезжая в Царское Село и первый раз выходя на прогулку в парк, император буквально наслаждался его просторами: «... отправились в Царское Село. Давно с таким нетерпением не ожидал переезда сюда, как этот раз! Сейчас же пошел гулять с собаками и обошел весь парк. В лесу довольно много снега, на прудах еще везде остался лед» (14 апреля 1898 г.); «С каким приятным чувством я проснулся, сознавая, что я в Царском, а не в городе» (5 марта 1901 г.).

Все было как всегда, и это «как всегда» Николай II очень ценил: император гулял с собаками¹¹⁴, катался на велосипеде¹¹⁵, слушал с супругой любимый оркестр народных струнных инструментов

¹¹² РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1958. Л. 234. О работах, вызванных пребыванием в г. Царское Село Высочайшего Двора, и о назначении кредита Особого ассигнования, на работы по Александровскому Дворцу. 1894–1897.

¹¹³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1960. Л. 3. По устройству шлюза у Крестового канала, переустройства главной кухни Александровского дворца и винного погреба. 1897.

¹¹⁴ «После обычного чтения утренних бумаг пошли гулять со всею стаей собак – их теперь 7 штук» (15 апреля 1898 г.).

¹¹⁵ «...отправился покататься на велосипеде» (15 апреля 1898 г.).

Шлюз на Детском пруду

Механизм шлюза

Императрица Александра Федоровна на прогулке в Александровском парке

Императрица Александра Федоровна и А. А. Вырубова

Императрица Александра Федоровна со старшими дочерьми на берегу Крестового канала

В. В. Андреева¹¹⁶, ломал лед на прудах¹¹⁷, проводил время на балконе Александровского дворца¹¹⁸, катался с Александрой Федоровной на байдарках¹¹⁹, посещал оранжереи¹²⁰, собирал с супругой цветы в известных только им местах¹²¹. Для них конец 1890-х – начало 1900-х гг. было спокойным и счастливым временем.

Фактически император каждый год писал в дневнике об Александровском парке одно и то же, повторяя из года в год, «по образцу прошлых лет», круг устоявшихся дел: «Тотчас по приезде пошел гулять и наслаждался парком и одиночеством» (18 марта 1899 г.); «Здесь,

¹¹⁶ «Слушали с удовольствием наш струнный оркестр, который сыграл много красивых вещей» (19 апреля 1898 г.). См. подробнее: Зимин И. В. Русская балалайка в семье Николая II // «Музыка все время процветала...» Музыкальная жизнь императорских дворцов. Материалы научно-практической конференции 22–23 октября 2015 г. С. 71–78.

¹¹⁷ «Провели два часа времени на пруду, ломая лед из неуклюжего баркаса, и страшно оба перепачкались дегтем. Зато очистили пруд от остатков льда» (22 апреля 1898 г.).

¹¹⁸ «Зелень сразу подвинулась. Были у обедни, завтракали со всеми и курили и разговаривали на балконе» (26 апреля 1898 г.).

¹¹⁹ «Долго катались вдвоем по всем прудам в байдарках» (26 апреля 1898 г.).

¹²⁰ «Осмотрели все оранжереи, где мы наелись разных плодов земных» (8 мая 1898 г.).

¹²¹ «Гуляли, собрали букет ландышей из знакомого нам только места и катались в лодке. Погода стояла идеальная» (19 мая 1898 г.).

в Царском, все это как-то гораздо приятнее, чем в городе, поэтому и занимаешься тут более охотно и усидчиво» (19 марта); «В 3 часа переехали снова в милое Царское Село. Сейчас же отправился гулять со стаей. Весь лед на прудах сошел» (21 апреля). Каждый год император наслаждался ароматом расцветающей сирени¹²² и пением соловьев¹²³.

Следует подчеркнуть, что свои дни рождения (6 мая), а иногда и тезоименитства (6 декабря) император встречал в Александровском дворце, не упуская возможность прогуляться с гостями по аллеям Александровского парка: «Сегодня мне незаметно исполнилось 32 года. Погода была милостивая и теплая. Утром, идя к Мама, прошли сквозь строй садовников с цветами и фруктами. В 11 час. поехали к обеду, затем принимали поздравления и завтракали со всеми в Зеркальной зале. Вернувшись домой в 2 часа, начал отвечать на телеграммы! Гуляли с Мама и катались в лодке. Продолжал отвечать на поздрав[итель ные] телегр[аммы] и окончил их к 8 час. Мама уехала с Ольгой в 10 час; проводили на станцию и поехали кататься» (6 мая 1900 г.).

Когда в семье Николая II подросли дочери, они стали периодически сопровождать отца в прогулках по парку. Зимой они все вместе катались на лыжах, санках, строили гигантские снежные крепости.

Строительство с матросами Гвардейского экипажа огромной снежной крепости – традиция, пришедшая в Александровский парк из детства Николая II, проведенного в Гатчине.

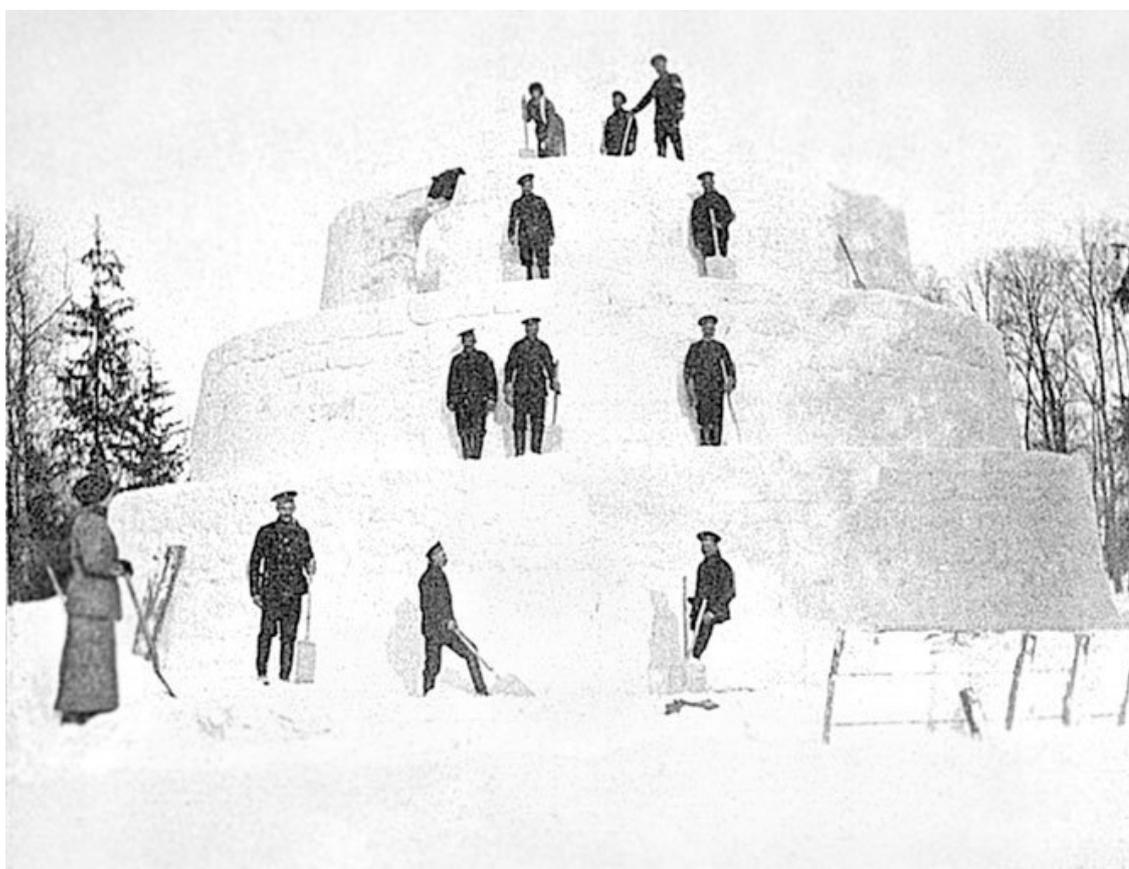
Зимняя прогулка на лыжах: Анастасия, Николай II, Ольга Александровна, Татьяна, Н. П. Саблин, А. А. Вырубова, Ольга, Мария

¹²² «Аромат сирени был чудесный» (30 мая 1900 г.).

¹²³ «После обеда пошли прогуляться в лес, несмотря на холод, соловьи исправно заливались по кустам» (27 мая 1900 г.).

А. А. Вырубова съезжает на санках с бастиона у Белой башни

Строительство снежной башни: две великие княжны (вверху и внизу: Ольга и Татьяна?), матросы Гвардейского экипажа

У крепости: Николай II, фрейлина С. К. Буксгевден, Анастасия, цесаревич Алексей, Николай Дервенко (сын доктора). 1914 г.

Смазанный силуэт – Николай II в прыжке

Николай II на строительстве снежной башни.

Санный поезд в Александровском парке: Татьяна,? Е. С. Боткин, Николай II,? Ольга,??

Например, 11 января 1911 г. император записал в дневнике: «...начал с Алексеем строить башню из снега на катке». Это была забава на всю зиму. Работы хватало всем: и царю с детьми, и матросам Гвардейского экипажа. Записи об этих работах делаются практически ежедневно¹²⁴. Работу над башней закончили 20 марта: «Заделали башню доверху и закрыли вход».

¹²⁴ Из дневника Николая II: «Работал с Алексеем над постройкой башни посреди катка» (22 февраля 1911 г.); «Гулял... работал на катке над башней» (23 февраля); «Работал с Алексеем на льду» (24 февраля); «Днем катался с детьми с горы и работал с ними над постройкой башни» (26 февраля); «гулял и работал с Деревенько у башни» (3 марта); «Много работал с Дмитрием на башне, которая значительно подвинулась в высоту» (6 марта); «Работал на острове и затем с Алексеем на башне» (7 марта); «Ударно поработал на башне» (15 марта).

Чернышев А. Ф. Санная карусель. 1848 г.

Удивительно постоянство в проведении досуга в императорских парках. Например, десятилетиями семья развлекалась зимой в Александровском парке так называемыми каруселями. Как только устанавливался санный путь, все общество дружно усаживалось в салазки, составляя так называемую карусель. На одной из фотографий 1910-х гг. мы видим Николая II на такой саночной карусели. И такую же саночную карусель мы видим на рисунке А. Ф. Чернышова, датированном 1848 г.

Эту зимнюю забаву адмирал Ф. П. Литке описывал в 1841 г. следующим образом: «Вот как оно происходит, огромные двойные или тройные сани, в которых могут сесть человек 15, запряженные в 8 лошадей, имеют на буксире дюжину или больше маленьких салазков, из которых в каждую садится по одному. Государь обыкновенно тут же садится; передние две занимают дамы, в задние, напротив, садится молодежь. La finesse de la chose состоит в том, чтобы на заворотах, прогнав вдруг лошадей, опрокинуть несколько задних салазков, и когда это удастся, раздается всеобщий восторг... случалось многим с этих потех увозить синяки, значительные ушибы»¹²⁵. Конечно, на рисунке Чернышева динамики больше, но, кажется, художник буквально прочел воспоминания Литке: в большой карете – дамы, за ними, на двадцати салазках, скрепленных «паровозиком», – молодежь. Трое задних салазков опрокинулись, вывалив в снег седоков. В дневнике великого князя Михаила Николаевича содержится описание приведенного рисунка. Все происходило 23 ноября 1848 г., в последний день пребывания августейшей семьи в своей загородной резиденции: «С вчерашним большим обществом опять в салазках. Сначала сидел Дубельт и считал 3, потом Паткуль считал 1; Низи считал 1; я считал 1; Костя считал 1. И как с места дернуло, то вышибло Александра, Мердера (который себе тут глаз подшиб), Костю и Паткуля (который затем и спину ушиб). Было очень весело. «...» Жаль оставлять Царское Село»¹²⁶.

¹²⁵ Цит. по: Сидорова М. В., Соломатина Н. Н. «Карандашковые дела» художника А. Ф. Чернышева. Царскосельский альбом 1818 года // Царское село на перекрестке времен и судеб. Материалы XVI научной Царскосельской конференции. СПб., 2010.

¹²⁶ Сидорова М. В., Соломатина Н. Н. «Карандашковые дела» художника А. Ф. Чернышева. Царскосельский альбом 1818 года // Царское село на перекрестке времен и судеб. Материалы XVI научной Царскосельской конференции. СПб., 2010.

Большой Ламский мост в Александровском парке

Иногда в Александровском парке происходили чрезвычайные события: «Утром забежало в парк два лося; к сожалению, корова наскочила на зубцы решетки, страшно ободрала бок и околела» (19 мая 1900 г.).

В последующие годы время от времени следовали новые высочайшие распоряжения. Так 22 мая 1902 г. Николай II распорядился «устроить в Александровском парке, близ Б. Ламского моста, пешеходную дорожку от проложенной там же в 1890 г. к дороге, ведущей через этот мост».¹²⁷

В Александровском парке имелся и теннисный корт. Этот вид спорта начал развиваться в России на рубеже 1860–1870-х гг. Тогда в Петербурге начали появляться различные спортивные клубы, создававшиеся в столице английской диаспорой. Постепенно игра приобрела поклонников среди российской аристократической молодежи. В результате в конце XIX в. большой теннис становится популярным видом развлечений золотой молодежи.

В российской императорской семье в теннис начали играть в середине 1870-х гг. Одними из первых теннисистов стали сыновья Александра II. В дневнике великого князя Сергея Александровича (31 мая 1875 г.) упоминается, что он «с братьями» играл в Царском Селе «для тренировки» в «теннис на траве»¹²⁸. В начале 1880-х гг. младший брат Александра III великий князь Владимир Александрович без ведома императора использовал Концертный зал Александровского дворца для игры в теннис. Когда Александр III узнал об этом, то младший брат немедленно получил нагоняй за «нецелевое» использование одного из парадных залов дворца¹²⁹. Из этих упоминаний следует, что одна из первых любительских теннисных площадок с травяным покрытием была устроена в Александровском парке Царского Села.

Николай II впервые взял в руки теннисную ракетку 2 июня 1896 г. в с. Ильинском, где он отдыхал с супругой после коронации. Тогда император записал в дневнике: «После

¹²⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1961. Л. 79. Л. 79. По устройству водяного отопления в Александровском дворце и облицовке стен искусственным мрамором в угловой гостиной, 1 и 2 библиотечных комнатах, установке 64 оконных грелок, по ремонту водопровода и ватерклозетов. 1901.

¹²⁸ Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн. 1: 1857–1877. М., 2006. С. 266.

¹²⁹ ОР РНБ. Ф.1000. Оп. 2. Д. 672. Ч.1. Л. 53 // *Кривенко В.С.* В министерстве двора. 1876–1896 гг.

чаю пошел играть с другими в lawn-tennis, в первый раз». В этом же году был построен теннисный корт в Петергофе.

Теннисный корт в Александровском парке устроили к осени 1899 г. Инициатором его строительства выступил командир Сводно-гвардейского батальона флигель-адъютант С. С. Озеров¹³⁰. 7 сентября 1899 г. полковник Тулинский (временно исполняющий обязанности начальника Царскосельского Дворцового управления) писал министру Императорского двора, что «Государь Император соизволил приказать ему устроить в Александровском парке для офицеров баталиона место для игры в лаун-теннис, с тем чтобы работы были произведены нижними чинами баталиона, а за содействием в материалах и инструментах обращаться к Начальнику Царскосельского Дворцового управления». В ноябре 1899 г. теннисный корт был уже построен¹³¹.

Фрагмент плана Александровского парка. «Т» – «Собачий домик»

Периодически об этом теннисном корте упоминалось в дневнике Николая II: «От 6 до 7 играли в теннис очень оживленно. Он¹³² хорошо оброс вокруг кустами» (27 мая 1903 г.); «После чая играли в теннис, было очень жарко» (28 мая 1903 г.). Об этом теннисном корте император упоминает в дневнике после отречения. Видимо, это был корт, периодически устраиваемый из дощатых щитов, так же как это делалось в Финляндии, близ стоянки императорской яхты «Штандарт». В годы Первой мировой войны еще один теннисный корт был сооружен на территории Федоровского городка.

¹³⁰ Озеров Сергей Сергеевич – флигель-адъютант Александра III, генерал-майор Свиты Николая II, командир лейб-гвардии Преображенского полка (1900–1904), исполнял обязанности Дворцового коменданта в 1905 г.

¹³¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1821. Л. 1. Об устройстве в Царском Селе, близ Александровского дворца теплого помещения для собак и места для игры в лаун-теннис для офицеров Сводно-Гвардейского батальона. 1900.

¹³² Имеется в виду теннисный корт.

Одновременно со строительством теннисного корта по распоряжению императора к ноябрю 1899 г. построили «теплое помещение для собственных Его Величества собак», так называемый «Собачий домик», окруженный металлической решеткой.¹³³

Любопытно, что ежегодно, несмотря на развитую гидротехническую сеть Александровского парка со всеми каналами и прудами, его подтапливало в районе Ламского павильона. Например, 20 марта 1909 г. император записал в дневнике: «В парке в обычном месте началось наводнение»¹³⁴; «Сделал прогулку по всему парку и увидел наводнение около фотографии (9 апреля 1911 г.); «Посмотрел на наводнение и поработали на старом месте» (10 апреля 1911 г.).

Шли годы, но характер записей, так или иначе связанных с Александровским парком, практически не менялся. Иногда просторы парка становились для царя индикатором его физической формы. Например, в свой день рождения 6 мая 1909 г. он записал в дневнике: «Мне минул 41 год, а внутренне чувство еще 30 лет с хвостиком!» Через несколько дней – новая запись: «Покатался в „Гатчинке“ ради моциона и обошел весь парк в 40 минут» (9 мая 1909 г.)¹³⁵. Иногда у царя в одном предложении соединялись события совершенно разного масштаба: «Утром утвердил бюджет на этот год и погулял» (5 апреля 1911 г.)¹³⁶. Поясню, что речь идет об утверждении годового бюджета Российской империи и о прогулке по Александровскому парку.

В 1911 г. устоявшийся облик Александровского парка обогатился настоящим сказочным домиком. После Царскосельской выставки 1911 г. руководство Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, финансировавшее создание этого, так называемого Великокняжеского охотничьего домика (павильона), ходатайствовало о возможности всеподданнейшего его подношения Николаю II. В прошении указывалось, что «Павильон с внутренней обстановкой исполнен по рисункам художников Васнецова и Билибина и представляет собою высокохудожественный образец русского искусства»¹³⁷.

Поскольку вкусы императора, тяготившего к искусству допетровской Руси, были общеизвестны, то это был беспроигрышный ход. Великолепные интерьеры, выполненные по эскизам И. Билибина и В. Васнецова, никого не могли оставить равнодушным.

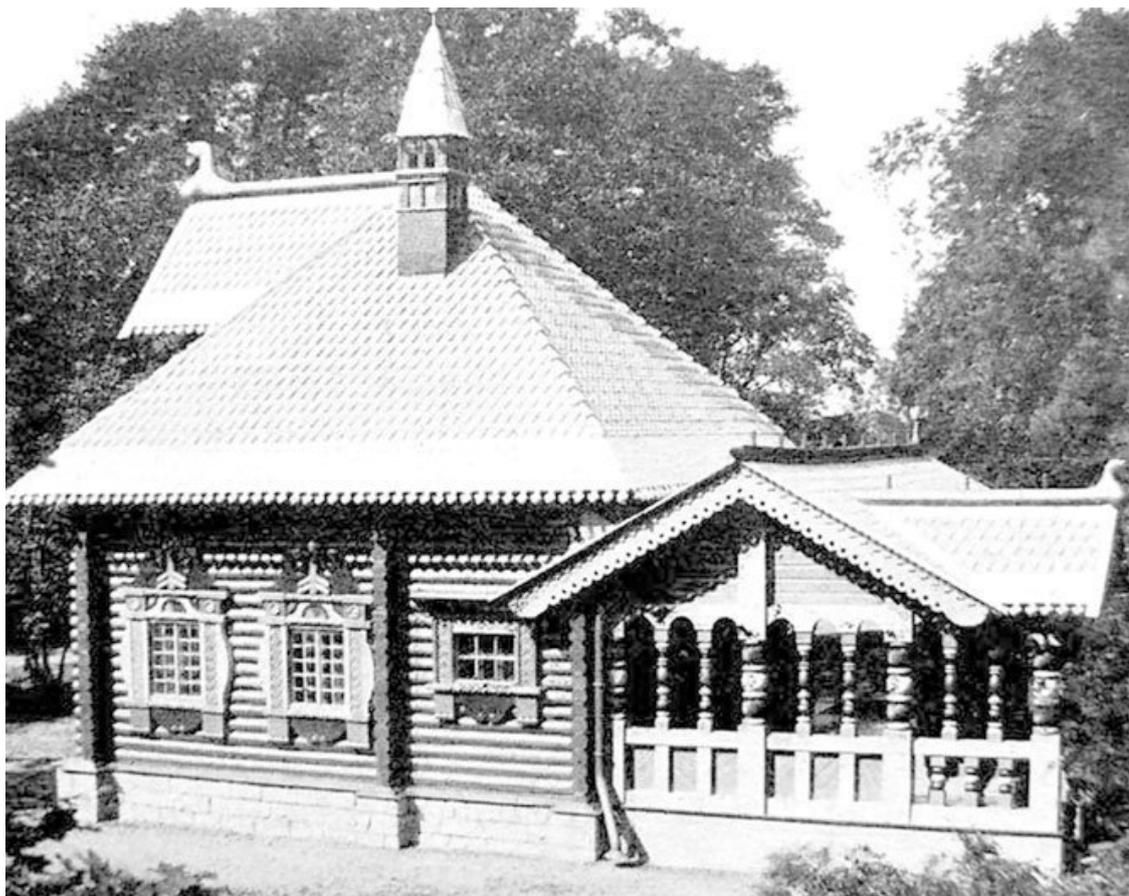
¹³³ РГИА. Ф. 468. Оп. 15. Д. 1821. Л. 1. Об устройстве в Царском Селе, близ Александровского дворца теплое помещения для собак и места для игры в лаун-теннис для офицеров Сводно-Гвардейского батальона. 1900.

¹³⁴ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2: 1905–1918. М., 2011. С. 373.

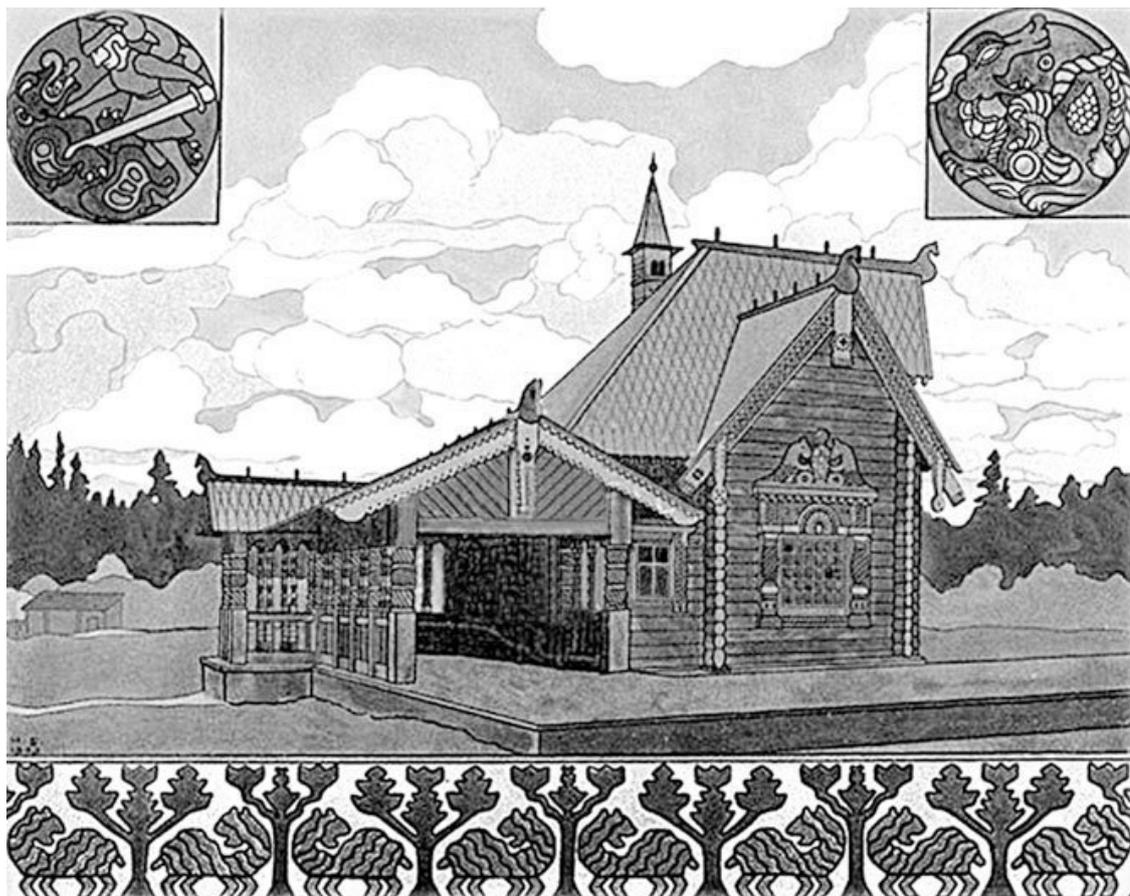
¹³⁵ Там же. С.384.

¹³⁶ Там же. С.554.

¹³⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1976. Л. 1. О перенесении с Высочайшего соизволения так называемого Великокняжеского павильона, принадлежащего Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., находившегося на станции Павловск II, в Александровский парк. 1911.

Охотничий домик. 1911 г.

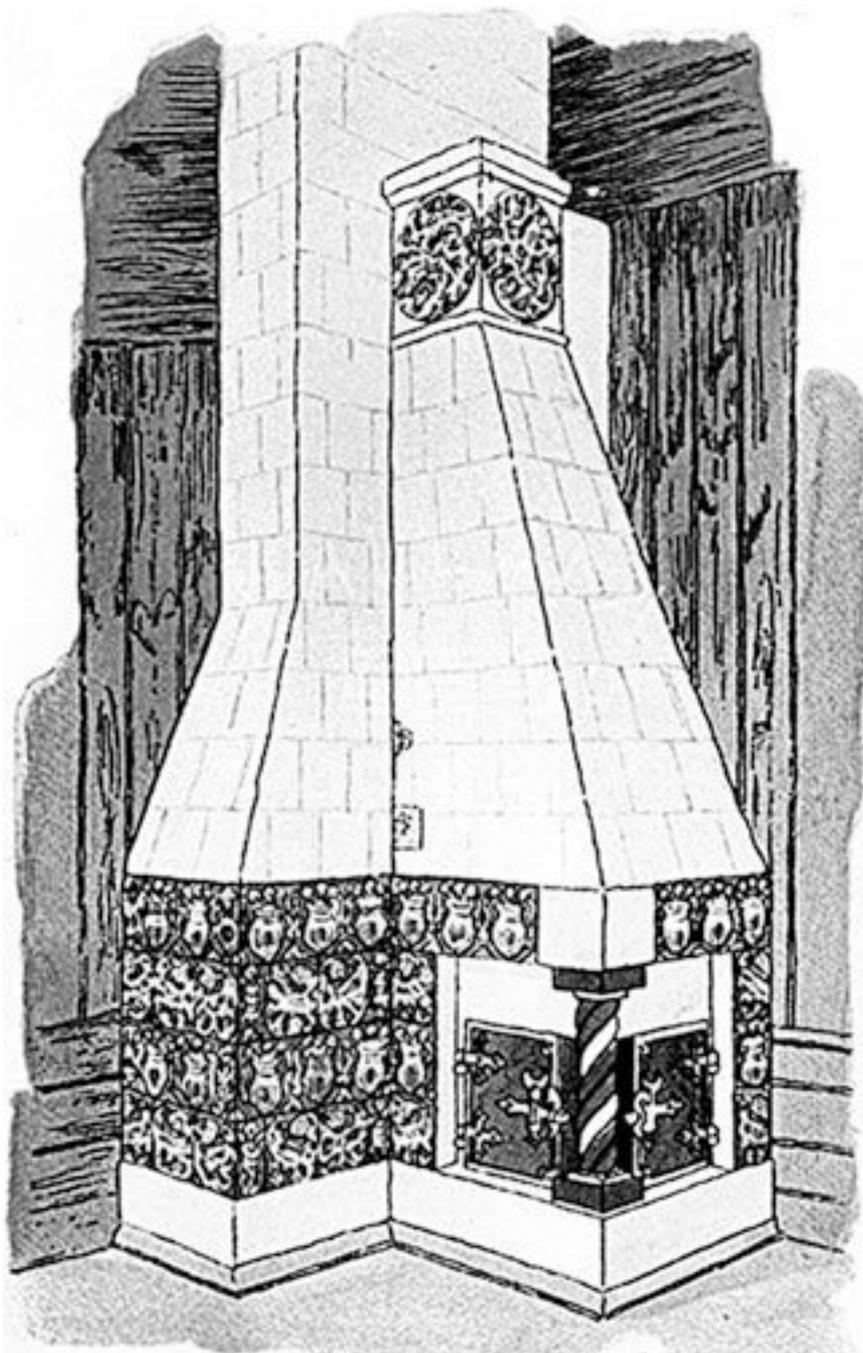
Билибин И. Эскиз Охотничьего домика

И действительно, 13 июля 1911 г. Николай II распорядился подарок принять, а дарителей благодарить.

Естественно, возник вопрос как о размещении домика в уже сложившемся и устоявшемся пространстве Александровского парка, так и о его функциональном использовании. Последнее определилось довольно скоро. Дворцовые хозяйственники предложили «приспособить этот павильон к продаже молока с Императорской фермы». Предполагалось, что молоко будет продаваться «во время отсутствия Высочайшего двора», и полученная прибыль пойдет на содержание павильона.

Что касается места, то одним из условий было обязательное расположение домика поблизости от решетки Александровского парка, для того чтобы имелась возможность торговать молоком, пропуская на территорию парка покупателей. Было составлено несколько проектных эскизов, для того чтобы представить, как будет выглядеть домик с той или иной стороны. Наконец, с местом определились: «Рядом с Белой башней на развилке дороги на Ферму и к Железнодорожному павильону».¹³⁸

¹³⁸ Этот домик, как и многое в парке, погиб в годы Великой Отечественной войны. Фашисты его разобрали, используя бревна на перекрытия землянок, вырытых в откосах Бастиона.

Билибин И. Эскиз интерьера Охотничьего домика

Хотя за Александровским парком следил довольно многочисленный штат, это не избавляло его от текущих и внезапно возникающих проблем. В январе 1917 г., буквально накануне Февральской революции, покончившей не только с 300-летней династией, но и с привилегированным положением Александровского парка, был составлен документ, который можно считать неким итоговым отчетом о состоянии парка на начало XX в.

В отчете указывается, что в результате заболачивания почвы в 1909 г. отмечена гибель деревьев. Эту проблему, естественно, пытались решить и в 1912–1913 гг.: провели несколько совещаний «об улучшении парков», на которых рассматривались различные способы осушения Александровского парка. 6 марта 1913 г. под председательством князя М. С. Путятина провели совещание, посвященное всестороннему обследованию природы Царскосельских парков, т. к. в них обнаружили короедов. В целях борьбы с ними в парках начали вырубать

мертвые и больные деревья. О масштабе проблемы свидетельствует то, что в Александровском парке больных деревьев насчитывалось 772, из них предназначались к вырубке 636 стволов. В Баболовском – 2151 больных деревьев, в Екатерининском парке – 119, в Отдельном парке – 234. Всего было выявлено 3276 мертвых и больных деревьев. В результате проведенной работы с 26 июля 1913 г. до января 1917 г. в Царскосельских парках вырубали 1572 ствола. Кроме того, в это же время были намечены работы по устройству птичьих гнезд, посадке ягодных кустарников у мест гнездования птиц и отстрелу хищников.

Не единожды деревья Александровского парка валили сильные ветра. Например, 2 июня 1912 г. Николай II записал в дневнике: «...погулял до 12 ч. В это время началась гроза, сопровождаемая таким вихрем, что масса старых деревьев оказалась поваленною. Когда мы вышли погулять – по многим дорогам нельзя было проехать шарabanчику Аликс».

Катастрофически на Царскосельских парках сказалась буря 17 апреля 1914 г., приведшая к гибели свыше 6000 деревьев. Работы по уборке поваленных деревьев носили такой масштабный характер, что к ним привлекли солдат лейб-гвардии Стрелкового Его Величества полка «при надзоре и содействии садовников и сторожей парков».¹³⁹ Работы по расчистке парка продолжались и после отречения Николая II, который принимал самое деятельное личное участие в распилке поваленных и мертвых деревьев. Записями об этом пестрит его дневник за весну-лето 1917 г.: «После завтрака хорошо поработали там же; срубили две ели – подходим к седьмому десятку распиленных деревьев» (11 июля 1917 г.); «Поработал на той же просеке; срубили одну ель и начали распиливать еще две. Жара была большая» (30 июля 1917 г.).

Николай II пилит ствол дерева в Александровском парке. 1917 г.

¹³⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1672. Л. 1–3. Краткий отчет о состоянии Императорских Царскосельских парков, план проекта их улучшения, сметы на работы по переустройству, о расходах по Управлению Царскосельскими дворцами и ведомости содержания личного состава по Управлению Царскосельскими дворцами. Янв. 1917–1918.

Нельзя не упомянуть и о захоронении Г. Е. Распутина близ территории Александровского парка¹⁴⁰. Старца, столь чтимого семьей Николая II, решением императрицы Александры Федоровны временно¹⁴¹ похоронили поблизости от Александровского парка, на месте, где началось строительство Серафимовской церкви и приюта для выздоравливающих воинов. В день похорон (21 декабря 1917 г.) Николай II записал в дневнике: «В 9 час. поехали всей семьей мимо здания фотографий и направо к полю, где присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17 дек. извергами в доме Ф. Юсупова, кот. стоял уже опущенным в могилу.

О. Ал. Васильев отслужил литию, после чего мы вернулись домой. Погода была серая при 12° мороза».

Спустя годы А. А. Вырубова вспоминала, что в этот день «Его похоронили около парка, на земле, где я намеревалась построить убежище для инвалидов. Приехали Их Величества с Княжнами, я и два или три человека посторонних. Гроб был уже опущен в могилу, когда мы пришли; духовник Их Величеств отслужил краткую панихиду, и стали засыпать могилу. Стояло туманное холодное утро, и вся обстановка была ужасно тяжелая: хоронили даже не на кладбище. Сразу после краткой панихиды мы уехали. <...> Государыня не плакала часами над его телом, и никто не дежурил у гроба из его поклонниц».

Лили Ден уточняет в воспоминаниях, что Александра Федоровна поначалу была категорически против захоронения Г. Е. Распутина в Царском Селе, но ее сумели убедить, что это захоронение будет носить временный характер: «Анна уладила вопрос, предложив похоронить тело Распутина в центральной части часовни, рядом с ее лазаретом для выздоравливающих. Часовня и лазарет строились на земле, приобретенной Анной на ее собственные средства»¹⁴².

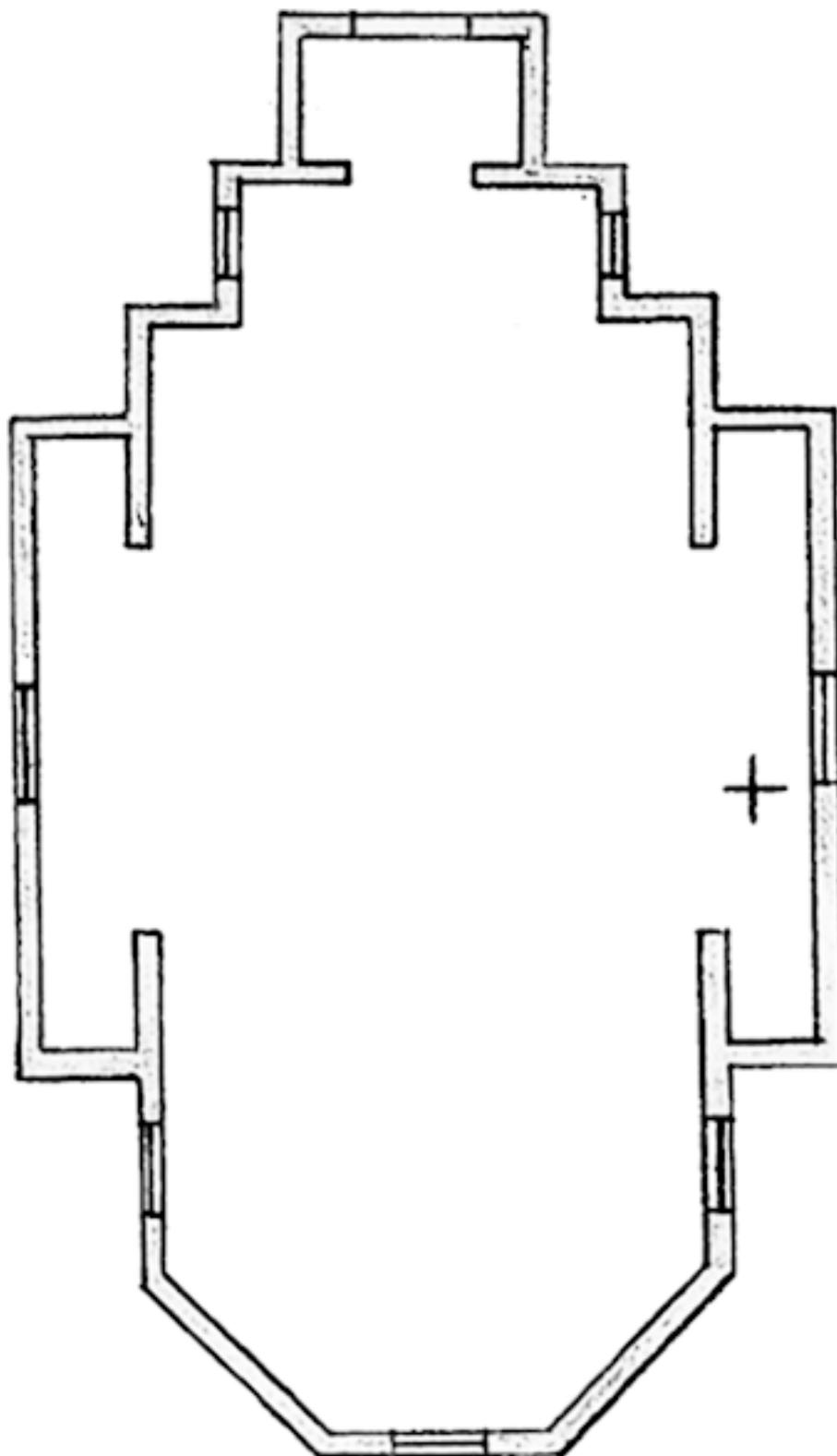
¹⁴⁰ Г. Е. Распутин был убит в ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. в Санкт-Петербурге во дворце князя Ф. Ф. Юсупова. Наиболее значимыми «исполнителями» были: князь Ф. Ф. Юсупов; депутат Государственной думы В. М. Пуришкевич и великий князь Дмитрий Павлович.

¹⁴¹ А. А. Вырубова пишет: «Решили временно похоронить в Царском Селе, весной же перевезти на родину».

¹⁴² Ден Ю. Подлинная царица. М., 2013. С. 117. Любопытно, что Вырубова и Ден совершенно по-разному описывают погоду в 8 часов утра 21 декабря 1917 г. Если Вырубова пишет о туманном холодном утре, то Ден – о ярком голубом небе, «сверкающее солнце, блестящий, словно алмазная россыпь, снежный наст», что вряд ли возможно ранним утром в декабре. Николай II также пишет о сером, холодном утре. Кроме этого, Ден упоминает, что ее карета остановилась «неподалеку от обсерватории, и меня провели по покрытому ледяной коркой полю к недостроенной часовне». В этом случае идти ей пришлось бы очень далеко. О похоронах она упоминает следующим образом: «На снег были брошены доски, и когда я приблизилась к часовне, то заметила полицейский фургон, стоявший у свежевырытой могилы. Минуту спустя я услышала звон бубенцов и затем увидела Анну Вырубову, с трудом ковыляющую по полю. Почти тотчас же подъехал закрытый автомобиль, и к нам подошли члены Императорской семьи. Он был в трауре, в руках у Ее Величества – белые цветы. Она была очень бледна, но совершенно спокойна. Однако, когда из фургона вынули дубовый гроб, в глазах Ее блеснули слезы. Гроб был самый простой. Лишь православный крест свидетельствовал о религиозной принадлежности мертвеца (так в тексте. – И. З.)».

Вид недостроенной Серафимовской церкви с юго-западной стороны

План Серафимовской церкви. Современная реконструкция по фотографиям 1917 г. Крестом обозначено место, где было погребено тело Г. Е. Распутина

Могила Г. Е. Распутина время от времени посещалась. Например, 27 февраля 1917 г. (понедельник) Александра Федоровна, среди прочего, записала в дневнике: «9.55–11. С Аней встретили Лили на станции, панихида, могила». И буквально в следующем предложении в дневнике появилось роковое: «Ужасные вещи происходят в Санкт-Петербурге. Рево-

люция». Под словами «панихида» и «могила» имеется в виду, что императрица присутствовала на панихиде в домовая церкви Александровского дворца по убитому Г. Е. Распутину, а затем посетила его могилу.

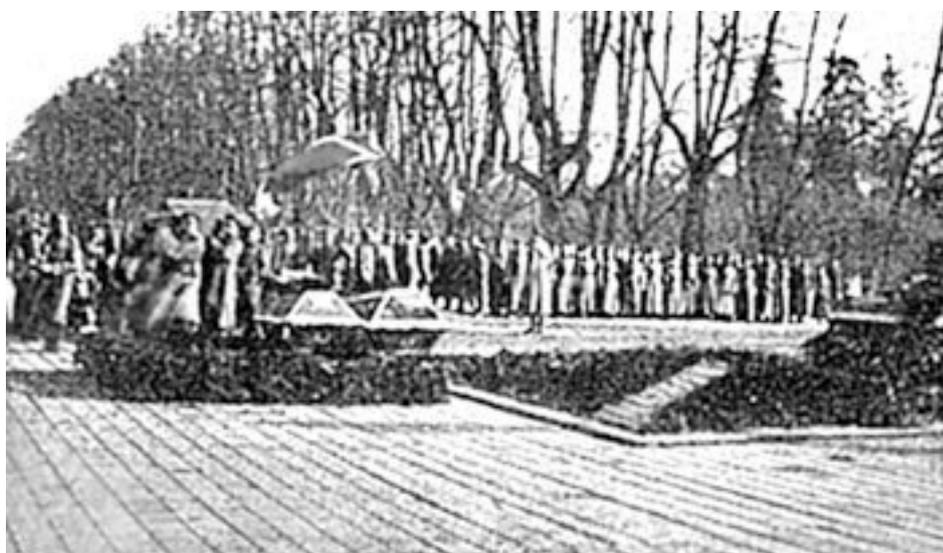
Для новой демократической власти фигура Распутина была неким символом «темных сил», окружавших трон. Поэтому Г. Е. Распутина «преследовали» и после смерти. 8 марта 1917 г. по распоряжению министра юстиции Временного правительства А. Ф. Керенского солдатами Царскосельского гарнизона под командованием начальника батареи воздушной охраны Царского Села капитана Климова гроб с телом Распутина выкопали из земли и 9 марта отправили в Петроград на автобазу Временного правительства, находившуюся в помещении Придворно-конюшенной части на Конюшенной площади. В конечном счете, гроб с покойным Г. Е. Распутиным был сожжен в кочегарке Политехнического института. В 2003 г. в память о событиях 1917 г. поблизости от бывшего захоронения Г. Е. Распутина, близ Нижне-Ламского пруда, был установлен памятный знак.

После отречения императора, с марта по конец июля 1917 г. все прогулки Николая II с членами семьи в парке проходили под охраной, которая старалась, как могла, унижить «гражданина Романова». Николай II в письме к сестре Ксении писал из Тобольска (5 ноября 1917 г.): «Выход наш в сад вместе со всеми нашими людьми, для работы или на огороде, или в лесу, должно напоминать оставление зверями Ноева Ковчега, потому что около будки часового у схода с круглого балкона собиралась толпа стрелков, насмешливо наблюдавшая за этим шествием. Возвращение домой тоже происходило совместное, т. к. дверь сейчас же запиралась <...> Летом было разрешено оставаться на воздухе до 8 час. вечера; я катался с дочерьми на велосипеде и поливал огород, т. к. было очень сухо. По вечерам мы сидели у окон и смотрели, как стрелки возлежали на лужайке, курили, читали, возились и попевали».

На центральной аллее, напротив полуциркульного зала, соорудили памятник жертвам Февральской революции. 30 марта 1917 г. Николай II записал в дневнике: «...сегодня проходили похороны „жертв революции“ у нас в парке против середины Александровского дворца, недалеко от Китайского. Слышны были звуки похоронного марша и Марсельезы». Всего в могилу опустили семь гробов солдат Первого стрелкового полка, «павших» в дни революции. Трудно сказать, откуда взялись эти жертвы, поскольку боевых действий вокруг Александровского дворца не велось¹⁴³. Скорее всего, это были жертвы «дружественного огня»¹⁴⁴.

¹⁴³ См. реконструкцию по дням событий вокруг Александровского дворца в феврале – марте 1917 г.: Зимин И. Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796–1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2015.

¹⁴⁴ Дружественный огонь (*friendly fire* – англ.) – стрельба «своих» по «своим», что было вполне возможно во время анархии и беспорядка в февральские дни 1917 г. По версии А. И. Солженицына («Апрель семнадцатого»), это могли быть погибшие при грабеже винных складов.

Похороны жертв революции в Александровском парке

Памятник Жертвам революции

Николай II в том же письме упоминал, что «в марте и апреле по праздникам на улицах проходили процессии (демонстрации) с музыкой, игравшею Марсельезу и всегда один и тот же Похоронный Марш Шопена. Шествия эти неизменно кончались в нашем парке у могилы „Жертв Революции“, кот. вырыли на аллее против круглого балкона. Из-за этих церемоний нас выпускали гулять позже обыкновенного, пока они не покидали парк. Этот несносный похор. марш преследовал нас потом долго, и невольно все мы посвистывали и попевали его до полного одурения».

Позже в этой же могиле похоронили погибших в дни Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны.

Упомянутый выше огород перед полуциркульным залом, как следует из камер-фурьерского журнала, начали разрабатывать 30 апреля 1917 г.: «в 2 ч. дня... общими усилиями начали разрабатывать огород под овощи, было также предложено и прочим, живущим во дворце»¹⁴⁵. Даже в день рождения Николая II 6 мая 1917 г., отмеченного семейным завтраком на 7 персон, «в 2 ч. дня работали на огороде»¹⁴⁶. Так же был отмечен день рождения императрицы Александры Федоровны 25 мая 1917 г. – сначала семейный завтрак, а затем «работа на огороде», за которой последовала велосипедная прогулка императора с дочерьми.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 516. Оп. 1(241.2870). Д. 9. Камер-фурьерский журнал б. императора Николая II за время его пребывания в Царском Селе с марта по июль 1917 г.

¹⁴⁶ Там же.

Глава II. Павильоны Александровского парка

Александровский парк на протяжении многих лет застраивался самыми разными парковыми павильонами. Многие из них до сих пор несут на себе отчетливый отпечаток личностных предпочтений монархов: увлечения Екатерины II стилем шинуазри, увлечения Александра I идеей развития скотоводства или коллекционирования Николаем I средневекового оружия. Все это приводило к тому, что в разные годы на обширном пространстве Александровского парка появлялись строения, каждое из которых со временем приобретало не только историю, связанную со строительством, отделкой интерьеров и перестройками, но и историю, связанную с различными эпизодами жизни первых лиц Российской империи. В таком ключе, учитывая обе составляющие, и будет вестись повествование в этой главе...

Китайская деревня

В XVIII в. мода «на Китай» стала общеевропейским трендом, сохранившимся беспрецедентно долгое время. Свое отражение эта мода нашла и в Российской империи. Пик увлечения «китайщиной»¹⁴⁷ пришелся на время правления Екатерины II. Масштабы проявления этой моды были различными, от грандиозных архитектурных проектов в Александровском парке (Китайская деревня и Китайский театр) до различных стилизаций «в китайском вкусе» и подлинной китайской «мелочевки» в интерьерах императорских резиденций. Китай для дворянской элиты имперского периода на десятилетия стал неким символом загадочного Востока, и этот символ воплощался как в бесчисленных китайских вазах в парадных интерьерах, так и различных павильонах-увеселениях в «китайском духе». В Царском Селе возник целый комплекс построек в китайском стиле.

Наиболее масштабно увлечение столь модным в Европе¹⁴⁸ стилем шинуазри проявилось в 1770-х гг. в ходе реализации проекта Китайской деревни, авторство которой приписывается как А. Ринальди, так и В. И. Неелову¹⁴⁹. Идея сооружения Китайской деревни в Александровском парке была заимствована из Европы, в разных концах которой появлялись подобные стилизованные «под Китай» павильоны-игрушки.

Екатерина II как главная заказчица и человек, «принимающий окончательные решения», не единожды лично вмешивалась в принятие архитектурных решений. Вероятно, источником ее архитектурных идей стала книга У. Чемберса «Планы, фасады, разрезы и перспективные виды садов и построек в Кью в Суррее», попавшая в руки императрицы в 1770 г. Именно оттуда она почерпнула главные идеи «англо-китайского» сада.

Финансирование проекта началось в 1772 г., когда русскому посланнику в Лондоне А. С. Мусину-Пушкину отправили деньги на сбор материалов, которые должны были стать основой для изготовления натурной модели некоего «китайского строения». Тогда же Кабинет Е. И. В. ассигновал средства на оплату работ по изготовлению «Китайской модели», которая исполнялась в мастерских Конторы строений домов и садов мастерами, работавшими под началом А. Ринальди в Ораниенбауме.

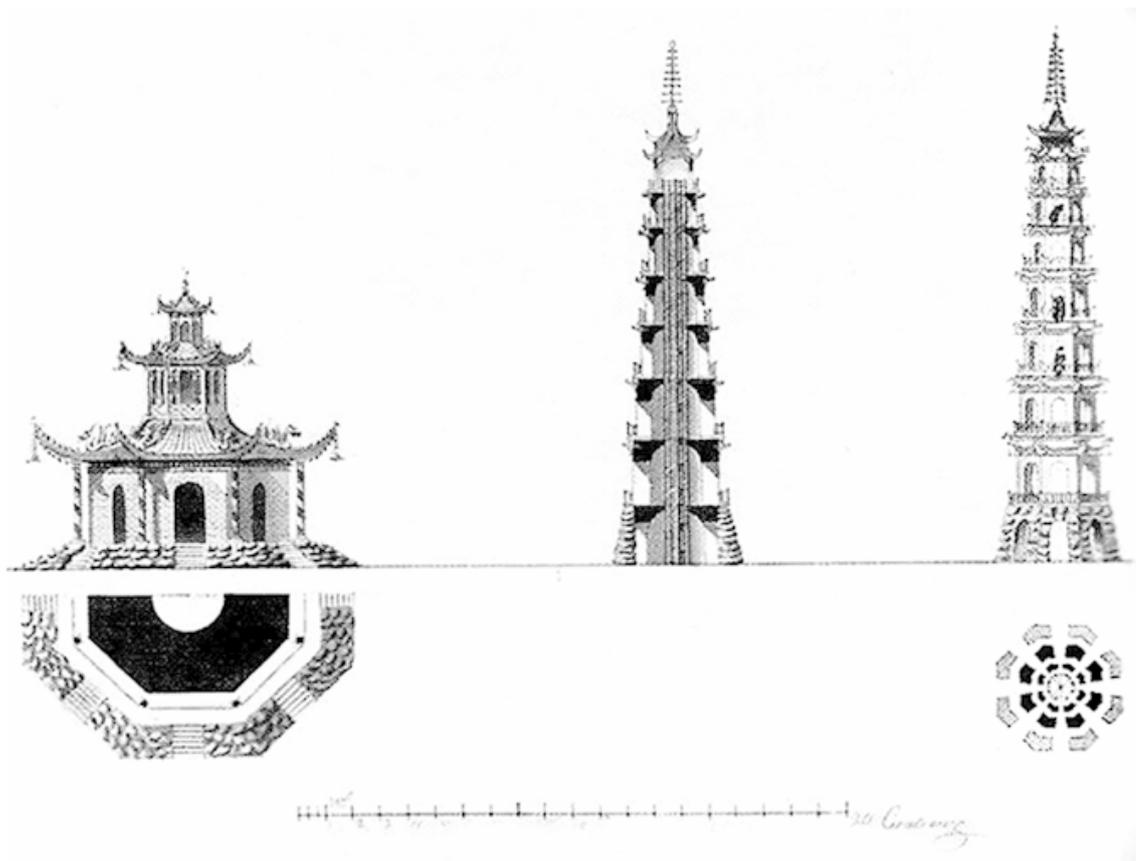
Композиционным центром Китайской деревни должна была стать восьмиступенчатая пагода-обсерватория, вокруг которой были сгруппированы восемнадцать домиков в китайском стиле, окруженных галереями. При въезде на маленькую улочку, вдоль которой располагались домики-павильоны, предполагалось поставить ворота в китайском стиле. Таким образом Екатерина II, принимая окончательное решение, имела перед глазами модель Китайской деревни¹⁵⁰.

¹⁴⁷ Chinoiserie – от фр. *Chinoise*, китайский.

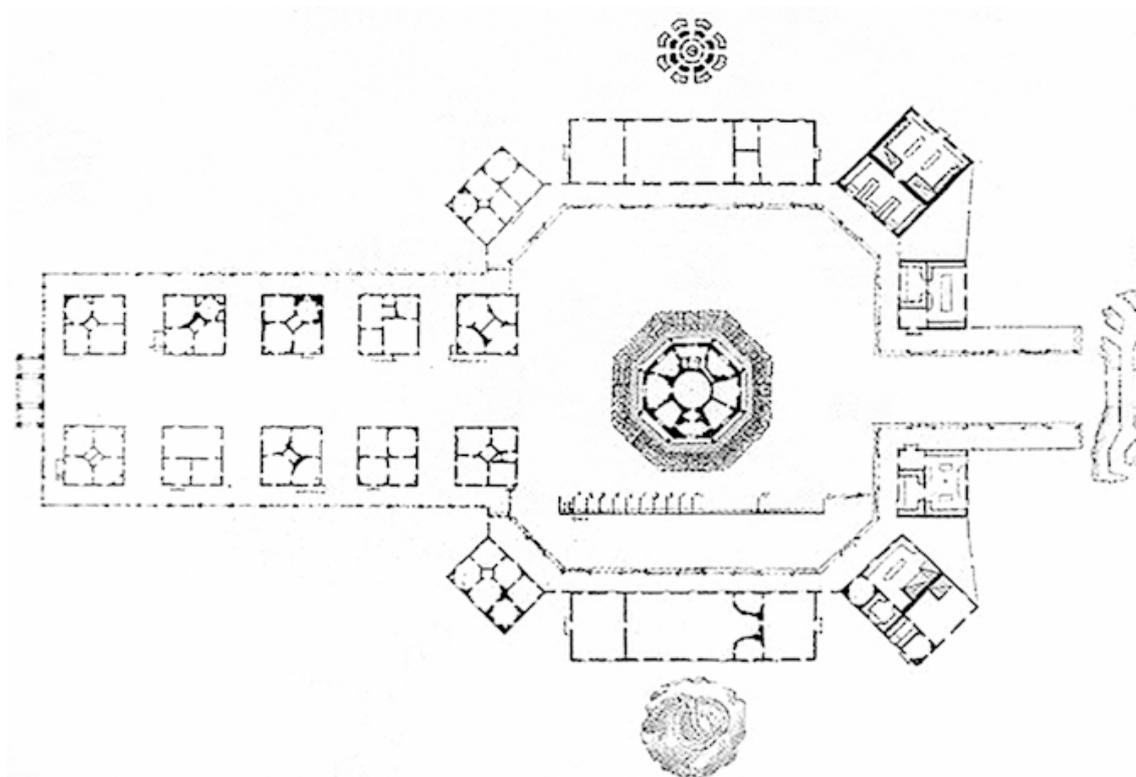
¹⁴⁸ Подобные китайские деревни были в XVIII в. построены в Швеции (в парке королевского замка Дротнингхольм близ Стокгольма), и в Германии (в Вильгельмсхее, близ Касселя).

¹⁴⁹ Имя А. Ринальди упоминается среди возможных авторов проекта в связи с тем, что к этому времени он считался признанным мастером шинуазри, построив великолепный Китайский дворец в Ораниенбауме с его изысканными интерьерами. Предполагается, что А. Ринальди был главным автором идеи, которую в деталях прорабатывал В. И. Неелов.

¹⁵⁰ Модель была даже раскрашена «лакирным мастером» Ф. Власовым, одним из исполнителей модели был «вольный кровельного дела мастер» Ф. Риддер.

Пагода-обсерватория. Копия с чертежа В. И. Неелова. 1826 г.

Композиционный план Китайской деревни. Копия с чертежа В. И. Неелова. 1826 г.

Следует подчеркнуть, что павильоны Китайской деревни изначально планировали использовать не только как архитектурную игрушку, но и вполне прагматично, поселив в ярких домиках, как на дачах, сановников из окружения Екатерины II. Домики были разной планировки и площади, самые маленькие включали по два помещения, самые большие – по 5–6 комнат различной планировки. Отапливались домики печами и каминами. Как очень часто бывало, реализованный проект серьезно отличался от планов, прорисованных архитекторами. Причин к тому было множество, но главная – нехватка денег на причудливые архитектурные фантазии и последующие перестройки¹⁵¹.

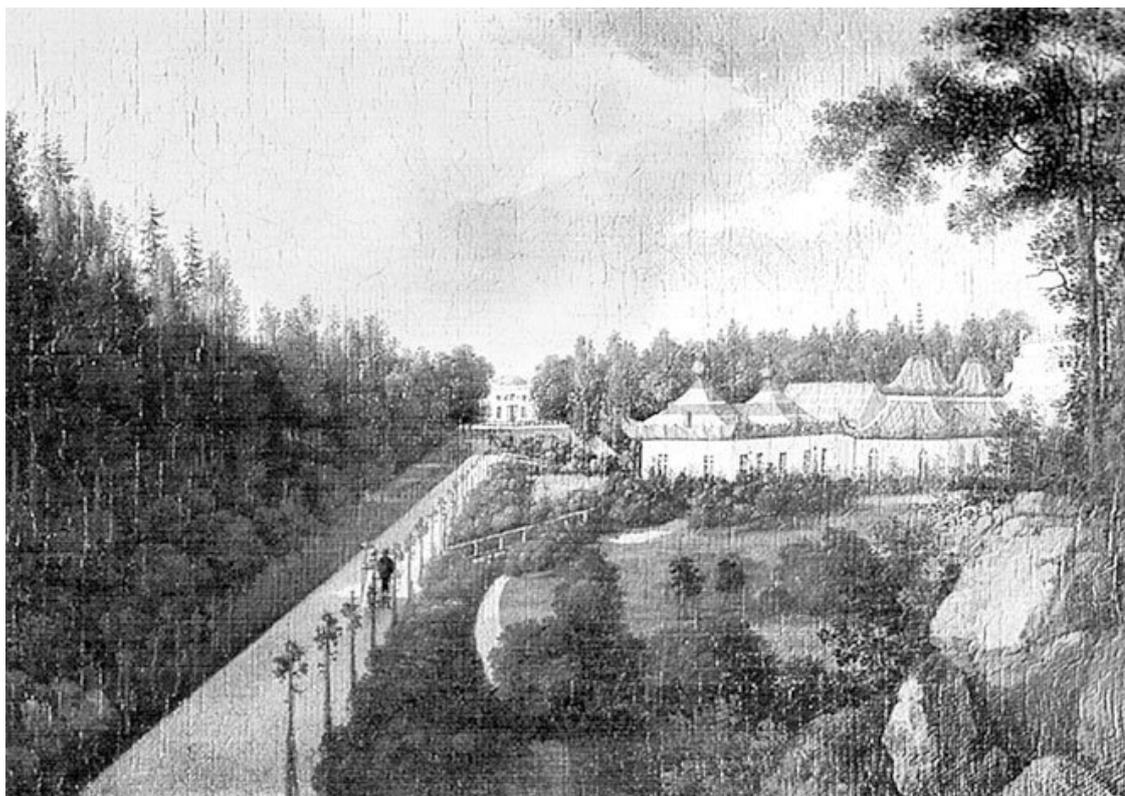
Реализовал проект Китайской деревни Ч. Камерон, который в октябре 1781 г. представил на утверждение Екатерине II строительные сметы, в которых детально перечислены главные строительные объекты: «19 китайских домов¹⁵², 3 ворота, да башню о семи этажах разными красками из фаянца сделать, 4 или 5 раз жечь и работу надежну сделать, также лаком навести, который против мороза и дождя простоит и все закрепит, чтоб вода между не проходила».

Кваренги Дж. Китайская деревня в Царском Селе. Вторая половина 1780-х гг. Вокруг центрального павильона-обсерватории видны строительные леса, что свидетельствует о продолжающихся работах

¹⁵¹ Например, не была реализована идея строительства композиционного центра всего проекта – восьмьюрусной башни-пагоды по образцу фарфоровой пагоды в Нанкине. Из восемнадцати одноэтажных жилых домиков удалось построить только десять. Кроме того, построенные павильоны отделявались буквально до смерти Екатерины II по мере появления свободных средств.

¹⁵² 19 – с учетом пагоды.

Кваренги Дж. Китайская деревня. Рисунок сделан с площадки Большого каприза

Строительство «Китайской деревеньки» Ч. Камерон начал в 1782 г., и ее возведение продолжалось до начала 1786 г. На этот проект были потрачены огромные деньги – 420 092 руб. 69 коп.¹⁵³, но при этом к началу 1786 г. строительство было далеко от завершения. Екатерине II докладывали, что китайские домики и трое ворот отделаны, но некоторые еще «не совсем совершенно». Екатерина II на свой запрос¹⁵⁴ о готовности Китайской деревни получила в 1789 г. ответ, что хотя отделано уже десять домиков, все работы остаются неоконченными, потому что в 1787–1788 гг. деньги на строительство не были ассигнованы, поэтому «по несовершенной отделке» жить в этих домиках «еще не можно». При этом, еще 22 января 1778 г. Екатерина II распорядилась, в числе прочего, «отпустить из Кабинета»: «На строение между каприсами Китайского дома – семь тысяч сто тридцать рублей шестьдесят копеек»¹⁵⁵. В результате, несмотря на потраченные колоссальные средства, в конце 1780-х – начале 1790-х гг. жилыми были только четыре домика, да и то очень условно, поскольку внутри домиков было очень сыро. Для борьбы с высокой влажностью пришлось проложить дополнительные дренажные трубы под черными полами домиков, засыпав их колотым кирпичом и песком.

Следует заметить, что проект был довольно сложен в реализации, поскольку требовалось возводить изогнутую «в китайском духе» кровлю, украшать домики многочисленными декоративными «китайскими» элементами: зонтиками, пальмовыми листьями, цве-

¹⁵³ Для сравнения. В 1793 г. Дж. Кваренги определил сметную стоимость строящегося Александровского дворца в 351 166 руб. 69 коп. К июню 1796 г. общая сумма, потраченная на строительство Александровского дворца вместе с внутренним убранством, составила 606 286 руб. 21 коп. Архитекторы Царского села. От Растрелли до Данини / под ред. И. К. Ботт. СПб., 2010. С. 33.

¹⁵⁴ «...не сыры ли они и в таком ли виде, чтобы в них жить можно?».

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 126. Л. 29. Именные указы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Конторе вотчинного правления и Конторе строений села Царского. 1748–1792.

тами, раковинами, фигурами фантастических животных, дельфинами, на углах домиков сидели драконы, крыши расписывались «под рыбью чешую».

Китайская деревня на тарелке из Бабигонского сервиза. Сер. XIX в. Использован рис. Дж. Кваренги

Дракон на крыше одного из домиков Китайской деревни. Современное фото

Оформление калитки в Китайской деревне. Современное фото

Крестовый мост

Большой каприз. Конец XVIII в.

Малый каприз. Первая пол. XIX в.

Так или иначе, но заботами Екатерины II к 1780-м гг. в Царском Селе формируется комплекс построек, выдержанных в стиле шинуазри: Китайская деревня, Большой и Малый капризы¹⁵⁶, Скрипучая беседка¹⁵⁷ и пять мостов через Крестовый канал, также выдержанных в духе шинуазри: Крестовый мост¹⁵⁸, два почти одинаковых Китайских мостика¹⁵⁹, Драконов мост¹⁶⁰ и Большой Китайский мост¹⁶¹.

¹⁵⁶ Издавна бытуют две версии происхождения названия «Капризов» в Царском Селе. По одной версии, когда Екатерине II представили смету на возведение этого паркового павильона, она ее подписала, воскликнув: «Быть так, это мой каприз». По второй версии, поскольку здесь находился выезд из Царского Села, императрица именно в этом месте приказывала кучеру, в какую сторону ехать – в Екатерининский дворец или в Петербург, говоря: «Мой каприз». Большой и Малый капризы были возведены в 1770–1774 гг., руководил строительством архитектор В. И. Неелов.

¹⁵⁷ Территориально Скрипучая беседка является одним из павильонов Екатерининского парка.

¹⁵⁸ Крестовый мост был построен по распоряжению Екатерины II: «Построить в селе Царском в Новом саду через канал и к Капризу каменную Китайскую беседку на арках, на четыре всхода». Мост облицевали малиновым, желтым и голубым глазурированным кирпичом. В 1819 г. «За сделание на гончарном заводе для беседки на крестовом мостике фаянсовых израсцов» по распоряжению Я. В. Захаржевского выплатили 368 руб. См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 4. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820. Строительство продолжалось с 1776 по 1779 гг. Руководил работами архитектор В. И. Неелов.

¹⁵⁹ Построены в 1781 г. по проекту Ч. Камерона и первоначально были деревянными, декорированными в «китайском вкусе». В 1786 г. их заменили металлическими, изготовив необходимые элементы на Сестрорецких оружейных заводах по проекту архитектора К. Шпекле.

¹⁶⁰ Создан в 1785 г. по проекту Ч. Камерона. При Екатерине II был украшен четырьмя фигурами драконов – «чудовищными фигурами», изготовленными из известняка. В 1860 г. обветшавших драконов заменили отлитыми из чугуна по моделям скульптора И. Шварца.

¹⁶¹ Большой Китайский мост построен в 1785 г. по проекту Ч. Камерона. Его украшают 13 гранитных ваз, из которых «вырастают» ветви кораллов. На постаментах находятся фигуры четырех китайцев с фонарями. В 1860-х гг. выполненные из известняка и обветшавшие фигуры заменили на раскрашенные цинковые.

Один из двух Китайских мостиков

Драконов мост

В конце 1792 г. объем невыполненных из-за отсутствия ассигнований работ оставался значительным: в шести домах Китайской деревни необходимо было завершить столярные работы, доделать тротуары и цоколи, а также покрыть домики и ворота железом, докрасить кровли, двери, колонны, украшения; изготовить, а затем вызолотить недостающие «различные на китайский вкус украшения» из железа и жести для установки на воротах и кровлях,

окончить «средний китайский дом, называемый купольным» (пагоду-обсерваторию). На все это требовалось 71 751 руб. 30 коп., и так до бесконечности. В результате Екатерина II отказалась от идеи строительства восьмьярусной башни-пагоды, которая превратилась в «купольный китайский дом». Так или иначе, царскосельский долгострой под названием «Китайская деревня» так и не был завершен на момент смерти Екатерины II в ноябре 1796 г.

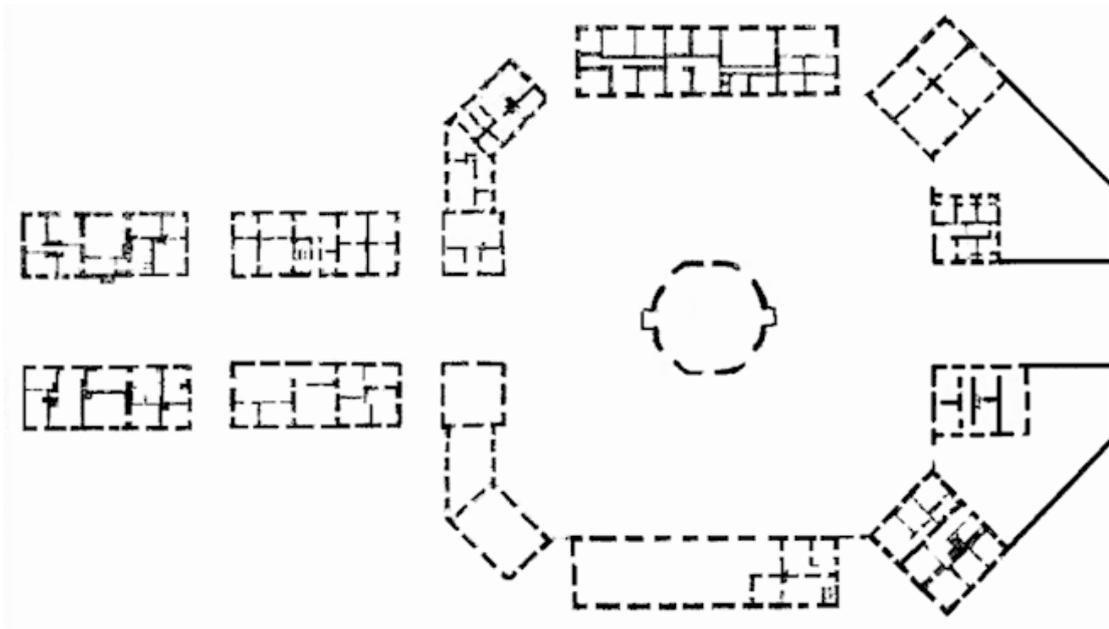
Со смертью императрицы Екатерины II работы в Китайской деревне, как и над многими другими проектами в Царском Селе, прекратили. Более того, Павел I приказал разобрать уже построенные домики, т. е. уничтожить Китайскую деревню, рассчитывая получить строительные материалы для возведения Михайловского замка. Фактически это был предлог для уничтожения архитектурного проекта, столь любимого Екатериной II.

Распоряжение Павла I выполнить не успели, и «недострой» простоял в замороженном состоянии до 1811 г. С 1811 г. в Китайской деревне ремонтно-строительные работы возобновили, их по 1822 г. курировал архитектор В. П. Стасов. Одной из главных проблем оставалась непроходящая сырость в домиках.

Когда в 1817 г. Александр I принял радикальное решение о восстановлении «ветхостей» в Царском Селе и других дворцовых пригородах, некоторые средства были выделены и на продолжение бесконечных работ в Китайской деревне. Фактически перед В. П. Стасовым стояла задача не столько завершения строительства, сколько реконструкции Китайской деревни. В 1817–1818 гг. В. П. Стасов соединил между собой попарно восемь одноэтажных домиков, которые образовали два низких длинных здания, разделенных на две квартиры каждое. Пятое домики каждой стороны соединили с угловыми, и получилось еще 2 дома. В остальных домиках, окружавших площадь деревни вокруг круглого храма, устроили квартиры и службы. Недостроенный павильон-обсерваторию В. П. Стасов завершил сферическим куполом. Фактически эта реконструкция оставила ничтожно мало от первоначального замысла А. Ринальди.

Одна из фигур Большого Китайского моста

Проект Китайской деревни В. П. Стасова

Китайская деревня. Кон. XVIII в. Китайские садики еще не разбиты

Одновременно со строительными работами в самой Китайской деревне облагородили прилегающую к ней территорию парка. Так, в 1818 г. А. А. Менелас разбил у каждого из восьми домиков миниатюрные «китайские садики», окружив их железными решетками с калитками и фонарями. По заказу А. А. Менеласа в 1818 г. закупили саженцы деревьев¹⁶²

¹⁶² 123 саженца деревьев 16-ти различных пород, в основном тополя. В списке упоминаются: каштаны «молодые без корней»; тополь «бальзамины» (т. е. тополь бальзамический, лат. *Populus balsamifera*, вырастает до 25–30 м); тополь канадский (лат. *Populus Canadensis*, гибридный вид, полученный от скрещивания тополя дельтовидного с тополем черным из 1750 г. во Франции, вырастает до 40 м); тополь «Нигра» (тополь черный или осокорь, лат. *Populus nigra*, вырастает до 30–35 м и 1–2 м в диаметре ствола); тополь «Германукус пирамидами», «Пинус ларикс» (т. е. лиственница европейская, лат. *Pinus Larix*, вырастает до 30–40 м) и загадочная лиственница «старобуев». РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 208. Л. 1. Реестр деревьев и кустарников для Китайской деревни арх. А. А. Менеласа. 1818.

и кустарники¹⁶³ на 395 руб. Кроме этого, в 1818 г. было профинансировано строительство деревянного моста. Общие затраты в 1818 г. на «сделание в Царскосельском Новом саду вокруг Китайской деревни 8 садилов и деревянного моста»¹⁶⁴ составили 83 461 руб. Тогда же выделили «за починку крестового мостика» 552 руб. В 1819 г. финансирование проектов было продолжено¹⁶⁵. Эти работы продолжались и в 1820 г., когда на отделку «при Китайской деревне садилов» потратили еще 5461 руб. 81 коп.¹⁶⁶

В конце 1830-х гг. было принято решение усилить «китайскую составляющую» вышеописанных садилов, для чего через Кяхту в Китае заказали «китайские цветочные семена», которые доставили в Царское Село в апреле 1840 г.¹⁶⁷

После завершения ремонтных работ в 1820 г. привели в порядок обстановку каждого из домиков. 3 ноября 1820 г. на рапорте гоф-фурьера появилась резолюция «осмотреть и донести» о состоянии «попорченной и изломанной мебели» в «домах Китайской деревни во время проживания в оных разных особ». Буквально на следующий день была составлена соответствующая ведомость, в которой зафиксировали различные «неисправности». Например, в кабинете домика № 1: «У ломберного стола березового дерева не равна пола, надобно сделать ровно против другой польи» (так в документе. – *И. З.*); в кабинете домика № 2 «у письменного стола ясеневое дерево кожа истерлась и у 8-угольного стола того ж дерева ножка изломалась, маленький стол круглый покрыть вновь лаком», в детской «у шкафа с глухими дверцами приклеить ножку и у круглого с полами стола приклеить ножку и приделать петли»; в столовой домика № 5 «у буфета красного дерева починить у замков личинки, у одного раздвижного стола красного дерева у ножки починить медное колесо»; в кабинете «у зеркальной рамы ясеневое дерево нет круглых фигур – отклеились и потеряны. У дивана на матрасе починить черную кожу»¹⁶⁸ и так далее, по всем домикам. Надо сказать, что утраты не носили катастрофического характера.

В 1822 г. Стасов вновь осуществил тщательную отделку всей деревни. Как и в 1817 г., белые крыши окрасили в зеленые и красные цвета, «в китайском духе». Тогда же все фасады перештукатурили и нанесли на них полихромную роспись. Таким образом, коренная перестройка и приспособление китайских домов для жилья под руководством В. П. Стасова была произведена в 1817–1818 гг., отделка же фасадов и благоустройство – в 1822–1824 гг.

Надо заметить, что с летней сыростью в домиках, несмотря на все усилия так и не справились, и в них даже летом было прохладно. В последующие годы ремонты в Китайской деревне производились примерно каждое десятилетие, причем наиболее существенной была перестройка в 1859–1861 гг., когда архитектор И. А. Монигетти соединил в длинные корпуса все домики по улице, создав два параллельных непрерывных фасада.

¹⁶³ Были закуплены 160 кустов 8-ми сортов. В реестре упоминаются: «лонисера татирака» (лат. *Lonicera*, семейство жимолостных кустов); «лонисера флора алба»; «рубис адората» и др. См.: там же.

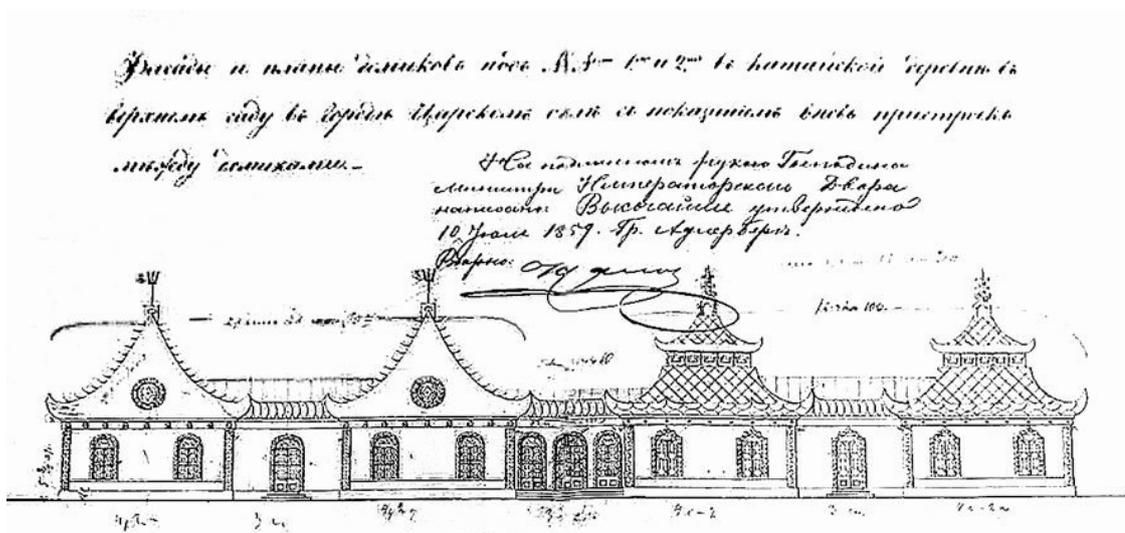
¹⁶⁴ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 1067. Отчеты генерал-майора Захаржевского за 1818 год по вверенным им управлениям. 1819 г.

¹⁶⁵ «Ассигнование в Новом Царскосельском саду вокруг Китайской деревни семи садилов и деревянного моста – 9405 руб.». См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

¹⁶⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 208. Л. 4. Об отпуске 327 433 рублей на производство разных работ в Царскосельском парке в течение 1820 года и на оплату прежних работ. 1820.

¹⁶⁷ Об этих семенах упоминалось выше. См.: РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 76. Л. 1. О присланных от Министерства Императорского двора, полученных из Кяхты китайских цветочных семенах для дворцовых садов. 1840.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 229. Л. 1–3. О починке казенными обойщиками попорченной мебели в домах Китайской деревни во время проживания в оных разных особ. 1820.

Проект И. А. Монигетти по соединению домиков в Китайской деревне. Высочайше утверждено 10 июля 1859 г.

Реализация проекта И. А. Монигетти. Фото начала XX в.

С XVIII в. и вплоть до 1914 г. Китайская деревня использовалась как гостевые апартаменты. По замечанию П. П. Свиньина, домики Китайской деревни «служили во времена пребывания здесь пышного Екатеринина двора жилищем для царедворцев». Подтверждает это и И. И. Дмитриев¹⁶⁹: «Это было пристанище ее секретарей и очередных на службе царедворцев». Графиня Шуазель-Гуффье, вспоминая лето 1824 г., писала: «... Так я дошла до Китайского города, как называют построенные в китайском вкусе хорошенькие домики, числом около двадцати, где живут адъютанты его величества. У каждого из них свой особый дом, конюшня, погреб и свой сад. В середине этого небольшого городка, расположенного в форме звезды, находится окруженная тополями круглая беседка, где г.г. адъютанты собираются на балы и концерты...»

¹⁶⁹ Дмитриев Иван Иванович (1760–1837) – поэт, баснописец, министр юстиции (1810–1814). Ему принадлежат известные строки про муху и быка: «Откуда? Мы пахали!»

За годы существования Китайская деревня повидала немало гостей, но, пожалуй, самым знаменитым из них был историк Н. Карамзин. В 1822–1825 гг., живя с весны до глубокой осени в домике Китайской деревни, он работал над главным своим трудом – «Историей государства Российского». 19 мая 1822 г. в одном из писем он упомянул: «Мы уже 10 дней в Китае: чисто и красиво».

И. И. Дмитриев, побывавший летом 1822 г. в Китайской деревне, позже вспоминал: «Живущие в домиках имеют позволение давать... для приятелей и соседей и своих обеды, концерты, балы и ужины. В каждом домике постоялец найдет все потребности для нужды и роскоши: домашние приборы, кровать с навесом и ширмами; уборный столик, комод для белья и платья, стол, обтянутый черною кожею с чернильницею и прочими принадлежностями, самовар, английского фаянса чайный и кофейный прибор с лаковым подносом и, кроме обыкновенных простеночных зеркал, даже большое, на ножках, цельное зеркало. Всем же этим вещам, для сведения постояльца, повешена в передней комнате у дверей опись, на маленькой карте, за стеклом и в раме. При каждом домике садик: посредине круглого дерна куст сирени, по углам тоже, для отдохновения железные канале и два стула, покрытых зеленою краскою. Для услуг определен придворный истопник, а для надзора за исправностью истопников один из придворных лакеев».

И далее, вспоминая первые числа июня 1822 г., Дмитриев сообщает: «Я нашел Карамзина в Сарском Селе. Государь... назначил ему с семейством его два китайские домика, которые и были занимаемы с начала весны до глубокой осени... В Сарском Селе, мне был отведен для временного житья один из китайских домиков, в ближайшем соседстве с Карамзиным... Наши домики разделяемы были одним только садиком, чрез который мы друг к другу ходили. Всякое утро он, отправляясь в придворный сад, заходил ко мне и заставлял меня еще в постели... По возвращении с прогулки Карамзин куривал трубку табаку и пил кофий с своим семейством. Потом уходил в кабинет и возвращался к нам уже в исходе четвертого часа, прямо к обеду. После стола он садился в кресло дремать или читать заграничные ведомости; потом, сделав еще прогулку, проводил вечер с соседями или короткими приятелями. В числе последних чаще других бывали В. А. Жуковский и старший Тургенев».

Самому Карамзину, несмотря на сырость Китайской деревни, очень нравилось это дачное житье близ императорской резиденции. 14 октября 1822 г. он писал Вяземскому: «Живем в уединении, которое имеет свои прелести. Поутру занимает меня „История“, а ввечеру романы. Сидим семейным кружком, читаем вслух и плачем. Барышни наши уверяют, что таких приятных вечеров не может быть в городе. На сей раз и домики наши довольно теплы. Думаем остаться здесь до ноября». Результатом работы Карамзина в «Китае» стали 9-й и 10-й тома его «Истории», вышедшие в 1824 г.

В Китайской деревне у Карамзина бывали многие, в том числе и А. С. Грибоедов. «... Стыдно было бы уехать из России, не выдавши человека, который ей наиболее чести приносит своими трудами. Я посвятил ему день в Царском Селе и на днях еще раз поеду на поклон», – писал Грибоедов Вяземскому перед отъездом в Персию.

В свою последнюю осень 1825 г., проведенную в Китайской деревне, Карамзин писал И. И. Дмитриеву (22 октября 1825 г.): «...я точно наслаждаюсь здешнею тихою, уединенною жизнью, когда здоров и не имею сердечной тревоги. Все часы дня заняты приятным образом: в девять утра гуляю по сухим и в ненастье дорогам вокруг прекрасного, нетуманного озера... В 11-м завтракаю с семейством и работаю с удовольствием до двух, еще находя в себе и душу, и воображение; в два часа на коне, несмотря ни на дождь, ни на снег, трясусь, качаюсь – и весел; возвращаюсь с аппетитом, обедаю с моими любезными, дремлю в креслах, и в темноте вечерней еще хожу час по саду, смотрю вдаль на огни домов, слушаю колокольчик скачущих по большой дороге и нередко крик совы; возвратясь свежим, читаю газеты, журналы... и девять часов пьем чай за круглым столом, и с десяти до половины

двенадцатого читаем с женою и с двумя девицами Вальтер-Скотта, романы... Всегда жалея, что вечера коротки... Рад жить так до конца жизни... Что мне город?... Работа сделалась для меня опять сладка: знаешь ли, что я со слезами чувствую признательность к небу за свое Историческое дело?»

15 ноября 1825 г. Карамзины переехали в Петербург. В январе 1826 г. Карамзин тяжело заболел и 22 мая умер. Он не успел закончить «Историю». Двенадцатый том обрывался на фразе: «Орешек не сдавался...»

Весной 1826 г. по распоряжению Николая I домики Китайской деревни заселять не стали. Тогда же к Я. В. Захаржевскому от кн. А. Н. Голицына последовал запрос: «Кто, когда и где жил во дворцах Царского Села и Китайской деревне?» На что 2 апреля 1826 г. в ответе, среди прочего, указывалось, что «под коллонадою» жили врачи: лейб-медик Я. В. Виллие (врач Александра I) и К. К. Штофреген (врач императрицы Елизаветы Алексеевны), а в Китайской деревне домики № 5–6 занимал действительный статский советник Карамзин¹⁷⁰. Видимо, этот запрос был связан с тем, что в июне 1826 г. в домиках Китайской деревни разместились дипломатический корпус, приглашенный на праздник в Царское Село, поскольку церемония коронации в Москве была перенесена в связи с кончиной императрицы Елизаветы Алексеевны.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 227. Л. 29. Отчет генерал-майора Захаржевского о денежных суммах по Дворцовым управлениям за 1825 год.

Китайская деревня. Современное фото

Традиция летнего, дачного проживания в домиках Китайской деревни сохранялась вплоть до 1917 г. Например, С. Н. Карамзина сообщала в одном из писем к Е. Н. Мещерской (8 августа 1839 г.), что «В четверг целый день у нас была м-ль Плюскова¹⁷¹, которая приехала провести неделю в „Китае“». В 1865 г. «в Китае» жил граф Б. А. Перовский¹⁷². В 1909 г. в доме № 1 «Китая» жил адмирал Д. С. Арсеньев (1832–1915), который с 1864 по 1885 г. состоял воспитателем, а затем попечителем великих князей Сергея и Павла Александровичей. Там же несколько сезонов (в 1912 и 1913 гг.) жила его дочь – фрейлина Н. Д. Арсеньева. Кроме жилых помещений в Китайской деревне при Николае II разместили Придворную аптеку, переведенную туда из левого пулуциркуля Екатерининского дворца.

¹⁷¹ Плюскова Наталия Яковлевна (ок. 1780–1845) – фрейлина императрицы Елизаветы Алексеевны, близкая к литературным кругам. К ней обращено стихотворение А. С. Пушкина «К Н. Я. Плюсковой» (1818).

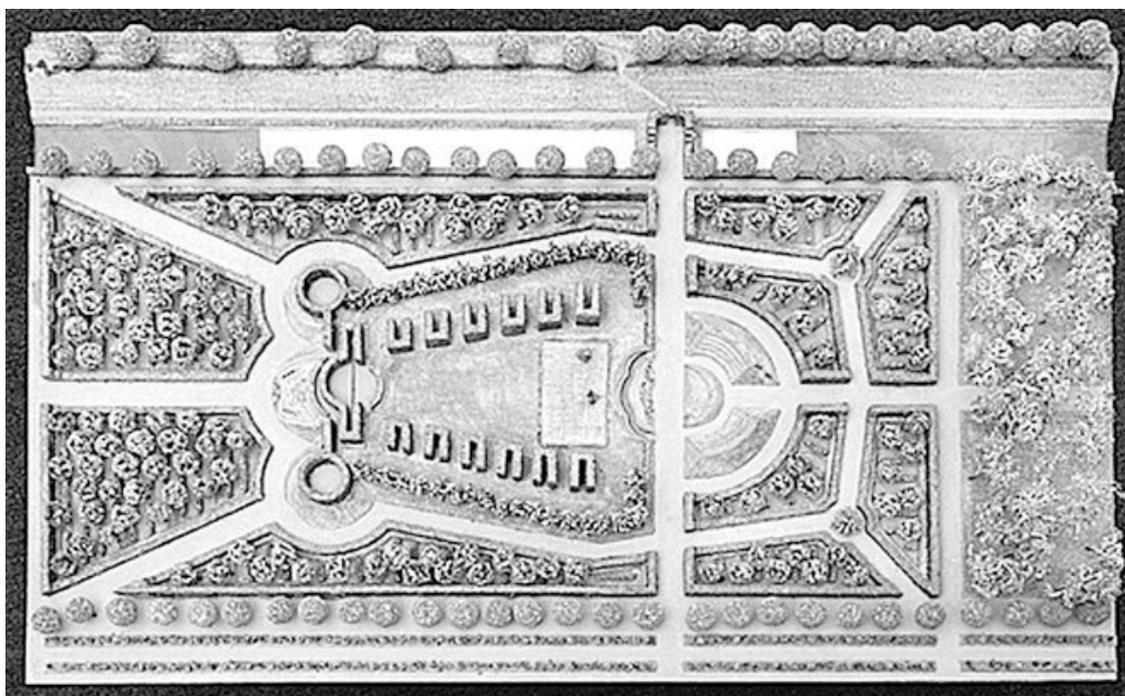
¹⁷² Перовский Борис Алексеевич (1815–1881) – граф, генерал-адъютант (1862), член Государственного Совета (1874–1881), один из создателей Российского исторического общества. С 1860 по 1862 г. состоял при великих князьях Александре и Владимире Александровичах. С 1862 по 1865 г. генерал-адъютант при наследнике Николае Александровиче.

Яркую оценку поздней Китайской деревни дал в одном из своих писем Н. Н. Пунин (19 сентября 1911 г.). Он писал, что Китайская деревня «это удивительное сочетание китаизма, наивного и странно-глубокого вкуса, желтого, красного и голубого экстаза и мистики, грубости и чванства с роскошью, блеском, непревзойденным величием Людовиков, отраженным в несколько варварском, несколько татарском и слишком умном зеркале екатерининского двора – наша „китайская деревня“ может восхищать, восторгать не за чистоту стиля – Китай, эта загадочная страна, меньше всего, может быть, рассказана в этих прямых линиях стен и зубцах крыш, но остроумие, но несравненный вкус, такт вкуса, если так можно выразиться, с каким Екатерине удалось соединить слишком чуждый нам стиль со стилем века».

Китайский театр

Дворцовый стандарт пригородных резиденций требовал неперемного обустройства придворного театра. При Елизавете Петровне в Царском Селе для театральных постановок использовались несколько специально оборудованных площадок.

Решение о строительстве первой театральной площадки в Царском Селе Елизавета Петровна приняла в июне 1749 г., когда придворный театр «для комедий» разместили в новой Оранжерейной зале. Видимо, работы затянулись, и в июле 1750 г. императрица Елизавета Петровна высочайшим именованным указом повелела «сделать театр... без малейшего задержания»¹⁷³. Отвечал за работы «живописный мастер» Джузеппе Валериани¹⁷⁴ и машинных дел мастер Жибеллий. Судя по перечню материалов, тогда «в царскосельской новой оранжерейной зале» шли уже отделочные работы, предполагавшие устройство театра «для играния комедий». Эта театральная площадка просуществовала по крайней мере до 1776 г., т. к. известно, что Екатерина II 20 июня¹⁷⁵ и 22 августа¹⁷⁶ 1776 г. посещала этот театр.

Кусково. Воздушный театр

Вторая сценическая площадка была устроена в 1756 г. под открытым небом, в одном из боскетов Нового сада. Подобные театры именовались «воздушными», или «зелеными». Для зрителей в таком театре сооружался амфитеатр с дерновыми скамьями. На одном из планов

¹⁷³ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 166. Л. 1. Доношение об устройстве в Селе Царском театра для комедий под руководством Джузеппе Валериани. 1750.

¹⁷⁴ Джузеппе Валериани (1708(?)–1761) – итальянский художник, занимался живописью и сценографией, в России с 1735 г., в 1745 г. – профессор Петербургской Академии наук. Имел мастерскую в Петербурге. В числе прочего расписал плафон в Большом Царскосельском дворце.

¹⁷⁵ «1776 20 июня вечером в 6-ть часов Ее Императорское Величество с находящимися в свите знатными особами, изволила шествовать на маленькую круглую лестницу в сад и тем садом пройти в театр. Театр находился в помещении оранжереи, и изволила смотреть, представленную российскими актерами русскую комедию».

¹⁷⁶ «1776 22 августа в оперном доме (что в оранжерее) Императрица с ближайшими приближенными смотрела французскую комедию».

Ф.-Б. Растрелли (1756–1758 гг.) этот «воздушный театр» довольно тщательно прорисован. Каких-либо упоминаний о постановках в этом театре нет. Видимо, от него быстро отказались, поскольку под Петербургом был далеко не греческий климат, лето часто дождливое.

В то время «воздушные», или «зеленые», театры были обычным делом в загородных резиденциях русской аристократии¹⁷⁷. Например, в подмосковном имении Кусково, принадлежащем роду Шереметевых, тоже имелся подобный театр. Сооруженный в конце 1750-х – начале 1763 гг., он был полностью создан из зелени: кулисы из стриженных лип и елей, деревянные скамьи для зрителей, боскеты со шпалерой из барбариса вокруг амфитеатра. Даже полуциркульные артистические «комнаты» по сторонам сцены были образованы из стриженного кустарника¹⁷⁸. На Царскосельском плане Растрелли просматривается несомненное сходство с планировкой кусковского «воздушного театра».

Решение о строительстве третьей сценической площадки было принято Екатериной II в сентябре 1777 г., когда она повелела архитектору И. В. Неелову: «Китайский снаружи театр в назначенном квадрате строить против зверинца; буде отыщу план, пришло: а буде нет; то надлежит план делать, взяв за основание внутреннее расположение Ораниенбаумского театра. Сделать».

В этой записке обращает на себя внимание, во-первых, точное указание места строительства – «в назначенном квадрате против зверинца», т. е. в одном из четырех боскетов регулярной части Нового парка, на месте «воздушного театра». Во-вторых, императрица, как это было уже не раз, сама определила архитектурный стиль здания. Судя по тому, что И. В. Неелов представил императрице план и фасад «Оперного дома», у нее так и не нашлось времени найти в каком-либо из английских архитектурных альбомов соответствующее строение «в китайском духе». Следует иметь в виду, что рабочие чертежи театра были подготовлены тонким знатоком стиля шинуазри Антонио Ринальди¹⁷⁹.

За строительный сезон 1778 г. «Оперный дом», или «Китайский театр», был вчерне построен, и с октября этого года в нем начались отделочные работы. Следует подчеркнуть, что насыщенность Нового сада павильонами и другими сооружениями¹⁸⁰ в стиле шинуазри, которым была тогда увлечена Екатерина II, была частью ее намерения превратить бывший Зверинец в пейзажный англо-китайский парк.

Естественно, в процессе строительства в проектные чертежи вносились дополнения и исправления. Но упрощенные «китайские» черты сохранились, например, карниз имел сложный рисунок и был разноцветным, была сооружена высокая кровля с загнутыми «по-китайски» углами. Постройка театра обошлась в удивительно скромные¹⁸¹ 29 023 руб. 14 коп.

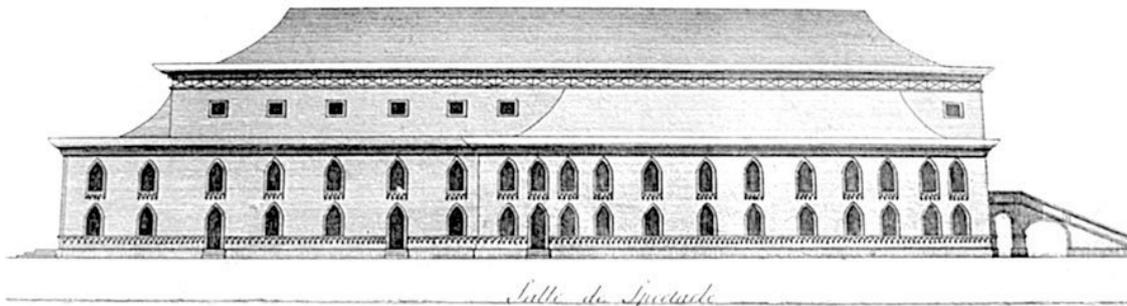
¹⁷⁷ В 1811 г. «Воздушный театр» был устроен в Павловском парке.

¹⁷⁸ Зодчие Москвы. Сост. Яралов Ю. С. Сборник статей. М., 1981.

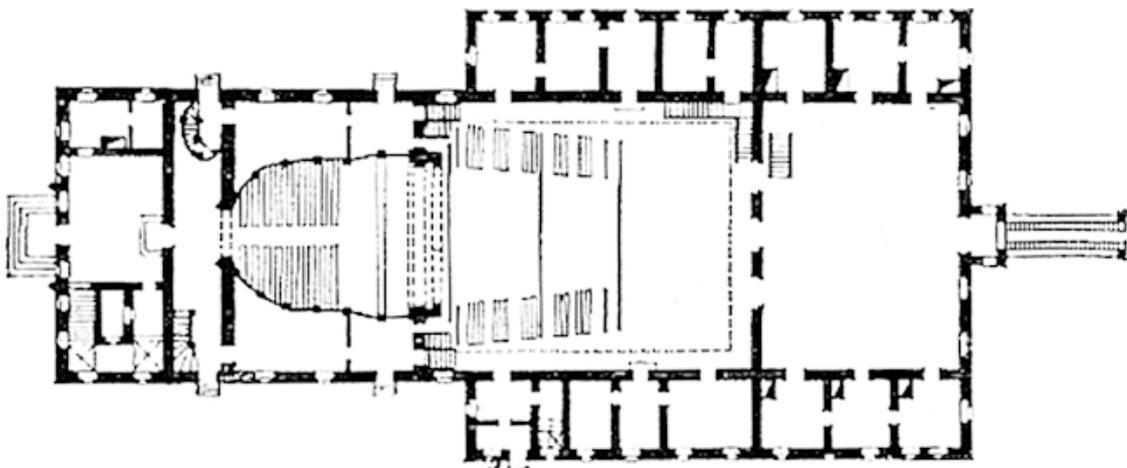
¹⁷⁹ В собрании Государственного Эрмитажа сохранились 7 чертежей А. Ринальди для Китайского театра.

¹⁸⁰ Кроме Китайского театра, в этот комплекс входили: Скрипучая беседка, Большой каприз, Китайская деревня, Крепостной мост, Китайские мостики, Драконов мост, Большой Китайский мост.

¹⁸¹ Например, по сравнению с Китайской деревней.

Китайский театр. 1780 г.

План Китайского театра. 1780 г.

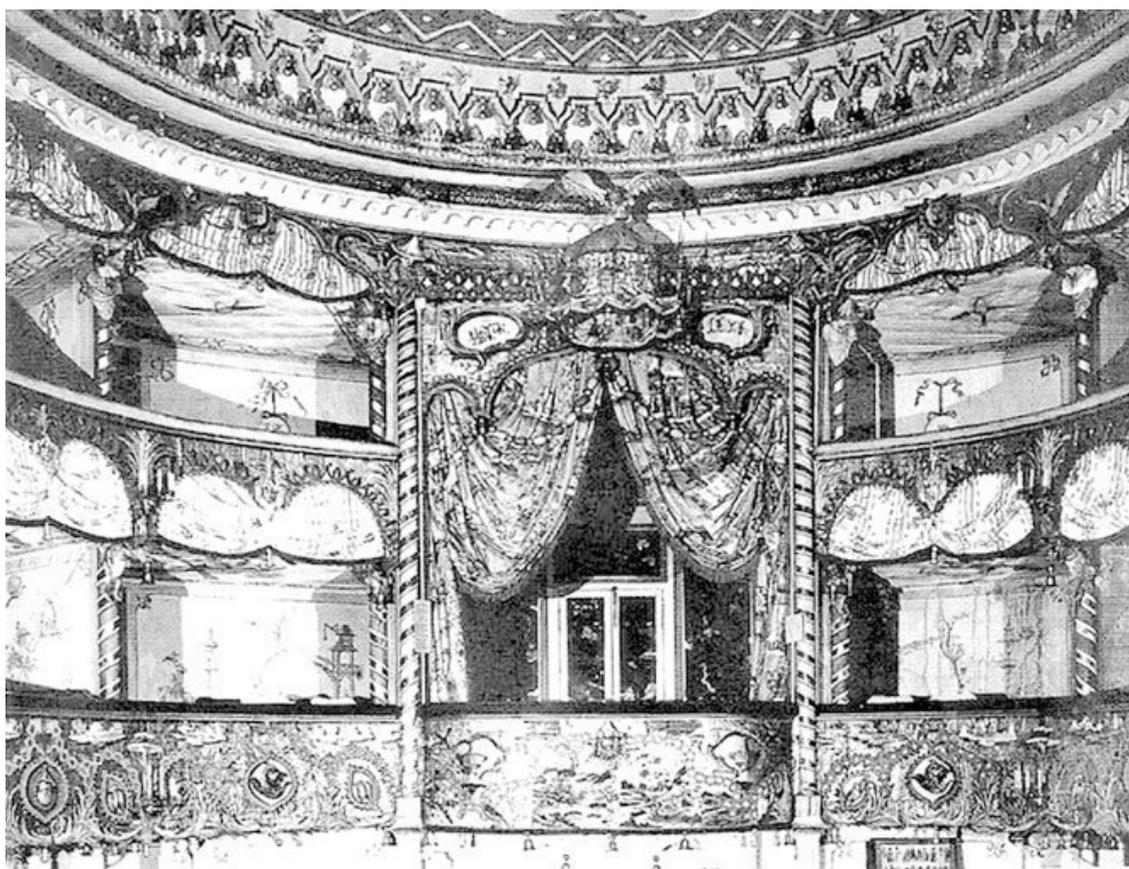
По своему устройству это был полноценный театр с прекрасной акустикой зала овальной формы на 500 человек, царской ложей, сценой, партером, ярусами лож и пр. Интерьер театра, выдержанный в голубых тонах, был очередной «китайской» репликой¹⁸². Потолок зала, барьеры ярусов, сцена были ярко разрисованы драконами, фигурами китайцев, восточным орнаментом, знаками зодиака, отовсюду свешивались колокольчики, бусы из шариков, подвески. Зрительный зал освещался золоченой бронзовой люстрой в виде чаши, украшенной живописью «в китайском вкусе», колокольчиками, десятью драконами. Вся эта «восточная» мишура должна была подчеркнуть фантастические представления европейцев «о таинственном Китае». Даже традиционный мраморный камин, находившийся в фойе театра за царской ложей, был покрыт барельефами, изображающими «китайцев».

Впрочем, в интерьере присутствовали и подлинные китайские вещи, которые находились преимущественно в центральной императорской ложе и двух боковых великокняжеских.

¹⁸² Например, на театральном занавесе (1779 г.) была изображена панорама фантастического китайского города на берегу моря или многоводной реки. Занавес, расписанный сценками в стиле шинуазри, был изготовлен из оранжевого китайского шелка.

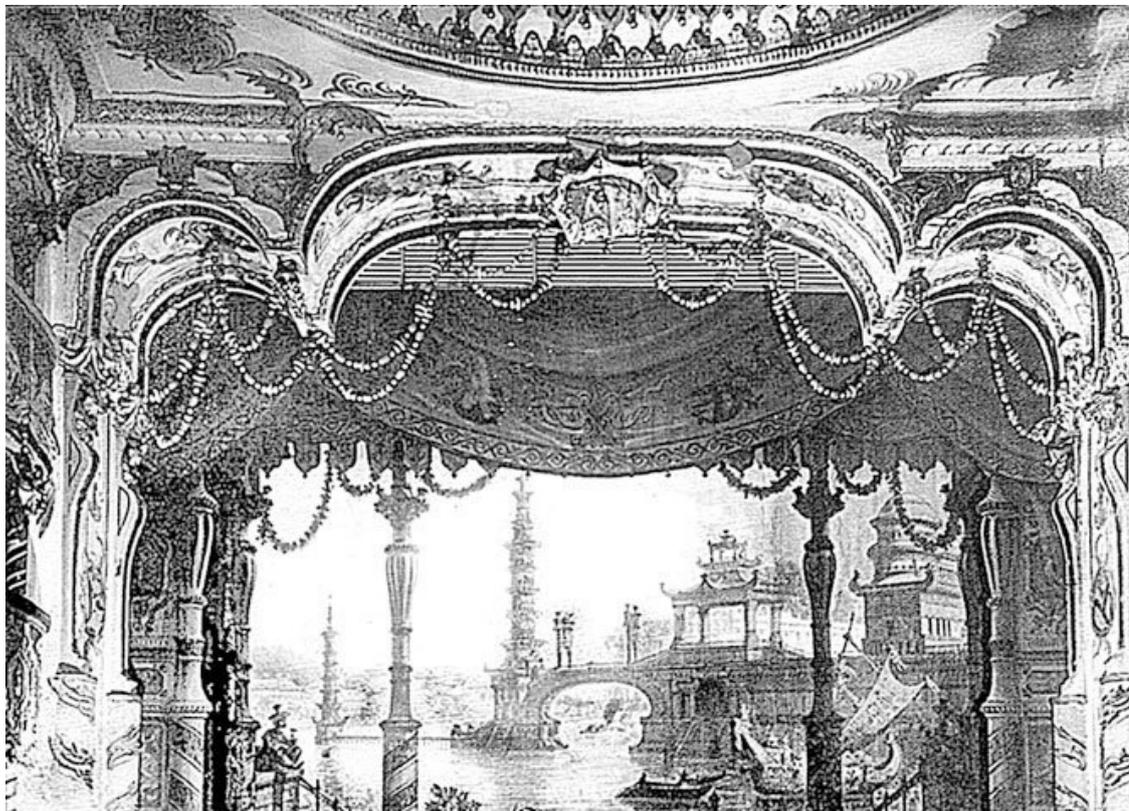
Китайский театр. 1897 г.

Китайский театр. Царская ложа. 1930-е гг.

От глаз придворных были скрыты артистические гримерки, к которым вела отдельная лестница. Отдельный вход был и для членов императорской фамилии. Также театр оснастили необходимыми механизмами, придававшими действию дополнительную динамику.

Как правило, в придворных театрах билеты раздавались бесплатно, и места в театре были прямо связаны с положением зрителя в обществе и придворной иерархии. Супруги и дочери размещались в соответствии со статусом мужей. Как это ни удивительно, но в партере Китайского театра можно было только стоять и там «места» занимали придворные и офицеры в скромных чинах.

Занавес в Китайском театре. 1930-е гг.

Китайский театр был открыт 13 июня 1779 г. представлением новой оперы придворного композитора Джованни Паизиелло¹⁸³ «Дмитрий Артаксеркс». Кроме придворных, живших в Царском Селе, из Петербурга и других дачных мест приехали «знатные персоны обоего пола, господа чужестранные министры и знатное шляхетство». В царской ложе находились Екатерина II, великий князь Павел Петрович с супругой Марией Федоровной. Любопытно, что в средней ложе сидел (лежал?) и полуторогодовалый внук императрицы – великий князь Александр Павлович. Успех спектакля (возможно, и театра) был такой, что спектакль повторили 16 июня для тех же зрителей. 21 июня оперу повторили в третий раз, примечательно, что на этом представлении присутствовали и все члены Святейшего Синода. 29 июля 1779 г. Екатерина II смотрела оперу Д. Паизиелло «Идол китайский» «с балетом», которая стилистически была связана с самим театром. В этот же театральный сезон итальянской труппой была поставлена еще одна опера Д. Паизиелло «Деметрио». Такой темп постановок в Китайском театре стал стандартом для последующих летних сезонов Екатерины II в Царском Селе.

¹⁸³ Паизиелло Джованни (1741–1816) – итальянский композитор, представитель неаполитанской оперной школы. В 1776 г. приглашен Екатериной II в Петербург, где проработал придворным композитором до 1784 г. В Петербурге написал не менее 10 опер и интермедий, в том числе «Севильский цирюльник» по комедии П. Бомарше (1782). Давал уроки великой княгине Марии Федоровне, для которой написал учебное пособие «Правила хорошего аккомпанемента на клавишине» (1782).

Джованни Паизиелло

Китайский театр. Рис. Дж. Кваренги. Конец XVIII в.

Супруга английского врача Т. Димсдейла баронесса Димсдейл присутствовала на одной из постановок в Китайском театре в 1781 г.¹⁸⁴. Театр она называет «увеселительным домом», указывая, что это «славное здание» находится «рядом с дворцом, где дают оперу раз или два в неделю, полностью за счет императрицы». Баронесса обратила внимание на ложу императрицы, которая была «очень большая, с креслом, крытым алым бархатом, приближенные стояли вокруг нее. Великие князья и княгиня сидели в ложе прямо на сцене, как в Англии король, королева и королевская семья»¹⁸⁵.

Делярош П. Генриетта Зонтаг. 1831 г.

В июле 1792 г. Екатерина II смотрела в Оперном доме обычный сборный концерт, в котором была представлена комедия в пяти действиях, разыгранная французской труппой, затем балет, в котором танцевали танцоры и танцовщики, принятые ко двору из труппы умершего князя Г. А. Потемкина. Завершился концерт малой пьесой. Вместе с императрицей действие смотрели сын с невесткой и внуки: Александр, Елена и Мария. Причем члены императорской семьи находились не в царской ложе, а «сидели в партерах в первых лавках».

¹⁸⁴ В 1781 г. в Китайском театре шла комическая опера «Мельник», французские комедии с балетом, итальянские комические оперы, немецкие комедии с балетом, опера Екатерины II «Февей».

¹⁸⁵ Степаненко И.Г. Царское Село Екатерины II глазами леди Димсдейл // Царское Село на перекрестке времен и судеб. Материалы XVI научной конференции. Ч. 1, 2. СПб., 2010.

Видимо, это имела в виду баронесса Димсдейл, упоминая, что «великие князья и княгиня сидели в ложе прямо на сцене».

После смерти Екатерины II Китайский театр опустел на долгие годы (1796–1821), но его продолжали поддерживать в рабочем состоянии¹⁸⁶. Представления возобновились 22 июля 1821 г. парадным спектаклем на именины вдовствующей императрицы Марии Федоровны¹⁸⁷.

При Николае I в Китайском театре не единожды выступали европейские гастролеры. Например, летом 1830 г. состоялось исполнение оперы Д. Россини «Севильский цирюльник» с участием знаменитой немецкой певицы Г. Зонтаг. Примечательно, что в эти годы публика в театре несколько изменилась, поскольку билеты начали продавать и простым людям, но только в ограниченном количестве.

Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, в мемуарах упоминает, как страстно желала попасть в Китайский театр, где она, тогда 9-летняя девочка (в 1831 г.), не была ни разу. Любопытно, что главным условием для посещения театра царскими дочерьми Марией и Ольгой была их отличная учеба. Им пообещали «посещение Царскосельского театра в одно из воскресений, если мы будем иметь хорошие оценки в течение недели». Но старшая сестра подвела, поэтому не пустили в театр и младшую. Скорее всего, дело было не в оценках, а в репертуаре, вероятно, шел балет. Известно, что даже подросших сыновей Александра II лет до 18 на балет старались не брать, считая, что лицемерие танцовщиц может плохо на них повлиять. Но через некоторое время для девочек подобрали спектакль: «В этот момент Папа неожиданно вошел в комнату и сказал: „Олли. Иди!“... Давали „Отелло“: это была первая опера, которую я слышала!» Как мы видим, приобщение 9-летней великой княжны к волшебному миру театра произошло в царскосельском Китайском театре.

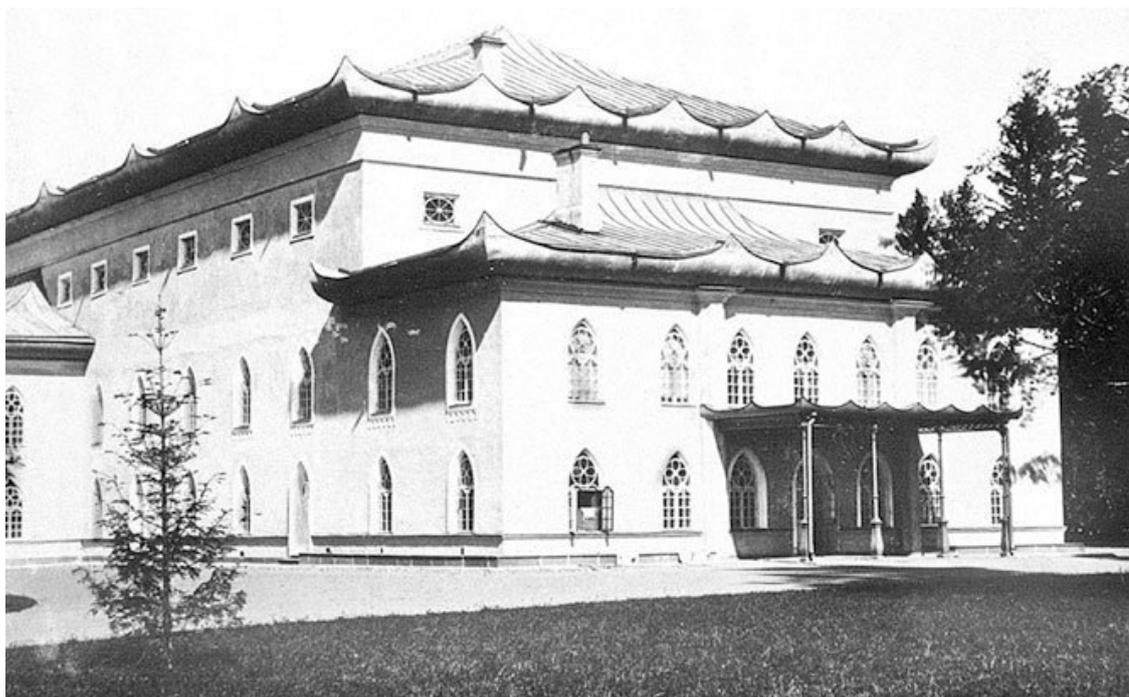
В конце николаевской эпохи, в 1849 г., заводчик Франц Берд изготовил и установил металлический зонт «при театре в Верхнем саду» (1050 руб.), т. е. навес (зонт) над главным входом в Китайский театр¹⁸⁸, каркас которого сохранялся до 1909 г.

При Александре II, с его сложными семейными обстоятельствами и политикой тотальной экономии, проводимой руководителем Контроля министерства Императорского двора бароном К. К. Кистером, Китайский театр крайне редко задействовался в придворной жизни, протекавшей в основном в Зубовском флигеле Екатерининского дворца. Но в апреле 1868 г., во время празднования 50-летия императора, в Китайском театре состоялся праздничный спектакль.

¹⁸⁶ Например, см.: РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 113. О выплате денег кровельному мастеру Нейману за починку крыши на Оперном доме в Новом саду. 1798–1799.

¹⁸⁷ После спектакля для именинницы в Новом саду был устроен роскошный фейерверк «по петергофскому стандарту». Для этого сотни цветных шкаликов с горящими в них свечами развесили на деревьях. *Делярош П. Генриетта Зонтаг. 1831 г.*

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1926. Л. 1. Л. 41. О переделке комнат в Новом дворце для помещения Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича с Супругою. 1848–1849.

Металлический навес при входе в Китайский театр. Фото 1880–1900-е гг.

Фрагмент металлического навеса, сооруженного в 1909 г.

Сцена Китайского театра пустовала и при Александре III, поскольку он с лета 1880 г. фактически перестал бывать в Царском Селе. При Александре III Китайский театр если и использовался, то царская семья на постановках присутствовала только изредка. Например, когда 19 апреля 1893 г. в Китайском театре состоялась премьера пьесы Л. Н. Толстого «Плоды просвещения», в царской ложе находились император Александр III, императрица Мария Федоровна, ложи заполнял столичный бомонд. Дело в том, что Главное управление по делам печати пьесу запретило, поскольку автор «намеревался осмеять в этой коме-

дии дворянское сословие»¹⁸⁹. Однако император разрешил ставить пьесу на любительских сценах¹⁹⁰. С 1891 г. пьесу разрешили играть только в императорских театрах¹⁹¹. Наконец, в апреле 1893 г. пьесу увидел Александр III. В 1893 г. на сцене Китайского театра три дня шла трагедия Софокла «Царь Эдип» в исполнении учеников Царскосельской Николаевской гимназии.

¹⁸⁹ Красная новь. 1928. № 11. С. 139.

¹⁹⁰ На докладе министра внутренних дел И. Н. Дурново появилась резолюция: «Его Величество изволит находить пьесу неудобною для сцены, на любительских же театрах она может быть разрешаема». См.: Красная новь. 1928. № 11. С. 140.

¹⁹¹ 26.09.1891 – в Александрийском театре; 12.12.1891 – в Малом театре.

ПРОГРАММА СПЕКТАКЛЯ,

УСТРАНЯЕМАГО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

С. О. ЦЫБУЛЬСКАГО и В. П. ПЕТРОВА

ВОСПИТАННИКАМИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КИТАЙСКОМЪ ТЕАТРѢ

2-го, 4-го и 5-го апрѣля 1893 г.

„ЦАРЬ ЭДИПЪ“

ТРАГЕДИИ СОФОКЛА.

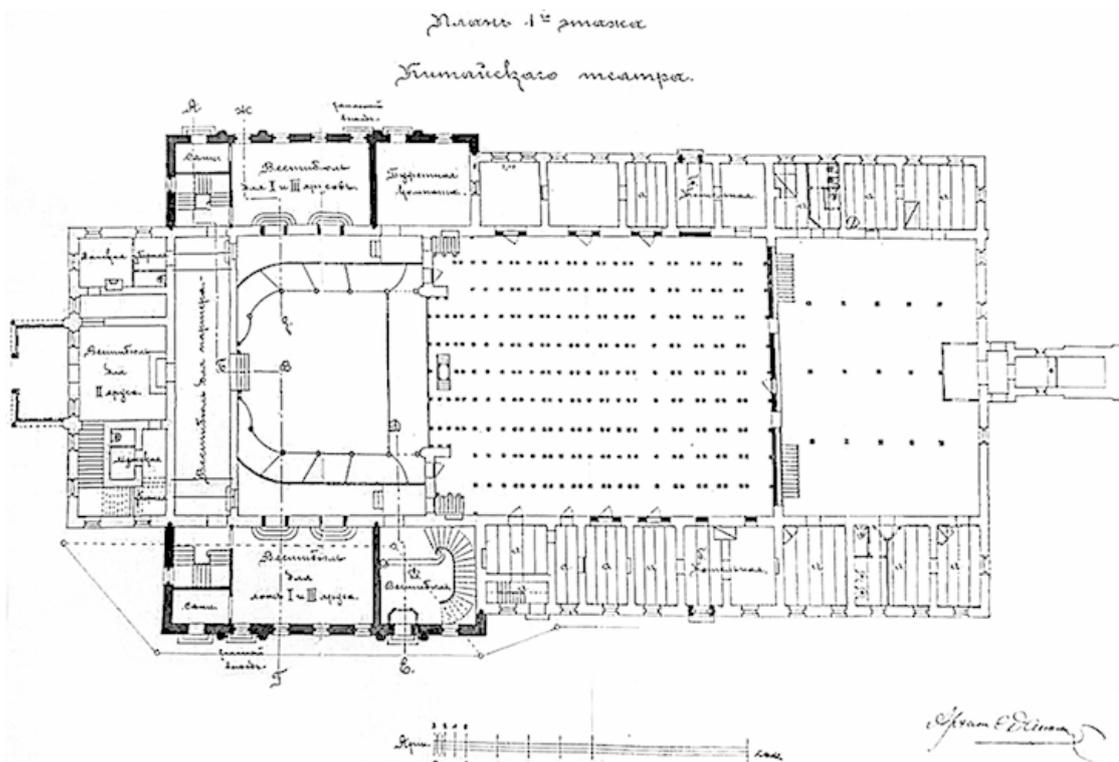
Музыка Джона Пэна, Ганса Дючке, Мендельсона-Бартольди и В. П. Петрова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

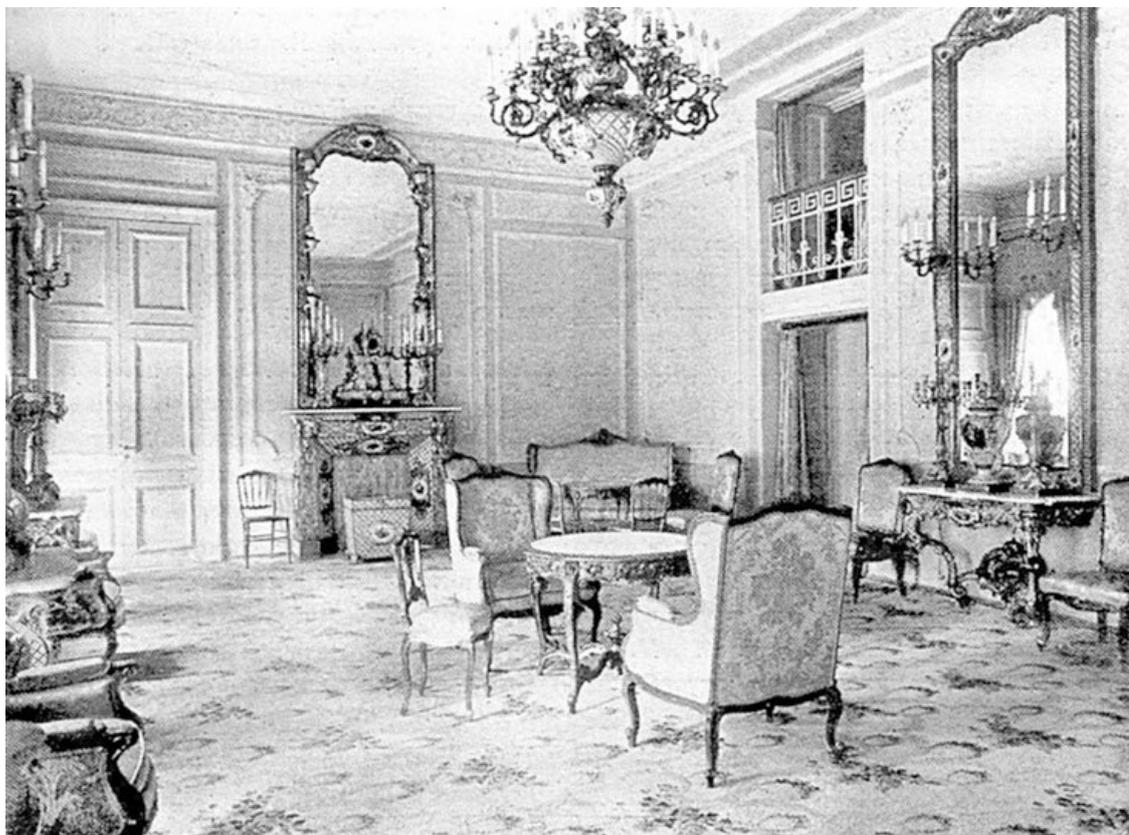
Эдипъ, царь кипарійскій	посп. Клеменць 1-й.		посп. Трубицынъ 2-й.
Юкаста, его жена баронъ Остенъ-Сакенъ.		.. Лобода.
Креонтъ, братъ Юкасты Глушковъ.		.. Степановъ 3-й.
Тиресій, жрецъ Наумовъ 2-й.
Аполлонъ, кипарійскій прорицатель Кузьминъ.	Хоръ дѣтей.	.. Голованъ 2-й.
Домочадецъ Эдипа Равскій.		.. Марновъ.
Жрецъ Зевса Истоминъ.		.. Манаровъ 2-й.
Коринѣскій гонецъ Хондомевскій.		.. Колюбанинъ.
Старый поестухъ Херсонскій.
Лаія Цвѣтковъ.		.. Кролюницкій.
Корифей хоры Какуринъ.		.. Еременко 2-й.
	В. В. Голиковъ.		.. Юзихинъ 2-й.
	посп. Покровскій.		.. Петровъ.
	.. Лазаревскій.		.. Укоининъ.
	.. Шерохинъ.		.. Знунинъ.
	.. Барулинъ.	Антигона { дочери	.. Стройновскій 2-й.
	.. Трубицынъ 1-й.	Немеса { Эдипа и	.. Сно 4-й.
	.. Степановъ 1-й.	Юкасты	.. Сно 5-й.
	.. Голованъ 1-й.	Ихъ кормилица Ишерскій 2-й.
	.. Сергѣевъ.	Герольдъ Эдипа Гефдингъ 1-й.
	.. Соколовъ 1-й.	Мальчикъ, ведущій	
	.. Мальтовъ.	слѣзого Тиресія Лейбовичъ.
	.. Баумгартенъ.	Жрецъ Вакха Кривоцовъ.
	.. Звѣревъ.	Жрецъ Аполлона Тиць 1-й.
	.. Еленевъ 1-й.	Жрецъ Гермеса Данчичъ.
	.. Невѣровъ 1-й.	Жрица Афины Сметанниковъ 1-й.
	.. Невѣровъ 2-й.	Жрица Артемиды Лампе 2-й.
	.. Худяковъ.		.. Лампе 1-й.
	.. Стройновскій 1-й.	Снита Эдипа Нарановичъ.
	.. Юзихинъ 1-й.	Тѣлохранители	.. Барaboшинъ.
	.. Еременко 1-й.	Эдипа Марновскій.
	.. Ишерскій 1-й.	Тѣлохранители	.. Персіяниновъ 1-й.
	.. Наумовъ 1-й.	Креонта Лаурентьевъ.
	.. Семеновъ.	Раба Эдипа Родцевичъ-Плотницкій
	.. Самусевъ.	Прислужницы	.. Сферинъ.
	.. Густеринъ.	Юкасты Климаскій.
	.. Ракецкій.		.. Гефдингъ 2-й.
	.. Клембровскій 1-й.		.. Шапшевъ.
	.. Лазаревскій 2-й.		

Старцы, юноши, дѣти, музыканты и проч.

Программа спектакля «Царь Эдип». 1893 г.

Китайский театр. План 1 этажа. Арх. С. Данин

Китайский театр. Фойе. 1910 г.

Периодически сцену Китайского театра использовали для различных мероприятий. Например, в мае 1899 г., когда торжественно отмечалось 100-летие со дня рождения

А. С. Пушкина, поэт И. Ф. Анненский на Пушкинском празднике в Китайском театре произнес речь «Пушкин и Царское Село».

9 мая 1902 г. на сцене Китайского театра для французского президента Э. Лубе был дан парадный спектакль. Николай II записал свои впечатления в дневнике: «В 9 час. поехали в Китайский театр на торжественное представление в честь Лубе. Он казался довольным и совсем не устал. Было два акта разных балетов¹⁹², и все окончилось к 11 час. Вернулся с Мишей пешком; вечер был чудный. Театр выглядел замечательно красиво».

Китайский театр. Лестница

¹⁹² На сцене Китайского театра шел второй акт «Конька-горбунка» с участием московской балерины Л. А. Рославлевой и петербургской танцовщицы Ю. Н. Седовой и второй акт «Лебединого озера» с участием артистов Мариинского театра О. О. Преображенской, П. А. Гердта, А. Д. Булгакова, Н. А. Соляникова и других. Великий князь Константин Константинович с гвардейскими офицерами играл на этой сцене в «Принцессе Грёзе» (Э. Ростан).

Великий князь Константин Константинович с офицерами л. – гв. Измайловского полка в костюмах спектакля «Мессинская невеста». 1910-е гг.

Театр действительно выглядел эффектно, поскольку его специально для этого мероприятия отремонтировали и электрифицировали. В 1908–1909 гг. Китайский театр был капитально отремонтирован под руководством придворного архитектора С. А. Данини. Дочь архитектора вспоминала: «За императорской ложей фойе обито зеленым штофом, с золоченой мебелью по рис. Данини. Другое фойе отделано лепкой в стиле Людовика XV. В этом зале были двери полированного ореха с фарфоровыми медальонами, также по его рисункам». Тогда же был устроен противопожарный железный занавес между сценой и зрительным залом и «железный подъезд» на чугунных колоннах со стороны главного входа в театр вместо прежнего, меньших размеров. Тогда же установили люстру майсенского фарфора XVIII в., приспособленную под электрическое освещение. В 1910 г. в здание театра провели паровое отопление.

Важным событием в истории Китайского театра стала постановка 2 февраля 1909 г. в присутствии Николая II трагедии Шиллера «Мессинская невеста». В качестве актеров выступали офицеры лейб-гвардии Измайловского полка, входившие в «Измайловский досуг». Они сыграли все 38 мужских ролей. Великий князь Константин Константинович исполнял роль Дона Цезаря. Император записал в дневнике: «После обеда приехали Мама и Ольга. К 9 час. собрались в Китайском театре. Шла трагедия „Мессинская невеста“, в кот. играл Костя и почти весь Измайловский полк. Постановка отличная, и пьеса смотрелась с большим интересом. Вернулся домой в 12 1/2 час.»¹⁹³. Судя по всему, пьеса пользовалась успехом и желающих ее посмотреть было много. Только этим можно объяснить запись в

¹⁹³ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2: 1905–1918. М., 2011. С. 364.

дневнике Николая II: «В 9 час. отправился с ним¹⁹⁴ в Китайский театр, где второй раз шла „Мессинская невеста“ с Костей и измайловцами. Дома в 12 1/2» (9 апреля 1909 г.)¹⁹⁵.

В 1911 г. великий князь Константин Константинович представил в Китайском театре еще один спектакль. Как записал Николай II: «Мама приехала из Гатчины, и я с ней отправился в Китайский театр. Шла „Принцесса Грёза“, в которой играл Костя с сыновьями и измайловцами. Было красиво представлено, но длилось долго. Вернулся домой пешком в 1 1/4 дивною ночью» (13 мая)¹⁹⁶.

Позже специально для Николая II в Китайском театре выступали актеры театра-кабаре «Кривое зеркало», пользовавшиеся колоссальным успехом в Петербурге и Москве.

Во время Царскосельской юбилейной выставки в 1911 г. театр открыли для широкой публики. Тогда в Китайском театре шел ретроспективный показ спектаклей, иллюстрирующий развитие русского театра и музыки за 200 лет¹⁹⁷. В феврале 1913 г. в театре состоялось торжественное заседание «памяти» Козьмы Пруткова. Был также сыгран отрывок из «Ревизора».

Театральная жизнь в Китайском театре окончательно замирает в 1914 г. Его сцена используется в основном для различных мероприятий, сборных концертов, на одном из которых свои стихи читал Сергей Есенин.

¹⁹⁴ С великим князем Дмитрием Павловичем.

¹⁹⁵ Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 2: 1905–1918. М., 2011. С. 377.

¹⁹⁶ Там же. С. 863.

¹⁹⁷ Игнали «Семиру» А. П. Сумарокова (в постановке 1757); «Невесту-невидимку» Екатерины II (1772) с декорациями М. В. Добужинского; «Несчастье от кареты» В. Б. Княжнина; «Бахчисарайский фонтан» князя А. А. Шаховского по А. С. Пушкину; комедию «Арлекин в серале» Ж.-Ф. Сен-фуа в переводе Г. П. Гагарина (1769) и др.

Императорская Ферма

Скотный двор появился в Царском Селе буквально сразу же после основания императорской резиденции в начале XVIII в. Во второй половине XVIII в. вполне прагматичные коровники начали превращаться в пасторальные парковые фермы, на фоне которых время от времени разыгрывались аристократические игры в пастушков и пастушек, окруженных надушенными коровами.¹⁹⁸ Например, такая прагматично-декоративная ферма имела в Павловске¹⁹⁹.

На рубеже 1760–1770-х гг. в Царском Селе, близ Екатерининского парка, по проекту арх. Неелова возвели комплекс кирпичных зданий Скотного двора, но при этом сохранялись деревянные здания старого Скотного двора. Павел I предполагал снести эти постройки, однако в силу скоротечности его царствования это не было осуществлено, и выстроенный «покоем» комплекс оставался на своем месте вплоть до начала XIX в.

При Александре I в 1810 г. новую Ферму заложили на окраине Александровского парка. Там, по проекту садового мастера Джозефа Буша-младшего, у кирпичной Зверинской стены соорудили первые деревянные постройки для содержания императорского стада или, как оно именовалось в документах, – «английского скотоводства». На месте деревянных построек архитектор Менелас в 1817–1822 гг. воздвиг кирпичные постройки в столь модном тогда англо-готическом стиле. Отмечу, что все строительные работы в Царском Селе шли под непосредственным контролем Александра I, который предпочитал Царское Село другим пригородным резиденциям.

Трудно сказать, почему Александр I так увлекся «английским скотоводством». Возможно, сказались сельскохозяйственные экзерсисы времен его детства; возможно, он подсмотрел что-то во время своих многочисленных поездок по Европе, но, скорее всего, многолетнее увлечение «английским скотоводством» просто типичное хобби, которое не поддается рациональному объяснению.

Кроме того, император рассматривал свою Ферму как некий полигон для обкатки животноводческих и сельскохозяйственных новаций, рассчитывая улучшить породы крупного рогатого скота в России.

Поскольку император увлекся теорией животноводства, то при проектировке помещений Фермы наряду с функционально-хозяйственными постройками предусмотрели возведение и представительских помещений – «павильона для Высочайших присутствий». Предполагалось, что время от времени члены императорской семьи будут вкушать парное молоко прямо из-под коровы, как это делалось в Павловске, Гатчине и, позже, в Петергофе.

На финансирование Фермы и в первую очередь – английского скотоводства, наряду с расходами на содержание «американских зверей» и «казенных птиц²⁰⁰ и уток матросских», ежегодно выделялось из казны 4970 руб.²⁰¹. Замечу, что уход за «английским скотоводством»

¹⁹⁸ Коровы также играли свои роли в придворных пасторалях, поскольку носили сплошь мифологические имена – Аврора, Афродита, Прозерпина, Ариадна, Флора, Олимпия, Пенелопа, Минерва и пр.

¹⁹⁹ Здание Фермы было построено в 1805 г. по проекту арх. А. Н. Вороникина. Ферма включала: птичник, конюшни, ледник и скотный двор. На «Собственной Ферме» вдовствующая императрица Мария Федоровна лично угощала своих гостей молоком после прогулки по парку. Периодически на Ферме накрывали столы для завтраков. Для императрицы на Ферме были устроены соответствующие статусу помещения, в том числе и библиотека.

²⁰⁰ Птицы содержались в специальном птичнике, за них отвечал специальный комиссар. Например, в 1812 г. в птичнике содержалось «казенных птиц»: лебедей – 27, гусей американских – 62, всего 89 птиц. Для полноценного питания птицам отпускались «крупы пшение и овсяные, яйца муравьиные и молоко свежее». См.: РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 357. Л. 4. О доставлении к его сиятельству графу Ю. П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812.

²⁰¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 637. Л. 2. Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по

был делом весьма хлопотным, о чем свидетельствует рапорт садового мастера Ф. Лямина (от 2 февраля 1818 г.), в котором он настоятельно просил продать двух английских коров «по неспособности для держания». Что примечательно, породистых коров продавали на объявленном аукционе, но большого ажиотажа он не вызвал, и коровы ушли за начальную цену в 150 руб. Их купил некий крестьянин Степан Громов из «вотчины г. Салтыкова»²⁰³. К лету 1820 г. построили первые три здания Фермы: Павильон, Молочную и Коровник²⁰⁴.

Дворцовым правлениям Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818.

²⁰³ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6815. Л. 37. О выдаче денег на содержание английского скотоводства, американских зверей и Царскосельского зверинца. 1817–1824.

²⁰⁴ Финансирование этих трех помещений Фермы обошлось в следующие суммы: «На скотный двор 72 990 руб.; на молочную 70 307 руб.; на павильон 49 721 руб.». См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 208. Л. 7. Об отпуске 327 433 рублей на производство разных работ в Царскосельском парке в течении 1820 года и на оплату прежних работ. 1820.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.